

Денис Коюшев

ЛАМПАДЫ ЗАЖИГАЕТ НЕБО

КОЛЛЕГИЯ ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ

Денис Коюшев

Лампады зажигает небо

«Издательские решения»

Коюшев Д. В.

Лампады зажигает небо / Д. В. Коюшев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968304-5

Сборник Поэзии и Прозы. Мифология и фантастика, Романтическая Поэзия. В этой книге Любовь и природа, добро и зло сражаются и побеждает Добро, хотя и не всегда, как и в жизни. Книга написана для тех, кто любит Поэзию и Фантастику.

ISBN 978-5-44-968304-5

© Коюшев Д. В.
© Издательские решения

Содержание

ТИБЕТСКИЙ ЦВЕТОК	9
РЕКВИЕМ	10
ПРАЗДНИК ЖИЗНИ	11
КОРОЛЬ И ШУТ	12
КОРОЛЬ И РЫЦАРЬ	14
ЗАБЛУДИВШИЙСЯ РЫЦАРЬ	16
ОХОТНИК	17
СУДЬБА	18
МОНАХ	19
ОТШЕЛЬНИК	20
ЦЕРБЕР	21
ВОРОН	22
ВОЛШЕБСТВО ДИАНЫ	23
МИР ГРЕЗ	24
СИЛИКОНОВЫЙ ВСАДНИК	25
ЖЕЛАНИЕ ЦАРЯ ХАОСА	27
ПОСВЯЩАЕТСЯ	28
ВОИНУ ПРОПАВШЕМУ БЕЗ ВЕСТИ	29
СОФИИ	30
К ВИКТОРИИ	31
ОГОНЬ	32
ЗАТМЕНИЕ	33
ПОСЛАНИЕ	34
ЗДЕСЬ, НА БРЕГАХ ПЕЧАЛЬНЫХ, СКОРБНЫХ	35
ОБРАЗ ПЕЧАЛЬНОЙ ДУШИ	36
ПРОЩАЙ БЕЗДУМНАЯ СВОБОДА...	37
ХРАМ ЗАОБЛАЧНЫХ ТЕНЕЙ	38
МОРЕ	39
МАРС	40
ХРАМ ДУШИ	41
ОБВИНЕНИЕ	42
СПОКОЙНО МОРЕ, ЧУДЕН МИГ	43
МОЙ МИР БОЖЕСТВЕННЫЙ...	44
ВИКТОРИИ	45
ПРИВЕТ, НЕБЕСНОЕ СОЗДАНИЕ	46
Я ЗДЕСЬ ИСКАЛ СВОБОДЫ ПЫЛКОЙ	47
ПОКА Я ЖИВ, ЕЩЕ НЕ МЕРТВ	48
СВОБОДА	49
ПОТОП	50
ЗОДЧИЕ	51
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?	52
ПИСЬМО КРЕСТОНОСЦА	53
ОТ ОСВАЛЬДА ИЗОЛЬДЕ	54
СОН	55
ВРЕМЯ	56
СТАТУЕ КИТАЙСКОГО МОНАХА	58

ПОКОЙ И ОКЕАН	59
МЫСЛИ	60
ГРОХОЧЕТ БУРЯ НАД ГОРАМИ	62
КТО МОЖЕТ ЧУВСТВАМИ ИЗМЕРИТЬ	63
ЛЕТУЧИЙ ГОЛАНДЕЦ	64
ПЕРСИДСКОМУ ЦАРЮ	65
ЖИЗНЬ	66
МОЛЧИТ БЕСКРАЙНЯЯ РАВНИНА	67
МОЙ КРАЙ	68
РУСЬ	69
ВДОХНИ НЕМНОЖКО ВДОХНОВЕНЬЯ	71
ТЕМНЕЕТ ЛЕС, В ЕГО МОЛЧАНЬЕ	72
НЕТ! Я ПРОБЬЮ ДОРОГУ К СВЕТУ	73
МОЙ КОНЬ, КРАСУЙСЯ ПОДО МНОЮ	74
ТВОРЕНЬЯМИ ПРИРОДЫ ВОСХИЩАЮСЬ	75
СМЕЕТСЯ НЕБО НАДО МНОЙ	76
СКАЗКА	78
ПРЕДАНИЯ ВЕКОВ ВЕЛИКИХ	80
АНЖЕЛО	81
НЕРИДА	83
КАК ОДИНОК ПРОРОК СРЕДИ ЛЮДЕЙ	84
ОБРЕЧЕН НА НЕВЕЖЕСТВО ПАВШЕЙ ЛИСТВОЙ	85
НЕТ, Я НЕ ОДИНОК	86
НУ КТО НЕ ЖАЖДАЛ ВДОХНОВЕНЬЯ?	87
ПОКИНУЛ СТРАХ ПУСТЫННУЮ ОБИТЕЛЬ	88
МУЗЫ	89
ПРОСТОРНО МОРЕ ПРЕДО МНОЮ	90
ОДИНОЧЕСТВО	91
ВАЛЕНТИНА	92
РОССИЯ	93
РУСЫ	94
ПРИЗРАК	98
СОБЛАЗН	99
ПОЛЮБИЛ Я ТЕБЯ, МОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ЦВЕТОК	101
АНГЕЛ	102
ЗВЕЗДА	103
ОТКРЫЛОСЬ НЕБО ПРЕДО МНОЮ	104
И ЗВЕЗД ИСКРИСТЫЕ ЛАМПАДЫ	105
ЗАЧЕМ МЕНЯ ОЧАРОВАЛА	106
НЕ ПЕЧАЛЬСЯ, ПРОЙДУТ	107
СКАЧИ ВПЕРЕД, МОЙ КОНЬ ИГРИВЫЙ	108
ЛУНА	109
НЕ УБИВАЙ, ПРЕДАВ ЖЕСТОКО	110
БОГ	111
СВЕЧА	112
СПАСИ МЕНЯ, МОЙ АНГЕЛ СВЕТЛЫЙ	113
В ЛЕСАХ ДРЕМУЧИХ Я СКИТАЛСЯ	114
Я РАЗБИВАЛ ПРЕГРАДЫ	115
КТО МОЖЕТ ПОБЕДИТЬ ДРАКОНА	116

ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД В НОЧИ ЧУДЕСНОЙ	117
В МОРОЗНЫЙ ДЕНЬ, КОГДА ПРОХЛАДНО	118
НАПЫЩЕН СЛАВНОЙ СЕДИНОЮ	119
ОДИНОЧЕСТВО	120
МНЕ КРЫЛЬЯ ДАЛ	121
АРХЕЙ	122
НЕ ЗАБЫВАЙ ОЧАРОВАНИЕ	123
ВСЕ УТЕКАЕТ БЕЗВОЗВРАТНО	125
КТО МОЖЕТ ТИШИНУ ИЗМЕРИТЬ	128
МАНИЛ МЕНЯ ПРЕКРАСНЫЙ ОБРАЗ	130
ВОЛШЕБНЫЙ ЦВЕТОК	131
КОГДА – ТО Я БРОДИЛ ЛЕСАМИ	135
ЛЮБИ МЕНЯ ТЕПЕРЬ УКРАДКОЙ	136
СЧАСТЛИВЫЙ ДЕМОН ВДОХНОВЕНИЯ	137
АД И РАЙ	138
АД	139
РАЙ	140
ДУШИ РАСТОПТАННОЙ РАЗЛУКА	142
ОНА ИГРАЛА НА СВИРЕЛИ	143
СПУСТИЛАСЬ НОЧЬ НА ЗЕМЛЮ ТИХО	144
ЦВЕТОК	145
ПРОХЛАДНЫЙ СВЕТ ЗВЕЗДЫ ХОЛОДНОЙ	148
ДУБРАВЫ, ТИХИЕ ДУБРАВЫ	149
АНГЕЛ И ДЕМОН	150
ЛАМПАДЫ ЗАЖИГАЕТ НЕБО	153
ГОСПОДЬ	154
МЕЧТА	157
ПЕЧАЛЬ	158
СЕЛЬФИД, С ГОРЯЩИМИ ГЛАЗАМИ	159
НЕБЕСА	162
МОЛИТВА, СУЕТА И СКУКА	163
ИЗЛУЧАЯ СИЯНИЕ ЗВЕЗДЫ	164
ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ, ПОСЛЕДНИЙ КРИК	165
СМОТРИ НА ПРАВДУ С ВЫСОКА	166
ЧТО ТАКОЕ НЕНАВИСТЬ И СКУКА?	169
ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ ХУДОЖНИК ПОЁТ	170
ЗА ТЕНЬЮ СВЕТА, ЗА СНОМ СПАСЕНИЯ	173
ВО ИМЯ РАДОСТИ СВОБОДЫ	174
Я ВИДЕЛ ЗВЕЗДЫ ЗА ЛУНОЮ	175
Я ХОЧУ, ЧТОБЫ НЕБО МОЛЧАЛО	176
ШЕПТАЛ МНЕ ВЕТЕР ПЕСНИ НЕБА	178
ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ Я ПАДАЛ ВНИЗ	181
ЗАБЫВ ТОМИТЕЛЬНЫЕ СТРАСТИ	183
ПЕСЧАНЫЙ, ВРЕМЕНИ, ПРОСТОРОННЫЙ ОКЕАН	184
ЗАГРИМИРОВАННОЕ СЧАСТЬЕ	186
ТАК ПРЕКРАСНО ПОЕТ НА СВИРЕЛИ	187
ЗАРАЖЕННЫЙ ОГНЕМ И СТРАСТЯМИ	188
ЗАБЛУДИВШИСЬ В ДРЕМУЧЕМ ЛЕСУ	189
ЗАЧАРОВАННЫЙ МИР СВЕТЛОЙ ТЕНЬЮ МЕЧТЫ	190

КУМИР	191
ОДИНОКОЕ СЕРДЦЕ МОЛЧИТ, СОСТРАДАЯ	193
НА БРЕГЕ СВЕТЛЫХ РЕК, У ДРЕВНИХ ПИРАМИД	195
В МИРЕ МНОГО СЛУЧАЙНЫХ ДРУЗЕЙ	196
И ТЫСЯЧИ РАЗ Я УМИРАЛ	198
Я ЗАМЫСЛИЛ СПАСТИ ЦЕЛЫЙ МИР	199
ЗАГАДОЧНЫЙ МИР И ПЕЧАЛИ ВУАЛЬ	200
ЗАБЛУЖДАЯСЬ, МЫ ТОНЕМ В ОКЕАНЕ ВРЕМЕН	202
МЕЧТАЙ ПОЭТ ПРО ТИХУЮ ОБИТЕЛЬ	203
ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС	204
ВЕЛЕРЕЧИВЫЕ ПЕВЦЫ	205
МЫ РАССТАЛИСЬ С ТОБОЙ У ПРИЧАЛА НАДЕЖДЫ	207
НЕ ВСЕ ЕЩЕ ПРОШЛО	208
ЗАБЫТЫ ПРЕЖНИЕ СТРАДАНИЯ	210
МУДРЕЦ	211
ЗАУЧЕНЫ ПРИЗНАНИЯ НАИЗУСТЬ	212
Я ВЫЗВАЛ ГНЕВ БОГОВ – ОНИ МЕНЯ КАРАЛИ	213
НЕ СТИХИ Я ГОРАЗД СОЧИНЯТЬ	214
НЕ УВЯДАЙ ЦВЕТОК МОИХ ЖЕЛАНИЙ...	215
СЕМИРАМИДЕ	216
ПОТОП – ГИБЕЛЬ ТИТАНОВ	218
ПИР ВАРВАРОВ	219
РАБЫ	220
СЕМИРАМИДЕ	221
ИСТОЧНИК	223
«БОГ ПОЭЗИИ»	224
ПЕСНЬ ГРЕБЦОВ ПОСВЯЩЕННАЯ СЕМИРАМИДЕ	225
ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛЕКСАНДРЕ	227
АЛЕКСАНДРЕ	229
Конец ознакомительного фрагмента.	230

Лампады зажигает небо

Денис Вадимович Коюшев

Редактор Мария Бутырская

© Денис Вадимович Коюшев, 2019

ISBN 978-5-4496-8304-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коюшев Денис Вадимович. Родился 22 ноября 1969 года в городе Печора республика Коми. Учился в средней школе номер 2. Закончил училище на сварщика судоремонтника. Работал в Центральной Районной Больнице Плотником, Грузчиком. Служил в Армии. Учился в Государственной Академии Образования Москва по специальности Психолог Социальный Работник. Незаконченное Высшее. Творчеством начал заниматься с 1999 года. Публикуюсь на сайте Стихи ру. Также публикуюсь в местных газетах «Волна» и «Печорское Время»

ТИБЕТСКИЙ ЦВЕТОК

Цветок прекрасный и горящий
Был сорван черною рукой,
И брошен в бездну для забвенья
На вечный холода покой.
В темнице был сокрыт, сей светоч
От вдумчивых, пытливых глаз,
И предложили людям мелочь
Чтобы они забыли глас
Просветленья, что дарил
Цветок сей каждому созданию,
И как безмолвно говорил
О разных тайнах Мироздания.
Вселяя в души счастья жизнь,
Из трусов, делая героев,
А из мечтателей творцов...
Но кто – то жадною рукою
Себе богатства захотел,
И в ларец тайный погрузил
Чудес прекрасное творенье,
Чтобы украдкою владеть
Его свободой драгоценной,
И в потаенный час полночный
Над миром властью завладеть.
...
Минуло время; в час полночный
Хозяин ларец свой открыл,
И вдруг увидел, что остыл,
Засох и умер джин цветочный.
Не смог и дня он без свободы
В своем узилище прожить...

РЕКВИЕМ

Мой друг, оставим все как прежде.
Непредсказуемой надежде
Минуты жизни отдадим,
И хладом жар свой утолим.
Не будем, ни гадать, ни плакать
Ни прошлым жить, ни суетой,
А будем счастьем улыбаться,
И вновь веселью предаваться
За битвы красною чертой.
Там кровь кипит, в пылу сраженья,
Хозяйка вытирает пыль,
Чтобы увидеть в отраженьи
Свои минувшие черты,
И снова красною девицей
Предстать пред очи болтунов.
Но хладен свет зеркал безликих.
И только правду говорят
Об изменениях великих,
И старости седой наряд.
Увы, показывают строго.
Где был цветок и яблок сочных,
Там уж труха и прах давно.
Где жизнь была, там яд струится.
Мой друг, наполним, сей бокал
За тех, кто жизнь мечте отдал,
И часто жертвуя собою,
Другим венец свой отдавал.
За тех, чье сердце неизменно
Горело, освещая путь,
И чья любовь была нетленна.
Кто взглядом рассекал всю муть
Лжецов и болтунов презренных,
За тех, кто бился, сея жизнь
В уже погасшие гробницы,
И разбивал врата темницы
От уз, спасая душ зарницы.
Так выпьем сладкое вино
За тех, кого уж нет давно!

ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Налейте чаши и бокалы,
Уже настал веселый час!
Пускай раздастся дружный глас
Средь зла сияющей отравы,
Пускай клинки опять блестят
На пире крови, пире жизни,
И стрелы с ядом пусть летят
По искривленным судьбам мира.
Так будем пить и мясо есть,
И смерть пускай течет рекою,
Под нашим праздничным столом.
И душ людских водоворот,
Как буря, в наших чашах пенных
Пусть о спасении зовет.
Но мы ответим дружным смехом,
Вкушая сладкое вино,
И будем сочные плоды
Съедать сейчас в сей день весенний,
Бросая жалкие обьедки.
Тем, кто не умеет жить
На этом празднике любви...

КОРОЛЬ И ШУТ

Король на воду корабли спускал
Под залп из пушек,
И у огромных птичьих скал
Он требовал пирушек.
А Шут в тазу кораблики пускал,
Играя с ними важно,
И с ними бурю, он искал.
Разбрызгал воду, стало влажно.
Король охоту затевал
И в дивные леса стремился
Со сворой гончих и ловцов
И там он веселился.
Поймавши зверя на живцов,
Пил, ел и баловался...
А Шут игрушечных зверей
Ловил в своей постели.
И не было, его смелей,
Как пели менестрели.
Но вот Король шел на войну.
И в битве разъяренной
Он на смерть рыцарей пускал,
И в этой крови пенной
Себе он славу все искал,
А им лик смерти бледной.
А Шут в солдатики играл,
И веселился славно
Тогда, когда он побеждал,
И было всем забавно.
Король устраивал пиры,
И кушал беззаботно,
Лесов, морей, кустов дары
Жевал весьма охотно.
А шут объедки собирал
От царского обеда,
И в одиночестве съедал
У своего портрета.
Но взбунтовались вдруг крестьяне —
Лесов холодных дикари —
И к ним примкнули все дворяне,
И колдуны и рыцари.
Они схватили короля,
На плаху голову вложили,
И просто взяли и убили
Того, кого убить нельзя.
С почетом нового к венцу

Они сейчас же пригласили,
И Королем провозгласили
Одежды подобрал к лицу.
А Шут, играя в бунт ужасный,
Себя в жестокости казнил
На плаху куклу положил
И отрубил колпак бумажный.
Потом немного отдохнув,
Стал дальше жить, в садах играя,
Ну а Король навек уснув,
Стал чучелом, ворон пугая...

КОРОЛЬ И РЫЦАРЬ

Мой рыцарь славно побеждает,
Врага он хладно убивает,
А бой кипит и гул растет,
Трус за кустами подождет.
Мечи блестят, и конь хрипит,
А чей то шлем навек разбит
О переломанный ланит,
И пораженный враг шипит.
Знамена ветер развевает
У продырявленных шатров,
У центра боя змей летает,
И кровь течет из колдунов.
Но бой кипит, собой волнуя
Людской поток из тысяч лиц,
Вздымая к небу сто зарниц
Ежеминутно убиенных. Как буря
Только что живая, из крови,
Плача, и борьбы,
И суматошной кутерьмы —
И только здесь момент лови,
Чтоб смерть тебя не подкосила
И жалом с ядом укусила...
Друг друга бьют, ряды редеют,
И толпы воинов худеют.
С холма за битвой наблюдает
Его величество Король.
В трубе подзорной созерцает
И жизни крик, и смерти боль.
Но вот повержены враги.
Король с вершины опустился
И между трупов вскачь пустился.
...
Но видит, рыцарь умирает,
Что бился за него в бою,
И жизнь в нем тихо угасает,
Он насмерть встал в своем строю.
Король с коня слезает лихо
И наклоняется над ним,
Как всемогущий властелин,
Вокруг лишь мертвые и тихо.
И из походной сумки достает
Свое жаркое, и очень сладостно жует
При этом, брызгая слюною,
И все качает головою,
Поближе к рыцарю, к лицу,

К лихому славы молодцу.
Он говорит, его хваля:
«Спасибо, что ты спас меня,
И увенчал венцами славы,
И мне воздвиг на уши лавры!
Что ты сражался за меня,
Теперь я славный победитель.
Будь счастлив, рыцарь, в смертном сне,
Ведь ты сражался не напрасно,
А только лишь на радость мне.
Ну, разве это не прекрасно?»
Ступив ногой на грудь солдата,
Он закричал: – «Я победил!»
Махнув вокруг мечом из золота,
Он на коня скорей вскочил
И поскакал венцы хватать,
Алмазы с неба доставать,
И плащ из шелка волочил.
А рыцарь дернулся и умер.
За что сражался и погиб?
Чтоб накормить осенний гриб?
Иль за придуманных химер?
А может только для того,
Чтобы Король смог пообедать,
И вкусной дичи здесь отведать
Весь, обдуваясь ветерком...
Развлечься здесь и поиграть,
Ну а потом спокойно спать,
И видеть вкусное жаркое,
Вино и славу и цветы,
И в безмятежности покоя
Так отдохнуть от суеты...

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ РЫЦАРЬ

Во мрачной тишине лесов
Уже кружит мой страшный сон,
И много разных голосов
Кричит в дали. Ветвистый трон
Уже оставил царь лесов
И где – то ходит меж кустов,
Свои владенья охраняя
И капельки росы роняя
С еще нетронутых листов....
Но как же здесь найти дорогу
К родному, теплому порогу?
Здесь, у заброшенных мостов,
Хозяин леса не пускает.
Он путает следы и веточки ломает.
Ведь я подарок для него!
И он не выпустит того,
Кто беззаботно забежал
В густые чащи и пропал....
Он ждет, когда устану я,
Проголодавшись, съем коня,
И в безразличии пустом
Паду под этот мертвый трон.
Из пня седого сотворенный
Неведомым творцом...
А он воссядет надо мной
И будет жалкие подарки,
Что лес принес ему, считать
И жадно в кучи собирать.
Как скупердьяй, в норе закрывшись,
Считает каждый грош,
И даже маленькую вошь
Включает в список длинный
И прячет в погреб винный.
Но вот он ждет и дышит лес,
Своих подарков поджидая,
И затаился где – то бес,
Зеленым огоньком блуждая.
Но рыцарь смело в бой идет,
Добраться все – таки до дома,
Пока надежда в нем живет —
Спасти из бурелома...

ОХОТНИК

По тропам тайным, неприметным
Крадется, чашу раздвигая,
И стать для зверя неприметным,
В кустах упрятавшись желая,
Охотник с жадными глазами.
Добычи жаждет, как воды,
Он видит на земле следы.
Но плачет лес росы слезами,
Хрустит ногою осторожной,
А ветки молча раздвигает,
Лук достает рукой тревожной
И стрелы острые влагает.
Сжимает пальцем тетиву
И шепчет: « Ну теперь возьму
И попаду, потом к костру,
А там наемся до отвала
В уюте своего мангала.
Вина напьюсь и отдохну,
На свежем воздухе усну!
Вот на поляне зверь пушистый
Какой он вкусный, золотистый
Все скачет, прыгает...
Хвостом о розы задевает
И звук печальный издает
О чем- то песню он поет.»
Но вот стрела уже летит,
И зверь поверженный лежит.
Кого он звал, к чему стремился?
Зачем он прыгал, песни пел,
И танцевал, и веселился?
Что доказать он здесь хотел?
Охотник к зверю наклонился
И повернул его к себе,
И к сердцу ухом прислонился:
«Готов обед теперь и мне!»
Но оступился и упал В ту яму, где стоял капкан.
И в ней пушистый великан
Сидел и писк ребенка слушал
И кость обглоданную кушал.

СУДЬБА

Но что нас ждет, удел печальный
Покрытый страшной, мрачной тайной?
Иль бирюзовый небосвод
И теплых, синих вод фонтаны?
А может пыльные диваны
И книги старой переплет
Под сенью звезд искрящих, как лампы?
Что может ждать искателя судьбы?
И меч и клад, дворец и яма —
Была бы только поступь пряма,
И лоб холодный как свинец,
И он добудет свой венец,
И драгоценностей ларец,
А может, лишь венец терновый
Ему судьба преподнесет,
И ящик прочный и дубовый
Его к забвенью унесет...

МОНАХ

Где суета, где день вчерашний?
Все кануло в водоворот,
И только мысли взгляд погасший
Для отдыха находит грот.
От жизни тягостных забот
Душа крылом покоя ищет,
И в тени солнца счастье ждет,
Поднявшись мыслью до высот,
Она, к реальности спускаясь,
Все плачет, видя свой удел,
И много тяжких, скорбных дел,
Что по дороге ожидают,
И стонам каторжным внимают
Тем, что уже помочь нельзя.
Но впереди и их заря
Во мраке ночи ожидает
Длинна дорога; труден путь,
Но отдохнет когданибудь
Сей путник ночи осторожный,
Раскрыв секрет природы сложный,
Он сможет звездами блеснуть.
Под сенью черных балахонов
Из Стоухенджа граммофонов
Ветрами музыку создать,
И в Мирозданье прокричать
Свои заветные слова
О том, как в тайне мир прекрасен,
А в зле и лжи как он ужасен...

ОТШЕЛЬНИК

Отшельник прятался, скрывался
Всегда от любопытных глаз,
И в тишине он оставался,
Духовный испытал экстаз.
Он созерцанью предавался
И с бренным миром расставался,
Взлетев в заоблачную высь,
Он изучал чужую жизнь.
С небес, поглядывая строго,
Так велика его дорога,
И так узка его стезя,
Что отступить уже нельзя.

.....

Пред ним туманный Альбион,
Где отдохнет, возможно, он,
И где, расслабившись, вздохнет,
Откинув с плеч Земли налет.

ЦЕРБЕР

Я здесь один, опять один
Среди пустыни бесконечной,
Старинных выцветших картин,
И страшной смерти маски вечной.
Мой крик не слышен никому,
Вопрос лишь эхом отзовется.
Я у безвременья в плену
Я мертв, и только сердце бьется
В моей измученной груди.
Когда же хладные громады
Презренья, клеветы падут,
Тогда я улечу в свой мир
На пир веселый и просторный
Для мыслей, счастья и игры,
И жизни сочные дары
Смогу вкусить я в день весенний.
Открыв законов тайный ход,
Смогу на самый верх взобраться,
И вам с вершины улыбаться
У истины золотых ворот.
Тогда чудес водоворот
Мне крылья парусов расправит,
И в рай заоблачный отправит
Моей судьбы бесстрастный ход.
Но, увы, пока громады зла стоят
А я прикованный цепями
У врат Аида возлежу...

ВОРОН

Ну что же ворон не летишь?

Я жду тебя, который год. Иль ты себя свободным мнишь От смерти тягостных забот?
Иль мертвых больше ты не ешь, Червям добычу отдаешь? А может, нет тебя уже, Хитришь со мною или врешь?

Я знаю, в сердце мне воткнешь

Свой черный клюв,

И кровь с груди моей слизнешь,

И насладишься ты сполна, Увы, на трапезе твоей

Я буду пищей, а не другом.

Тебя, хозяина полей,

Я не увижу за обедом,

Как ты трусливо пожираешь

Того, кто пал в бою лихом,

Своею лапой попираешь

Того, кто на коне верхом

Летел со смертью в бой свирепый,

Чтоб от страдания спасти

Таких как ты, мой друг нелепый, И смерть от жизни отвести. Увы, ты это не поймешь,
Когда усну, тогда придешь.

ВОЛШЕБСТВО ДИАНЫ

Уж на высокие холмы
Луна свой свет посеребрила,
И тайной чудной одарила
Лесов старинные столбы.
Теней причудливый узор
Открылся взгляду.
Между сосен Ветвей
смолистые узлы
Переплелись и заросли.
Иглами пышные громады —
Казалось, это не древа
А существа в обличье дивном,
Ужасном, страшном, и прекрасном
Между собою говорят и шепчут,
Радуясь Луне,
А волшебству ее вдвойне.

МИР ГРЕЗ

Закрывшись черными глазами,
Я вдохновенно улетал...
В тиши садов венцов терновых
Свой путь задумчивый искал.
Мир грез, мечтаний откровенных
Меня, как щит в себе держал,
От жадных львов во зле презренных
Собой всегда он заграждал.
Весь холод мира, зло и кровь
– Все отступало перед храмом
Моих фантазий и красот.
Что мозг свободно создавал.
Хоть очертания их зыбки
– Моих дворцов и фей улыбки
– Но среди них я жил, и рос,
И совершал свои ошибки.
Там рыцарь, змея побеждая,
Блистал доспехами во тьме,
И феникс, душу возрождая,
Горел на плазменном огне.
Я сам сражался в этом мире,
Тенями страшными гоним.
И видел этот скверный пир,
Где смерть играет всем на лире.
Но там в мечтаниях и грезах
Я счастлив был как никогда,
Тогда как властвовал всегда
Над играми судьбы покорной.
И если б только захотел,
То на грифоне улетел...
Мог победить, и проиграть,
И новый мир в себе создать.
...
Свой мир свободно рисовать,
И всю судьбу, и весь сюжет.
И им спокойно управлять,
Так как желал или хотел...

СИЛИКОНОВЫЙ ВСАДНИК

Ступил он поступью тяжелой
По всей земле стучат подковы
Схем интегральных, как оковы,
Он одевает на людей...
Иллюзией своих миров пугает,
И виртуальность создает,
Из плоти делая фантомы
И изменяя хромосомы.
В телах изменчивых людей,
Овладевая сердцем жадно,
Он в мир их сказочный зовет
А там из них все соки пьет.
И деньги страстно собирает
За мир фальшивый, как репей,
У всех обманутых людей
И руки хладно потирает...
За облака воздушных замков,
Что удовольствие дают,
Сиюминутный всем уют
Прочнее нет оков...
Коротким мигом счастья,
Где на секунду можно стать
Министром, королем, героем,
И в райской жизни побывать,
Хоть на секунду и мгновенье.
Обман все это, разоренье!
Когда ж к реальности вернешься,
Все пустота и мрак кругом
И сквозняки в уме пустом.
...
Сей иллюзорный мир создав,
Он спрута делает спокойно.
И в цифр ресурс преобразив
В сетях качает беззаботно.
Как корм он жадно их глотает,
А остальное сберегает,
Чтоб приумножив, увеличить
Сетей бездонное жерло.
Все больше делая фантомы,
Из них качает он ресурс,
И создает аэродромы,
Ракетам направляя курс.
В сердца и разумы внедряя
Своих идей пространный бред,
Рукою страшной направляя,

Вкушает жизни он обед...

ЖЕЛАНИЕ ЦАРЯ ХАОСА

Во тьме ночной кружил Селин,
Один восставший против света.
Хвостом, виляя меж колен,
Желал отведать вкус запрета
Он говорил себе: – Постой!
Придет мой день, ужасный, жуткий,
И я разрушу мир простой,
Он в вечность канет до минутки.
И я за мраморным столом
Воссяду, вечность наблюдая,
И свой порядок создавая,
Я укажу туда перстом,
Где хаос жизни разбивает,
И где весь мир в осколках тает.
И приглашу друзей на пир
Торжествовать свою победу,
Как долгожданную беду,
Ведь под ноги повержен мир.
Но для начала я разрушу
И все опоры сокрушу,
Что держит это мирозданье,
Людей обычное сознание.
Сей плод запретный откушу,
Везде тумана напущу,
Чтобы ослепли души их,
И смог работать за двоих,
Пока они во сне пребудут,
Я буду, мир сей разбивать,
А им все глупости внушать,
От дел своих всех отвлекать,
И обо мне навек забудут,
Уснут, в забвенье обратясь,
И будут весело смеясь,
Дурною шуткой наслаждаться,
И в твердый камень превращаться.
А в это время я разрушу
Весь мир спокойно, без забот,
И в скалы обращу их душу,
А сердце в самый твердый лед...

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВОИНУ ПРОПАВШЕМУ БЕЗ ВЕСТИ

Где я был?
Там, где птицы пролетали
Над седыми облаками,
В мире грез и слез небесных,
В замке звуков лир чудесных
– Где я был?
За высокими скалами,
За далекими горами,
В сферах, где душа кружится,
В храмах созданных молиться
– Где я был?
За глубокими снегами
За крутыми берегами,
На глубинах дна морского
И у крана портового
– Где я был?
В узах, скованный цепями,
Окруженный злыми днями,
У смертей в гостях,
В склепе на гвоздях
– Где я был?
В лодке плыл за рыбой,
Тучи разгоняя,
В гору шел я с глыбой,
По пути роняя – Сизиф
– Где я был?
В битве, где сражался
Светом я со тьмой,
И скорей старался
Вырваться домой
– Где я был?
На планетах дальних,
Где все покрыто льдом,
У дворцов хрустальных
И уснувших сном —
Где я был?...

СОФИИ

Прости, мой друг,
Сей мир безбрежный
Я мыслью пронизать хотел,
Как ученик чудес прилежный Я в одиночестве корпел.
Над фолиантами седыми
Прошел горами я крутыми,
Не раз над пропастью висел И в этом деле преуспел.
Прости, мой друг, моя София,
Что я так долго шел к тебе,
И часто в полной темноте
Искал свой выход на дорогу,
Спеша к алмазному порогу
Прекрасной юности своей...
Прости за тяжкие страданья,
Что сам себе я причинил,
За безнадежность ожиданья,
За крылья, что я опустил.
За тусклый взгляд бессонных ночей
И бессердечные слова,
Что в злости страстно я ронял,
И преждевременно увял...
Прости меня, мой друг бесстрастный,
И в гениальности прекрасный.
Я преклоняюсь пред тобой
Своей свободною главой.

ЕЛЕНЕ

Спеши учиться, друг мой милый,
К чему бесплотные порывы,
Когда кружится голова
От игр судьбы всегда лукавой?
Не убивай себя отравой,
Все восстановится пойми.
Дай времени закончить дело
Лови момент и не тяни.
Придет к тебе, мой друг усталый,
Минута счастья и тогда,
Наполни сей бокал отравой
И сразу вспомнишь, как глупа
Была ты раньше, час назад,
В минуту скорби, в час полночный,
Хотела жизнь ты погубить
И в ротик розовый, прекрасный
Смертельный яд тихонько влить.

К ВИКТОРИИ

Миров прекрасные громады
Для нас свой бег приберегли,
Остановили шум волны
И жизни в этот час пролады
Архитектурой ветров
Создали замок нам воздушный.
Здесь нам дракончик простодушный
Крылом веселым помахал,
Здесь мы слышали хорал
Бездонной бездны всех пространств.
В соцветья пышные убранств
Оделись мы в небесном свете
Здесь облака, как херувимы,
О счастье спели нам свой гимн,
О том, как пал безумный Рим
И как горели Хиросимы.
Нам ветер музыку играл,
Свистя в камнях свои сонеты,
С нас не потребовал монеты
Закат, когда он догорал.
В гармонии своей нас обнял мир
И уже навсегда...

ОГОНЬ

В пустынной бездне раскаленной
Совсем один я умирал.
Совсем один во всей Вселенной
Цветок надежды догорал.
Я пал в безумной битве тленной
И ждал лишь только смерти бледной,
Когда услышал глас небесный
И ангелов святых хорал.
Ко мне спустился сонм чудесный
И каждый на ухо шептал
О тайнах чудных и спасенье,
О том что зря я в битве тленной
Источник истины искал,
О том как чудно Мирозданье,
И как прекрасен этот мир,
О том что создан человек,
Чтоб быть счастливым и свободным,
А не спесивым бунтарем...
И окрыленный просветился
Мой разум пламенным огнем,
Глоток любви нашелся в нем,
И мир мгновенно изменился.
В моих глазах стал синим он.
И в моем сердце свет родился.
Я возлюбил сей мир прекрасный,
И больше битвы не искал...
Борьба людей удел напрасный
У истины высоких скал...

ЗАТМЕНИЕ

Эхо кричит в небосводах
И отражает черты,
Небо в задумчивых водах
Темной, угасшей звезды.
Ветер вздымает пучину,
Темная ночь настает,
И зажигает лучину
Шкипер у адских ворот.
Падают птицы, сбиваясь
С курса на север и юг,
И инженер, ошибаясь,
Ставит на карту уют.
Пробки летят у подстанций,
И напряжение растет,
Тысячи замыканий
В море где кто – то плывет.
И ураган, поднимаясь,
На небоскребы ползет,
В вихре осколков качаясь
Статуя свободы вот – вот упадет.
Что – то меняется в мире,
Скоро утихнет бедлам,
Только Луна перестанет
Прятать Звезду от Земли.
И воцарится порядок,
Сразу наступит покой.
Люди займутся у грядок...
Шампанское лейся рекой!

ПОСЛАНИЕ

Придет пора, когда народы
Отбросив цепи, вдаль пойдут
И созидавая небосводы
В других мирах рай обретут.
И на других планетах дальних
Любимым звезды зажигать,
Они в созвездиях хрустальных
Протуберанцами гадать
О том, что любит или не любит
Они всегда готовы будут.
И может где – то Астроном,
Заметив вспышки звезд далеких,
Увидит в них закономерность
И их пульсаром обзовет...

ЗДЕСЬ, НА БРЕГАХ ПЕЧАЛЬНЫХ, СКОРБНЫХ

Здесь, на берегах печальных, скорбных
Я, долго мучаясь, искал
Мечты призрачной образ нежный,
А находил лишь камень снежный,
И заблуждаясь, умирал.
Здесь, за холодными скалами
Я трепет сердца ощущал,
Когда небесных сфер хорал
Мой ум затрагивал небрежно,
И радость к жизни возвращал.
Здесь, в одиночестве пустом
Я находил весь мир бескрайний
С его глаголом и борьбой,
И толпы мудрецов гурьбой
Спешили вслед за мыслью тайной.
И я вращался среди них
В эпохах прошлых лет, столетий,
И ветер странных междометий
Мне хладом бороду трепал.
Я свитки старые читал...
При свете восковой свечи
С врагами скрещивал мечи
И с королями побеждал.
Нет! Одиночество, свобода...
Я много жизней пережил,
Создав свой челн я вдаль уплыл.
Подняв свободы паруса,
Взлетел душою в небеса.
И воротиться не желаю.

ОБРАЗ ПЕЧАЛЬНОЙ ДУШИ

Здесь нелюдимые места.
Свирепый зверь по чаще бродит,
И мертвый лес один находит,
И одинокого листа
Здесь слышно легкое паденье,
Прохладных ветров дуновенье.
Не в силах вековую пыль
Стряхнуть с ветвей в одно мгновенье,
И к жизни камень пробудить.
Здесь царство рока, смерти храм,
И свет луны как звук печальный
По заколдованным холмам
Скользит, сверкая, вечной тайной.
Природы мудрое молчанье
Встречает любопытный взор,
Гармонии безмолвный хор,
И тишины очарованье...
Здесь пауки узор ажурный
Плетут на мраморных столпах,
И капельки росы жемчужной
Слезой сверкают на цветах.
Здесь мир теней, гробница света,
Обитель мертвых и ворон.
Душа погибшего поэта
Здесь может видеть сладкий сон.

ПРОЩАЙ БЕЗДУМНАЯ СВОБОДА...

Прощай, бездумная свобода
Беспечной юности моей!
И смех давно ушедших дней,
И ты прекрасная погода.
Прощай и шум и шаловливость,
И ум наивный и болтливость,
Друзей игривых хоровод,
И ласка теплых летних вод,
И суета, неосторожность,
Любовь и вера – все прощай!
Твоя пора прошла, ступай
Мой мир безоблачный, лукавый.
Своей главою кучерявой
Ты много счастья мне принес,
Чтоб я теперь по жизни нес
О детских днях воспоминанье.
Когда предсмертное лобзанье
Мне будет око холодить
Я вспомню счастье, не страданье,
И свет давно прошедших дней
Мне будет сердце согревать,
И я смогу во тьму ступать
Без страха, ужаса и злата,
И без смертельного булата.
Я, как ребенок, в мрак сойду
И снова счастье обрету,
В мирах бездонных обновляясь.
Теперь же мне пора, прости,
И фотографией уйди
В мой пыльный шкаф
В альбом, на полку
Теперь суровая зима...

ХРАМ ЗАОБЛАЧНЫХ ТЕНЕЙ

Увы, строитель жизни тленной
Кому ты храм свой посвятил?
Пред кем прозрение явил
Своим трудом в страданиях бледный?
Зачем ты строил свой венец
Мечты, свободы неизменной,
Где хлад раздумий камнем стал
А мысли вратами стальными.
Зачем трудился ты напрасно?
Зачем сомнением гоним,
Ты был мучением раним
И ждал Победы ежечасно?
К чему? Твой храм не спас тебя!
И с переломанным крылом
В его стенах ты затаился,
Чтоб вылечить души недуг,
От света в мрак теней сокрылся.
Дракон же, злато пожирая,
Твою Победу нес в когтях,
Свободы знамя попирая,
И свет мечты, сжигая в прах.

МОРЕ

Вздымая седые валы,
Мне море в глаза заглянуло
И свежей прохладой вздохнуло,
Бросая свои буруны.
И чайки над ним прокричали
О том, что уже не вернуть,
И утонули печали,
Оставив свой каторжный путь.
Увидел я парус далече
И лодки крутые борта,
А за рулем у штурвала
Просторов молодого Петра.
А рядом плескались титаны,
Свободные от забот,
Устали держать небосводы
Тысячелетья невзгод.
В величии силы природной,
В волнах я увидел себя.
В огромной стихии просторной,
И в битве воды и ветров
Увидел я непреклонность
И нерушимость веков.

МАРС

Войска в порядках боевых,
У них доспехи из титана,
И композитов дорогих.
Мечи из плазмы и урана
И отражаясь в облаках
Сиреновой пыли.....
Летят как обручи огни В изогнутой дали.....
Их многозвучных колесниц
Несет с собой смертельный смерч.
И множество цветных зарниц,
Где производят серп и меч.
Стальная саранча летит.
И ликом человеческим
О чем- то с кем- то говорит,
Звеня крылом беспечным.
Железных рыб в сетях поймать
Желает киборг злобный
И, как консервы, их вскрывать,
Ища червей съедобных.
А летом вырастут грибы
На атомных полянах,
Сожгут поля, лесов столбы
И будет небо в ямах.
А воздух весь зеленым станет
От электрических разрядов,
И жизни маленькой увянет
Не зародившийся росток
От диоксиновых следов
И производства ядов.....
Полыни горькая вода
Убьет его навечно,
И не останется следа
Его в пустыне бесконечной.

ХРАМ ДУШИ

Вхожу в дворец из хрусталя,
Здесь все покрыто льдом холодным,
И света чистая заря
Сверкает в пламени колонн...
И одеваю балахон,
Скрывая лик свой под одеждой, И все смотрю на тот балкон,
Что встал над пропастью безбрежной.
Я поднимаюсь по ступенькам
Наверх, туда, где тронный зал,
В котором часто шут играл,
Дворянин праздный танцевал И на гитаре звонко тренькал. Ну что,
нарушил твой покой?
Мой замок чистый и свободный
Над самой грозною скалой,
Тебя построил свет природный.
В граните выточил тебя
Своей стихией непокорной, Ветрами сотворил, кипя
Шлифуя этот камень горный.
Мой зодчий ветра и воды
Создал, сей замок неприступный,
Свершив в работе многотрудной
Природой данные дары...
Сам мир, как зодчий создавал
Сей храм, наполненный зарею, Из ветра, камня и воды
Под неба влажной простынею. И здесь я часто на балконе
Оглядываю грозный мир.
Он весь как будто на ладони,
А ветры как молодые кони,
И в тоже время жизни пир
Велик, бескраен и огромен, Разумен и свободен он.
Во всем и в творчестве своем
Велик, могуч и непреклонен
Создатель сложных замков
Душ человеческих...

ОБВИНЕНИЕ

Легко Вам тело ненавидеть,
А душу трудно Вам понять,
Слепого, нищего обидеть,
Оклеветать и оболгать.
Легко смеяться над убогим,
В себе не видя подлеца,
И в жизни жертвовать немногим
В самодовольствии глупца,
Влачить свое существованье,
И развратившись умереть,
И дифирамбы сильным петь,
В толпу бросать слова пустые,
И танцевать под чью то плеть.
Легко, не зная, ненавидеть
И в сердце распинать Христа,
И в мире только мерзость видеть
И жизнь опавшего листа.
Чужую честь, поправ смеяться
И над слепыми насмехаться,
В себе не видя подлеца.
.....

СПОКОЙНО МОРЕ, ЧУДЕН МИГ

Спокойно море, чуден миг,
Морской волны прекрасна сила!
И на просторах этих бриг
Плывет, Луна неугасимо
Все освещает, в небесах,
Сверкают звезды, воды блещут,
Вздымают пену и трепещут,
Маяк горит; а паруса
Порывы ветра раздувают.
Благословенны небеса
За то, что сказку навевают.

МОЙ МИР БОЖЕСТВЕННЫЙ...

Мой мир божественный немой
Среди небес в просторах света
Сверкает яркою звездой
Среди вселенского балета.
Вы не увидите его
Своими черными глазами,
И очерстевшими душами
Вы вряд ли сможете понять.
Своими грязными ногами
Вам не удастся растоптать
Мой луч надежды неизменный
В своем движении нетленный.
И я умру, он будет жить,
Своей свободой зажигая
Сердца и души тех людей
Что, созидая, умирают
На поле сладостных идей,
И умирая, воскресают
В обличье новом средь людей...

ВИКТОРИИ

Я так любил тебя!
Быть может никто
Не смог бы передать,
Как я не уставал мечтать
В своих страданиях безнадежно...
Завяли прежние цветы,
И оклеветанный молвою,
Я пал под ноги красоты,
Убит бессмысленной любовью.
А ты забыла обо мне,
Мой лик, увидевши, плевала,
Над болью сердца хохотала,
И ненавидела вдвойне.
Но кто же может запретить
Мне образ твой в душе хранить?
Я нелюбим, а ты любима;
Пусть будет, так как хочешь ты.
Но в дни раздумий и сомнений,
Во дни гонений и падений,
Когда старухой будешь ты,
Внемли и образ мой подьемли,
И вытри грязь с лица его.
Тогда пройдут твои невзгоды,
И засияют неба своды,
И новый мир увидишь ты.

ПРИВЕТ, НЕБЕСНОЕ СОЗДАНИЕ

Привет, небесное создание
Прекрасной юности моей!
Увы, прошло очарование
Свободных и наивных дней...
Увы, кровь жизни раскаленной
Теперь меня к себе зовет
И увлекает в хоровод
Сует мирских и битвы тленной.
Я помню прошлые ошибки
И лепет под седой Луной,
Как ты летала предо мной,
Твои лучистые улыбки...
Увы, все кануло во мрак.
Где свет был, там теперь сражение
Убийство, ненависть, презрение
За блеск монет и уважение...
Увы, все канет под Луну
В безвременья просторный мир,
Но чистый свет любви наивной
В веках останется сиять
И будет землю согревать.

Я ЗДЕСЬ ИСКАЛ СВОБОДЫ ПЫЛКОЙ

Я здесь искал свободы пылкой
На этой каторжной земле,
Где каждый час казался ссылкой
Души томимой на угле...
Я, молча все стерпел, однако,
Страдал и плакал про себя.
И думал, что люблю тебя,
Моя прекрасная Наяда.
Но я ошибся; и награда
Увы, другому отдана...
А я безумец, бедный, жалкий
Сгорел на праведном огне,
Но я и мертвый на коне
Скакал своей мечте навстречу.
И буду к ней лететь всегда
Пока жива моя надежда,
Пока жива моя душа.....

ПОКА Я ЖИВ, ЕЩЕ НЕ МЕРТВ

Пока я жив, еще не мертв,
Своею мыслью пронзаю
Пространств и времени запрет,
И, погибая, возрождаюсь,
Ища в тенях чужих свою.
А нахожу лишь пустоту
И лики старые, чужие,
Их мысли жалкие, скупые
Желанье злата, не свободы,
Крови в предательстве и лжи.
Они совсем мне не нужны,
А только плод любви прекрасной,
Желание победы страстной
В них я найти не смог, увы!
Исчезли дни героев пылких
Одни монеты ищут все
На этой взлетной полосе.
Но долетит ли кто до рая
Никто не ведает уже...

СВОБОДА

Как долго я тебя искал,
Своим сомненьям отдаваясь
Соблазнам разным предаваясь,
Как долго я к тебе взывал...
Ища в судьбе одну дорогу,
А находил их миллион.
Спешил к заветному порогу,
Но в дымке мрака таял он.
Один обман сменял другой,
Но смысл все тот же оставался.
Возьми лопату, дорогой,
На нас работать отправляйся.
И в многоличии своем
Весь мир опутанный сетями,
Ловил людей очередями,
Чтоб обуздать их хомутом.
Не надо слов, здесь только дело
Вот тут хозяин, там – слуга.
Куда ж свобода улетела?
В какие дальние луга?
Здесь все хомут себе надели,
И кто кому служить готов —
Здесь непонятно, в самом деле,
Среди лжецов и болтунов.
Один лишь злату поклонился
И для него служить готов,
Ведь он для этого родился
Среди некошенных лугов.
Другой – бутылке, третий – грезам
Четвертый – вовсе суете.
Но кто из них согласен звездам
Служить в священной красоте?
И быть свободным, словно птица
Крылом сметая весь туман,
К тревожным безднам возноситься,
И открывать чужой обман?
Но кто способен быть свободен
От дряг и шума, суеты,
Как был способен древний воин
Столкнуть обманные черты?
И разорвав в сети огромной
Себе свободы славный путь,
Уплыть в простор миров бездонный,
Оставив позади всю муть...

ПОТОП

Падут возвышенные храмы,
Во злате куполов горя,
И все дворцы из янтаря
Во имя Мироздания драмы.
И разобьется небосвод,
Осколками играя,
И увлечет в пучину вод
Жреца и попугая.
Везде огонь и тень бежит
В мир грез, ища свободу,
Но меч сверкающий летит,
Круша свою природу.
Сто Хиросим и Нагасак
Горят во тьме безликой
От многочисленных атак
Железной саранчи двуликой.
А небо вспенилось, бурля,
Все звездами играя
И как кристалл из хрусталя,
Рассыпалось, звеня,
Сверкают молнии во тьме,
Сжигать метатели устали
Людей железных на коне
Из пламени и стали.
Гора упала на гору,
Огонь на лед холодный.
Вся живность прячется в нору
Сам мир, как зверь голодный.
Но вот закончилась борьба,
И все стихии стали,
Как свежий ветер у костра,
Так словно все устали.....
Шум прекратился, тишина,
Исчезло все на свете,
И только звезды и Луна
За все теперь в ответе.
...
Весь мир покрыт водой бездонной
От края и до края,
Но ветер мчит Ковчег бездомный,
Волною с ним играя...

ЗОДЧИЕ

Мы вознесем над веками.
Души стремительный полет
Откроет, радостные дали
И в дивный мир нас унесет.
Своими крепкими руками
Мы создадим свою мечту,
И воплотим ту красоту,
О чем мечтали вы веками.
Мы обуздаем океан,
И трав бескрайние равнины,
Здесь победим мы ураган,
Поднявшись на небес вершины.
Холодной логикой возьмем
Сиянье света, звезд лампы,
И нос испачканный утрем
Мы грязной тряпкой у награды...

БЫТЬ ИЛЬ НЕ БЫТЬ?

Кто может знать или предвидеть
Судьбы бесстрастный, темный ход?
Любить, гореть и ненавидеть...
А может, все наоборот?
Задавшись целью, хладным камнем
У врат судьбы в саду лежать,
И время на мосту качать,
Забыв о будущем, став давним.
Укрывшись в плащ, вперед идти
Под ветрами хмельными...
Но что же ждет нас впереди,
Под ветками шальными?
И многих нет уже теперь,
Как статуи стоят
На площадях они, поверь,
Сердца у них горят.
Но ум пылливый жаждет встречи,
Задав вопрос быть иль не быть?
Идет, а Рок стальные клещи
Сожмет, чтоб сердце сокрушить...
Но что прохладная равнина
И мертвый сон фиалок дивных?
Вот минул час, идет лавина
И нет ни слабых и ни сильных.
А только ветер и пучина
И дух над хладною водой.
Вот вам и цель, вот и причина,
Искатель истины родной...
Не может человек ответить
На сей волнующий вопрос,
А только рок смиренно встретить
И пасть под ветками берез...
. . .
Сраженный пулей иль мечом
В тряпье иль в золотой короне
Став в одночасье богачом
Воссев на бочке, ржавом троне.
. . .
Но только ветер может знать:
Чему и быть того не миновать.

ПИСЬМО КРЕСТОНОСЦА

ОТ ОСВАЛЬДА ИЗОЛЬДЕ

Прости меня, мой друг любимый!
Не ради лавровых венцов
Я погрузился в мир опасный,
Где смерть сжигает удалцов.
Не ради почести и злата
Я в пыль и ад пошел стремглав,
И не от скуки и азарта
Сражаюсь, смерть саму поправ.
Хочу опять в Иерусалиме
Я видеть храмы, купола,
Хоры, молитвы все как в Риме,
И победить источник зла...
Места святые охранять
От осквернителей ужасных,
И у креста нетленного стоять
Как щит от дьяволов опасных.

...

Мы победим, ведь с нами Ричард
И самый лучший в мире бард.
Они энергией своей, вселяют
В сердце силу, радость
А он как знамя, вина сладость
На битву нас воспаляет...
У всех глаза горят, поверь...
Мы победим, и скинем в пропасть
Всех иноверцев, закроем града дверь
Покрепче на замок; и в пасть
Дракона кинем факел,
Пускай горит и дым пускает.
Но крест мы свой не отдадим!
Пусть серой пахнет и воняет,
Мы пыл свой этим охладим.
Всего хорошего, Изольда,
Почаще вспоминай меня,
И быстроногого коня,
Что нас носил по царству льда...

СОН

Листом окутанный опавшим,
Смеется призрак надо мной.
Над сердцем жалким и уставшим,
Но это призрак все же мой.
Он в отражении явился
Времен прошедших, суеты,
Чтоб надо мной повеселиться,
Увидев старые черты...
Ему легко, он в прошлом счастлив
В своих стремленьях и нужде,
Он верит, в будущей борьбе
Он превратит в реальность миф.
И я смотрю на отраженье
Себя в прошедшем и былом,
И вижу света привиденье
Что промелькнуло за бортом.
А сам страдаю и скучаю
И умираю в битве я,
А от судьбы боль получаю
Как от священного копья.
Распят мой дух, и плачу я,
А он счастливый веселится,
Но верю я придет заря
И призрак злобный удалится.
И в безмятежности покоя
Я обрету свой сладкий сон,
И уплыву в тумане моря
Туда, где светится мой трон...

ВРЕМЯ

Мы часто, время не заметив,
Спешим прожить свой краткий век,
В одно мгновенье жизнь разметив,
Летим, все ускоряя бег...
Бесцельно в беге суетимся,
А смотришь жизнь уже прошла,
Дорога к смерти привела.
И все мелькнуло за секунды:
Цветы, знакомые, друзья
Машины, скверы, тополя
И болтовня, и суета —
Вот жизнь мелькнула, пустота!
А человек так и не понял,
Что это было: сон чудной,
Или мираж среди забвенья,
В котором жили привиденья.
Остановись хоть на секунду,
Замедли бег часов своих,
Не трать себя на ерунду,
Останови коней лихих...
И обернись вокруг скорей.
Смотри, как облака по небу
Летят в далекой глубине,
Как звезды в темной вышине
Сверкают светом бирюзовым,
Как птица за кустом кричит,
Ручей стремительный журчит,
Сверчок невидимый поет,
Как Мироздание живет,
И все спокойно вдаль течет.
Как ветер гладит тополя
Своими добрыми руками,
И как рождается заря
Багровая под облаками.
И все вокруг покоем дышит.
Свободой, счастьем, красотой
И каждый вздох сей мир услышит
Своей нетленной простотой...
Здесь все часы остановились,
И звуки в хор единый слились.
В гармонии единства мир прекрасен
Как стеклышко прозрачное, он чист и ясен.
И мне дороже трель сверчка,
Чем тысячи гудков железных паровозов.
И мне дороже свет звезды далекой,

Чем миллион занудливых речей...
Мгновенье единения с природой
Дороже мне всех денег мира.
Не властно время здесь,
А властна только лира,
Поющая в восторге
О Мирозданье и его цветах...
Постой же, человек, и оглянись кругом,
А в сети времени успеешь ты попасться...

СТАТУЕ КИТАЙСКОГО МОНАХА

Энергия в руке твоей,
Кулак направлен, мощь таится
Внутри изогнутых камней.
С врагом готов ты насмерть биться.
И взгляд свирепый, как огонь,
И даже в камне ты живой
Стоишь, свободу защищая,
Как был при жизни боевой.
И духом тело побеждая,
Стремясь к неведомым мирам,
И новым славным небесам,
В уме безбрежность возрождая,
Ты путь вещей уже постиг,
Исправил карму в данный миг,
А с ДАО слился, все проникнув,
И духом ставши, звучно крикнув,
Окаменел на все века...
Всех призывая к совершенству,
Как к неизменному блаженству,
К нирване мыслей в облака...
Здесь воля камень победила,
А камень волю показал,
Какая в нас таится сила,
Как слаб пред разумом металл...
А мир иллюзия всего лишь,
Есть только дхармы и душа.
И обмануться не спеша
Готовы все мы. И желанья
Возводят новые страданья
В Сансаре страстной бытия,
Пред нами радостно крича.
Но победить не всякий может
Своих иллюзий сладкий яд...

ПОКОЙ И ОКЕАН

Задумчивый мой берег...
И легким бризом утомлен
Смотрю, как стаи чаек
Взлетающих у края волн,
Все ловят рыбу с громким криком.
И наслаждаюсь этим мигом,
На Океан, что в вольном беге
Волны пенистой так могуч,
И на игривый солнца луч...
На облака в прозрачном небе,
Что волей ветра вдаль летят,
И форму странно изменяют
Преобразуясь, как хотят,
За горизонтом просто тают.
Ну что пенистая равнина
Вздымаешь волны предо мной?
Так дышишь ты и твоя сила
Таится в капельке одной...
И дух столетий в ней томится,
К которым нам не возвратиться...
Ты видел все спокойный Океан:
Как корабли в бою тонули,
И за собой людей тянули,
Вздымая яростный фонтан.
Как рыбы, к воздуху стремясь,
Ползли на камни, изменяясь,
И в человека превращаясь
Ушли обратно возвращаясь,
К тебе, бескрайний Океан...

МЫСЛИ

Бывало так, что день вчерашний
Сменялся серою тоской.
Как отблеск свечки догоравшей,
Как остановленный прибой.
Все становилось мрачным, серым.
И лиц безликих океан
Шумел вокруг, как ураган,
И ветром пах везде соленым.
Казалось, что часы стоят,
И время тут остановилось,
И птицы трели не звенят,
А прошлое мне все приснилось.
Бывало так, что мрак кругом,
И смерть с косою за спиной.
И я не видел где же дом,
Стоя за каменной стеной.
И путь один, дорога в бездну
Где ад и пламень души жжет.
Но я услышал, чью – то песню
У истины золотых ворот...
И сто дорог во тьме открылось
Сомненьям, преграждая путь,
И небо в дымке прояснилось
И показало Солнца луч...
И я нашел свою дорогу
Туда, где серебристый свет.
И поспешил скорей к порогу,
Где занимался мой рассвет,
Туда где сказка былью стала,
И тень от света убежала,
Туда, где луч любви бессмертной
Спасает души и сердца...
Туда, где на лугах бескрайних
Танцует мира красота...
Туда где храм из хрусталя
Блестит, на Солнце отражаясь,
И где свободная земля...
Там люди ходят, улыбаясь,
В одеждах белых и просторных.
Идут свободно походкой,
И в жестах чистых и достойных
Меня к себе в свой мир зовут...
Здесь на лугах весьма привольных
Резвятся группы лошадей,
И на просторе вод спокойных

Играют стайки окуней...
Везде цветущие сады,
Озера, ели и цветы...
Покой и счастье, безмятежность,
И теплоты прекрасной нежность.
И знаю я, что никогда
Злой ураган не доберется,
Чтобы разрушить этот мир.
Скорее он с пути собьется
И вновь останется один.
Столкнется, сам с собой сражаясь,
И только эхо, отражаясь,
До этих солнечных равнин
Звук ярости бессильной донесет,
И превратит его в звук песни бесподобной
Иль колокольных звон...

ГРОХОЧЕТ БУРЯ НАД ГОРАМИ

Грохочет буря над горами,
Вздымает пену ураган,
И Смерть за мной летит тенями
Во мраке, в полночный туман...
Так было долго, я бежал...
И ад разверзся предо мною,
Но духи света, встав стеною
Закрыли смерти страшный путь.
И дали радостно вздохнуть
Глоток свободы неизменный,
И сердцем к небесам вспорхнуть,
Увидев свет любви нетленной,
Пылающей во тьме людских умов
И душ страдающих за стенами домов...
Заплутал среди сосен пророк,
Натыкаясь на камни и пни
Словно неумолимый рок
Пожирал его годы и дни.
Заблудился в безумстве ночей,
В свете звезд не нашел он ответ.
Только истины призрачный свет
Все манил на просторы полей...

КТО МОЖЕТ ЧУВСТВАМИ ИЗМЕРИТЬ

Кто может чувствами измерить
Всю глубину души моей,
Освободивши от цепей
Меня спасти, мне мир доверить
Среди бушующего зла?
Нет, в этом свете нет добра!
Есть ожидание надежды,
Оденем белые одежды
Среди бушующего зла...

ЛЕТУЧИЙ ГОЛАНДЕЦ

Не плачь, пройдет суровый холод
И страха серые дожди,
И бесов одиноких хохот...
Не плачь, немного подожди
Души от боли опаленной,
Не прячь свободные шаги,
Уйдут в безвременье враги
И ужаса безмолвный ропот...
Наступит лето, тишина,
И мысль прозрачная, как небо,
Взлетит, расправив паруса
И снова встретит чудеса,
Паря над миром как Селена
Меж облаков корабль ночной
Направит курс к себе домой...
Не плачь, с глаз пелена падет,
И шкипер твой штурвал возьмет
А кто-то, видя твой корабль,
Его Голандцем наречет...
Не оставляйте у дворцов
Своих цветов, там кровь струится,
И жизнь одета в багряницу
У этих праздничных столов.
Где короли свой суд решают,
Там кесарь ложью воздаст,
За правду, что ему мешает
Венец терновый подает.
Агнцу невинному, желает
Смотреть, как люди на крестах
За счастье и любовь страдают,
Как соль земли здесь умирает...
Слезой прозрачной орошая
Миров прекрасные плоды...
И к жизни славной возрождая
Сердца людей для красоты...
Не оставляйте у дворцов
Своих цветов, в любви признание,
Они за золотом своим
Скрывают зло и наказание,
И крови жадное желанье...

ПЕРСИДСКОМУ ЦАРЮ

Как страшен в гневе
Царь Персидский,
Так страшен в реве
Слон Тамильский...
Щитом из слуг закрывшись,
Он прячется от мухи,
За стенами дворцов укрывшись,
Он потирает руки...
Скрывая шум шагов коврами,
Он ждет удара в спину,
И насыщается дарами
Своих врагов, что паутину
Давно уж ткут. Но прежде
Слуги яств отведав,
Ему подарки принесут.
Подносят в царственные руки
Еду, в которой яда нет...
А если есть, тогда привет! —
Их ждут заслуженные муки.
Они умрут, а царь воссядет
На их костях, чтоб дальше жить
И беззаконие творить...
Как страшен в гневе
Царь Персидский,
Наложниц море у него,
Но ум его настолько низкий,
Что пьет кровавое вино,
Младенцам головы срубая,
Послов на части разрывая.
Он от толпы стоит вдали,
К себе людей не подпуская,
Себя пупом земли считая,
Как все земные короли...

ЖИЗНЬ

Бросает волны океан
И лодку ветхую качает,
На гребне волн приподнимает
И опускает в вод капкан.
Без парусов и без руля,
Она, бросаема волнами,
Плывет неведомо куда.
Над ней Полярная звезда.
А впереди вода холодными горами
Стоит. И вот обрушит шквал!
Сквозь них Луны блестит овал,
И словно лодку поджидает
Пучина, чтобы поглотить,
И вновь безмолвно опустить
Своих пенистых рук громады,
И вновь сокрыть в себе от глаз
Свои таинственные склады,
И потопить надежды глас.
Но вот гребец неугомонный
Весло не выпустит из рук
Потонет здесь корабль стотонный,
Надежду потеряв, как тюк.
А он с одним веслом, с надеждой
Пройдет сквозь шторм и ураган,
И утирая пот одеждой,
Достигнет берега, как пан.
Пускай весло сломает в щепки,
Руками будет он грести,
А лодка превратится в палки,
Он будет вплавь вперед идти.
Но даже если он утонет,
То чайкой к цели долетит,
И там где берег и гранит
Он гордо встанет и воскликнет:
– Я победил!
Затем устало упадет
И лист оливковый уронит.

МОЛЧИТ БЕСКРАЙНЯЯ РАВНИНА

Молчит бескрайняя равнина.
Ее простор передо мной,
Как потемневшая картина,
Покрыт печальной, серой мглой.
Я слышу птиц поющих трели,
И вижу звезд далеких свет,
И с ветром там качаю ели,
Где зверь свирепый ставит след.
Я окунаюсь в мирозданье,
В его причудливый узор.
Он проникает мне в сознание,
Я там летаю среди гор
Орлом ленивым, на мгновение,
Я испытать готов прозрение.
Но нет! Молчит стена лесов,
И гор сияющих вершины
Молчат в суровой тишине,
И только звезды на равнины
Льют свет в прозрачной вышине...

МОЙ КРАЙ

Люблю высоких гор вершины,
Чудесный край озер и рек,
И вы, холодные стремнины,
Воды прозрачной быстрый бег.
Все ум приводит к размышленьям:
И белой чайки громкий крик,
И я в созвучии с твореньем
Влюблен в глубокий наш язык.
И рад когда ухую пахнет,
И дикий зверь в лесу ревет,
Когда огонь горит и чахнет,
Его тепло во мне живет.
Небес неяркие созвездья.
Холодный ветер, облака,
Цветов прекрасные соцветья,
И рек просторных берега —
Мой дикий край, ты так чудесен!
И я слагаю про себя
Во славу жизни много песен,
И восхищаюсь, все любя...

РУСЬ

Россия – родина моя!
Твои зеленые дубравы,
И свет свечей у алтаря,
Знамена, церкви величавы,
Твои бескрайние поля,
И хлад травы рососою влажной,
Крик птиц и пенье соловья,
Да ход по водам цапли важной,
Твои привольные просторы,
Моя родимая земля!
Коломны древние узоры,
Березы, сосны, тополя,
Движенье буйных рек игривых,
Бег молодых коней красивых —
Все пробуждает вдохновенье.
И с ним рождается волненье,
Когда я трепетно пишу
И успокоиться спешу...
Когда – то Пушкин молодой
Здесь воспевал Неву игрой
Своих чудесных песнопений.
И он бессмертен, вечный гений
Своей великою судьбой
Возрос над темною Невой.
Когда-то Петр здесь воевал,
Создав России флот великий,
А под Полтавой враг бежал,
Как зверь отчаянный и дикий.
Когда-то жил здесь Ломоносов —
Ученый мудрый и философ.
Но с той поры прошли века,
А слава Россов неизменна,
Ее не заметут снега,
Она живет, она нетленна...
На бреге утренней Печоры
Люблю сидеть спокойно я,
И наблюдать восход Авроры —
Прекрасна чистая заря —
Да гор далекие вершины,
Суровы, белы и чисты,
Туманны дальние долины.
Дрожат на деревьях листы.
Тайга и горы все привольно
Дыши, работай, человек!
В России всем живется вольно

Из века в век, из века в век.
Влюблен я в сказочны поляны,
Лесов загадочных черты,
Да на дорогах в пни и ямы
Твоей неясной красоты.
Моя суровая Россия,
Зимы холодные снега,
Когда ж тебя спасет мессия
От стужи -лютого врага?
Когда ты вспрянешь своевольно?
От сна глубокого проснись!
И хватит спать, да, спать довольно
Возьми бразды и встрепенись!
Моя красавица Россия,
Гул водопадов, стук дождя,
Сними оковы золотые,
И будут вечно молодые
Твои народы и земля.
Чудес страна, страна пророков,
Ты много злу дала уроков,
И много сделала добра,
Хотя учтива и скромна.
Возвысив братские народы,
Вселяя ужас в ум врагов,
Ты не искала странной моды
И обожала чудаков...
Святая Русь, героев слава!
Моя любимая держава!
Леса, озера и поля!
Моя родимая земля!
Мое отечество Россия!
Россия – родина моя!

ВДОХНИ НЕМНОЖКО ВДОХНОВЕНЬЯ

Вдохни немножко вдохновенья,
Ищи просторные луга,
Будь счастлив истиной мгновенья,
Пока не замели снега
Еще тропинок искривленных.
Но даже снежная пурга
Не остановит двух влюбленных,
Что ищут тихие луга.
Вдохни немножко вдохновенья
И счастья жизни, и любви,
Пока не увлекли сомненья
Тебя туда, где нет зари,
Где холод, плач, зубовный скрежет,
И мрак в потемках вековых,
Где душу злоба рвет и режет
Там смерть в доспехах боевых.
Вдохни немножко вдохновенья,
Под солнцем грейся, просветленья
Ищи холодную порой,
А я пойду вслед за тобой...

ТЕМНЕЕТ ЛЕС, В ЕГО МОЛЧАНЬЕ

Темнеет лес, в его молчанье
Я нахожу один покой.
Но скоро, скоро расставанье —
Я окажусь в стране чужой.
Там нет ни рощи, ни свободы,
А только лишь унылый мрак
Вспомню ль я черты природы,
Или забуду, может так?
Когда усталый, одинокий
Я буду среди могил ходить.
Вспомню ль я свои невзгоды
И счастье, может, может быть.
И свет зари, и звезд искрящих
Вспомню ль чудные черты?
А может быть, орлов парящих
Я буду проклинять? А ты.
Мой друг, вспомнишь ли с печалью,
Как я с тобою пировал,
Как у подруги под вуалью
Я губы страстные искал?

НЕТ! Я ПРОБЬЮ ДОРОГУ К СВЕТУ

Нет! Я пробью дорогу к свету,
Вздохну свободно! Быть сему!
А может, молча кану в лету,
Иль смерть сначала обману.
Под сенью листвиц величавых
Я буду музой осенен,
В природу стану я влюблен
Гармонией сонетов славных.
И снова, вставши ото сна,
В мир погружаясь мыслью плавной.
Мой слог мечтательный, державный
Осветит холод. И она
Моя любимая Ирина,
Меня вдруг вспомнит и вздохнет,
Да снова сядет у камина
И песню славную споет
О том, что там, в краю далеком,
Ее любимый на коне
Скакал в полночной тишине
И был гоним ужасным роком...

МОЙ КОНЬ, КРАСУЙСЯ ПОДО МНОЮ

Мой конь, красуйся подо мною,
Гарцуй, скачи на зло врагам,
Когда ночью тишиною
Лечу с тобой к моим лугам.
Луна дорогу освещает,
И звезды яркие блестят,
И Лина нас в ночи встречает
Ее глаза огнем горят.
Вперед, мой конь, ты грациозен,
Игрив как дикая газель,
А иногда суров и грозен.
Вперед, нас ждет мадмуазель!
Полночный демон откровенья,
Ты пребывал со мной всегда,
Когда испытывал волненье,
Смотря на звезды иногда.
Полночный демон откровенья,
Ты вел меня от суеты,
И улетали прочь мгновенья,
Рождая истины черты.
Полночный демон откровенья,
Ты увлекал меня игрой
И, отказавшись от сомненья,
Над бездной я летал с тобой.
Полночный демон откровенья,
Ты показал мне мир чудес,
Мир просветленья и прозренья
Среди пустыни и небес.
Полночный демон откровенья,
С тобой я улетал всегда
Туда, где нас ждало забвенье,
И слушал сказки иногда.
Полночный демон откровенья,
Ты мою музыку играл,
И исчезало наважденье
Когда я песню сочинял.
Полночный демон откровенья
Когда тихонько я умру.
Мое запомни сочиненье,
Другому дай мою струну...

ТВОРЕНЬЯМИ ПРИРОДЫ ВОСХИЩАЮСЬ

Твореньями природы восхищаюсь
И ежеминутно удивляюсь
Ее неповторимой красоте.
Передо мной открылась в нагоде
Ее недостижимая свобода.
Таинственна прекрасная природа!
Я долго ею восхищался,
Любви, страданиям предавался
И плакал в милой тишине
О том, что непонятно мне.
Но время быстрое проходит,
Его не слышен четкий ход.
И часть меня во тьму уходит,
Под плеск спокойных темных вод...

СМЕЕТСЯ НЕБО НАДО МНОЙ

Смеется небо надо мной,
И лист опавший увядает.
Ты стала для меня чужой,
Ну а надежда просто тает.
И жизнь расплавлена моя,
Я смерти жду, я умираю.
Но все ж горит звезда твоя,
А я лишь тень. И это знаю...
Смеется небо надо мной,
И лист опавший увядает.
Теперь тебе поет другой,
В других мирах с тобой летает.
Но знаю я, пройдут года,
И снова ты ко мне вернешься,
Но будешь плакать, как всегда,
И мне сквозь слезы улыбнешься.
Смеется небо надо мной,
И лист опавший увядает.
Мы были б счастливы с тобой,
Но твой обман лишь убивает.
Хоть верю я, что все вернется,
Хоть знаю, сбудутся мечты,
Моя любовь опять проснется
К другой, которая не ты.
Смеется небо надо мной,
И лист опавший увядает.
Я предан и убит тобой
И свет надежды угасает.
Я не прощу тебе обман,
Измену, тайное свиданье.
Пусть ложь твою узрит туман,
А боль войдет в твое сознание.
Смеется небо надо мной
И лист опавший увядает...

Мой замок в мертвой тишине
И я один стою в окне
И только ночь, Луна горит,
И птица в облаках парит —
Все спит и видит странный сон:
Как будто я опять влюблен.
И все поет, поет о том,
Что снова буду разлучен,
Любви забуду сладкий стон,

От правды буду отлучен.
Но рад я, и прекрасен сон.
Меня поймет тот, кто влюблен.
Мой замок в мертвой тишине
И я один стою в окне.
И облака в дали летят,
И все уснуло, горы спят,
Я знаю, буду предан я,
И ложь любви убьет меня.
И девушка моей любви
С лицом убийцы и змеи
Вольет мне в сердце хладный яд,
Пред кем – то скинув свой наряд,
И будет, весело смеясь,
Меня на части разрывать,
И снова петь и танцевать.
Мой замок в мертвой тишине
И я один стою в окне...

СКАЗКА

Посвящается Ирине и Сергею

Там, за семью ветрами, одинокий
Был замок мрачный и высокий,
И в нем томилась девица одна.
Она страдала и она ждала,
Когда прискачет славный молодец
И принесет свободу и венец.
И вот в один из дней печальных
К ней голубь прилетел и весть принес.
Она не пожалела слез хрустальных,
Взяв свиток что на шее нес
Сей голубь, правды возвеститель,
Ее посланец и ее спаситель.
И развернув его, она читает,
И снова плачет, снова тает:
«Скачу к тебе, мой милый друг,
Ты лучше всех своих подруг!
Спасу от скуки и печали,
Но от судьбы твоей едва ли».
К ней рыцарь скачет по лесам,
По травке, кочкам и мостам,
И возвещает путь труба.
Но впереди еще борьба
Его с драконом ожидает.
Ну а девица ждет, мечтает,
Но смотрит свиток обогрен,
Он ранен, может убиен.
Она на руки смотрит, кровь
Со свитка капает, и вновь
Труба гудит в лесах терновых,
Там мертвый скачет в латах новых.
Так вечно будет он скакать,
Желая девицу спасти.
Она же вечно будет ждать
Того, с кем можно убежать.
Она не знает, что дракон
Уж победил ее героя.
Она не знает боя звон,
И у окна вздыхает стоя...
Я не был в тех садах цветущих,
И не дарил вам алых роз,
Не слышал волн воды могучих,
Но пел об этом вам всерьез.
Я пел, а песня растекалась
По судьбам, жизни, и душе

Я пел, и сказка воплощалась
В людских сердцах, и это мне
Казалось лучшею наградой
За те страдания и боль.
Их называю впредь усладой.
Скачи в веках, фантазий конь!

ПРЕДАНИЯ ВЕКОВ ВЕЛИКИХ

Предания веков великих,
Преданья снов забытых птиц, Богов,
больших и многоликих
Людей трусливых, падших ниц.
Я знаю, где-то – то в мире есть любовь,
Там рыцарь одолел дракона смело,
Я знаю, где – то вновь играет кровь,
Ну а любовники целуются несмело.
Я знаю, битвы еще час со злом настанет,
Но там уже не будет больше нас,
И Феникс вновь из пепла там воспрянет,
И прозвучит свободы громкий глас...

АНЖЕЛО

На небосводе звезды блещут
И ночь тиха, поет сверчок,
О берег волны воды плещут,
Скрипач берется за смычок.
Играет музыку, вздыхает,
И смотрит нежно на волну,
О чем —то, может, вспоминает.
О чем, ему лишь одному
То ведомо, в ночи глубокой
Он видит желтый свет Луны
И образ девы черноокой
Ему вещает счастья сны.
Так и Анжело пел ночами,
Влюбленный юноша молодой,
Зефиры чистыми глазами
Был очарован. Ей одной
Хотел дарить любовь и ласку
И нежный наслажденья взгляд,
И превратить в реальность сказку
Вкушая благодатный яд.
Мечты и страсти мимолетной
Блаженства миг и свет любви
Желал он радости природной
Лобзаний, что ни говори.
Анжело – музыкант свободный,
Вольнолюбивый, благородный
Тайком встречался часто с ней,
И о любви баллады ей
Он пел, и радовались вместе
Они оставшись тет а тет.
И он желал добра невесте
И рисовал ее портрет.
Но время их разъединило —
Другому замуж отдана
Зефира. Муж ее ревниво
Следил, чтоб верная была
Она супругу дорогому.
Но часто ночью в тишине
Она была верна другому.
И отдавалась при Луне
Анжело, радостно лаская,
Ему шептала о любви,
Их встречи живо вспоминая
И говорила: – «Подожди,
Придет наш час, и муж рогатый

Приняв ребенка твоего
Всем скажет: —Мой! и миг расплаты
– На одр повергнет вдруг его.»
Но муж следил, следил за нею,
Ольвадо яростно пылал,
Увидев как Анжело шею
Зефиры страстно лобызал.
И он клинком пронзил обеих,
Раздался крик и смертный стон.
Ольвадо гневно плюнул в них
И удалился срочно вон.
Они лежали друг на друге
Бледны и каменно – мертвы.
Ольвадо отомстил супруге —
А как бы поступили вы?
На небосводе звезды блещут,
И ночь тиха, поет сверчок,
О берег волны воды плещут,
Скрипач берет за смычок.
Играет музыку, вздыхает
И смотрит нежно на волну,
О чем —то может вспоминает.
О чем? Ему лишь одному
То ведомо, в ночи глубокой.
Он видит желтый свет Луны,
И образ девы черноокой
Ему вещает счастья сны. ...

НЕРИДА

Нерида, светлая Нерида,
Звезда печальная моя,
К тебе взываю из Аида,
К тебе, страдая и любя.
Когда мне грустно, вспоминаю
Как ты мне освещала путь.
И я тебя благословляю;
Постигнув жизни, смерти суть,
Нерида, ты жила когда – то
Среди людей, невестой став,
Справляя свадьбу так богато.
Клялась в любви, обман узнав,
Нерида, ты не колебалась,
Когда все предали тебя,
И в одиночестве осталась,
Все небо жадно возлюбя.
Оно тебя тогда согрело
К себе забрало, унесло.
Душа твоя туда взлетела,
Где звезды плавают серебро.
Теперь звезда ты средь созвездий,
Сияешь, освещая путь
Таким как ты, и нет прелестней
Любви и света, правды грусть...

КАК ОДИНОК ПРОРОК СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Как одинок пророк среди людей,
Так одиноко время расставанья.
Ты не шепчи заученно признанья,
И о любви не говори при ней.
Как одинок бывает человек.
Так одиноки мысли дорогие.
Так не молчи на бреге буйных рек,
Ее уже заметили другие.
Другим признанья легче говорить,
С другими легче справиться с судьбою,
Но тяжелей всего мечту творить,
Когда все мысли связаны с тобою.
Так одинок, печален и жесток
Мой мир суровый, пламенное сердце,
Таков удел мой и таков мой рок,
Не говорите мне, что дело в перце...

ОБРЕЧЕН НА НЕВЕЖЕСТВО ПАВШЕЙ ЛИСТВОЙ

Обречен на невежество павшей листвою,
Обречен на свободу блаженной молитвой,
Воскрешен из забвения тихой молвой,
И повержен на одр острой бритвой.
Белым светом пронзен
И растоптан толпою,
Как кумир вознесен
Но оставлен тобою.
В час заката, восхода.
В час мечты и борьбы
У великого свода
Своей странной судьбы.

НЕТ, Я НЕ ОДИНОК

Нет, я не одинок
В своих страданиях пылких.
Пью благодатный сок
И рад, созвучий чистых
Крылами осенен.
Молю о чем-то Бога
Я в этот мир влюблен,
А впереди дорога,
И кто —то ждет меня,
И кто —то не дождется
У теплого огня.
Любовь моя проснется,
И снова буду петь.
И снова вдохновляться,
Над соснами лететь,
И в девушек влюбляться.
Но подойдет пора
И старый, седовласый
Пойму, что все игра,
Страстей огонь угасший...

НУ КТО НЕ ЖАЖДАЛ ВДОХНОВЕНЬЯ?

Ну кто не жаждал вдохновенья?
Всяк человек его искал.
Как мимолетного прозренья
Его минутно молча ждал.
Но увы, не всякому оно подвластно,
А только тем, кто ждет всю жизнь,
Взывая к музе ежечасно
И поднимаясь в неба синь,
Своею мыслью легкокрылой
Взмывая выше облаков,
В любви признавшись музе милой,
Срывая тяжести оков...
Разбужен дивною мечтою
И сладким звуком окрылен,
Я был заморожен тобою,
В тебя, мой ангел был влюблен.
Когда казалось, все пропало,
Надежда в сердце ожила.
Я ждал тебя, я ждал устало
И ты тогда ко мне пришла.
Мы были вместе, эти ночи...
Смогу ли я забыть теперь
Твои сиреневые очи?
Люблю тебя всегда, поверь,
Люблю наедине с тобою.
Люблю когда в разлуке я,
Ты стала для меня мечтою,
Мой ангел, свет, любовь моя.

...

Разбужен дивною мечтою
И сладким звуком окрылен,
Я был заморожен тобою
В тебя, мой ангел, был влюблен...

ПОКИНУЛ СТРАХ ПУСТЫННУЮ ОБИТЕЛЬ

Покинул страх пустынную обитель,
Пришло блаженство, радость и покой.
Считая вдох, проснулся победитель,
Махая всем приветственно рукой.
Энергии подвластна сущность мира,
Она творит прекрасные плоды,
Используя ее, играет лира,
И воспевает дивные сады.
Тьма отступает, свет рождает пламя,
Я пью вина наполненный бокал,
А в сердце обдуваемое знамя,
И теплый ветер словно ураган...

В тиши садов, венцов терновых
Шипы не будем мы носить,
А будем на столах дубовых
Тосты за счастье возносить.
И будем петь и веселиться,
Встречая вечную весну,
И в наших кубках пусть пенится,
Вино и пиво. Слава сну,
В котором часто пребываем,
Забыв про грусть, печаль и ложь,
Луну мы трепетно встречаем...
Читатель, ты меня поймешь.
И ты бывал в хандре жестокой,
Ее с друзьями побеждал.
И ты бродил в ночи глубокой, Самозабвенно сочинял
Стихи, не ведая награды.
И ты крылатою мечтой
Пленялся, руша все преграды.
Мы не забудем образ твой.
В тиши садов, венцов терновых
Шипы не будем мы носить,
А будем на столах дубовых
Тосты за счастье возносить...

МУЗЫ

Минутной страсти наслажденье,
Экстаз возвышенной любви,
Красот волнующих виденье
И свет сверкающей зари —
Все это будит чувство; музы
Ко мне слетают с облаков,
Готов отдать я все за узы
Рядов гармонии и слов.
Готов любить и быть любимым,
Петь песни ночи напролет.
Святыми силами хранимым,
Я музам вверю свой полет.
Я вверю им свое сознание
И мыслям волю дам, мечте
Назначу тайное свидание,
Забыв о черствой суете.
Один сижу в тиши великой
Пишу, слова бегут за мной,
С увядаемою силой
Я созидаю образ твой.
И вспоминаю глаз печальных
Чудесный и лучистый свет,
А по щеке бег слез хрустальных,
Улыбки трепетный рассвет.
Минутной страсти наслажденье,
Экстаз возвышенной любви.
Красот волнующих виденье
И свет сверкающей зари.
Все это будит чувство, музы
Ко мне слетают с облаков.
Готов отдать я все за узы
Рядов гармонии и слов...

ПРОСТОРНО МОРЕ ПРЕДО МНОЮ

Просторно море предо мною
В ночной раскрылось тишине.
Когда – то я гулял с тобою
На этом бреге; скучно мне
Здесь одному сидеть; пустыня
Разверзлась снова предо мной.
Но я не стал страдать уныло,
А вспоминал лишь образ твой.
Я вспоминал, волна играла.
И ветер пел печально мне.
А ты из волн морских вставала
При желтом свете, при Луне.
Ничто не может разлучить
Любовь взаимную, навеки
Сердца связует чувства нить,
Хоть смерть смыкает наши веки
Просторно море предо мною
В ночной раскрылось тишине.
Когда —то я гулял с тобою
На этом бреге; скучно мне...

ОДИНОЧЕСТВО

Падают листья, туман над рекою,
Губы твои вспоминаю с тоскою.
Ветер мне шепчет: «Прощай!»
Знаю вернешься ко мне, и со мною
Будешь пить вечером чай.
Ну а сейчас я один просыпаюсь,
Молча смотрю на тайгу
Снова в тебя, мой бесенок, влюбляюсь,
Образ в себе берегу.
Свет твоих глаз и спокойные речи
В мыслях своих сохраняю.
Наши веселые, частые встречи —
Сильно тебя я люблю.
Но а пока я один и печален
Слушаю звон тишины.
Слякоть и лужи, луч Солнца случаен —
Ну а друзья видят сны.
Падают листья, туман над рекою,
Губы твои вспоминаю с тоскою.
Ветер мне шепчет: «Прощай!»
Знаю вернешься ко мне, и со мною
Будешь пить вечером чай...

В причудливом свете лампад
Увидел я образ прекрасный.
Ему был приветлив и рад,
Но вдруг он растаял неясный.
То призрак подруги моей,
Воздушный пришелец из рая,
Я многим обязан был ей,
Она же погибла, играя.
В расцвете своих светлых лет.
Я помню ее вздох последний.
И первых лобзаний ответ,
И темную ночь наслаждений.
Я помню свет ласковых глаз,
И шепот любовных признаний.
Как сказки простой пересказ,
Как радость взаимных познаний.
В причудливом свете лампад
Увидел я образ прекрасный.
Ему был приветлив и рад,
Но вдруг он растаял неясный...

ВАЛЕНТИНА

Валентина – чебурашка,
Добрый, ласковый зверек,
Ты как светлая ромашка,
Ты как белый мотылек.
Я в тебя влюбился страстно,
О тебе всегда мечтал.
Но тебя любить опасно —
У тебя в руках кинжал.
Я открыл тебе сердечко,
Ты ударила меня,
За единое словечко,
Я упал тебя любя.
Валентина – чебурашка,
Лучик Солнца, ангел мой,
Ты сейчас как неваляшка,
Как задумчивый прибор.
Я люблю тебя всем сердцем,
Может это и смешно,
Но не смешиваю с перцем
То, что свято и грешно.
Валентина – чебурашка,
Беззащитная мечта,
Лучезарная ромашка
Для меня ты красота.
Твои брови – словно домик,
Словно домик под дождем.
Для меня ты – добрый гномик,
Может, встретимся – споем...

РОССИЯ

Люблю тебя, моя Россия,
Зарница радости моей,
Твои просторы золотые,
Небес пространства голубые
И сок земной полей и рек —
Свободно дышит человек!
Среди твоих лесов глубоких,
Морей бескрайних и широких,
Среди озер и буйных рек
Люби и смейся человек!
А куполов златых вершины!
Москва! Что Лондон? Что Париж?
Люблю твоих полей равнины,
Когда щебечет где – то стриж,
Когда грибы мы собираем,
Когда запахнет вдруг ухой,
Когда мы дома щи хлебаем,
Когда ложимся на покой —
Люблю тебя моя Россия!
Россия – родина моя!
И ты сама, сама мессия
Зарница светлая моя!
Люблю твои сады и фрукты,
Картошку и березы сок.
А заграничные продукты?
Какой в них прок! Какой в них прок!
Здесь я родился и купался,
Любил девчонок, жил в семье.
И в первый раз поцеловался
При звездах и большой Луне...

РУСЫ

Мы Русы, мы стоим стеною
На благо родины своей,
И покрываясь сединою,
Несем в трудах подарки ей.
Никто не может обесчестить
И обуздать мою страну,
Никто не может совесть взвесить,
Наш царь; по слову твоему
Мы здесь стоим, стоим железно,
И ни монгол, и ни татар
Не могут сдвинуть, бесполезно,
Любви расплавленный металл.
Наполеон бежал отсюда,
Здесь крестоносцы полегли,
Они оставили верблюда
В сугробах на краю земли.
Мы, Русы из славянских дебрей,
Москвы прекрасные сыны,
Нам не нужны чужие степи,
А только горы и холмы,
Своих лесов зеленых чащи,
Своих детей улыбки, смех
И нет для нас свободы слаще,
И счастья, и любви для всех.

...

Никто не может нами править
Лишь только царь, любовь и Бог!
Никто не может нас заставить
Оставить Родины порог!

И мотало меня
По камням и по кочкам,
И бросало меня
В океанскую глубь.
Не сносил головы,
И погиб в одиночку
Из за глупой молвы.
Я отправился в путь.
Я ходил по дорогам,
Попадая в капканы
Много бед перенес.
Много радостных дней.
Я любил лишь Россию,

А не разные страны.
Я любил лишь свободу
Среди темных ночей,
Погибал одиноко,
Воскресал ради счастья
И праздничных дней.
Но все кануло в вечность
И не стало ненастья,
А остался лишь след
Среди острых камней...

Я не забыл тебя, Моя родная,
Я не забыл свет карих чистых глаз,
И в темноте от боли погибая,
Я все мечтал о жизни и о нас...

Я распят на кресте, Клеветою закован,
И в цепях молча долю свою все несу
И тобою когда то я был очарован,
Но предала меня, и прибитый к кресту,
Слезы тяжко роняя умираю, как демон,
Все надеюсь воскреснуть через тысячу лет...

Играют волны предо мною
И замки из песка стоят.
Когда расстался я с тобою,
Мне сладким показался яд.
Мой ангел с неба опустился
И помахав тебе крылом,
В далекий путь, взлетев, пустился,
И я подумал о былом.
О том как счастлив был с тобою,
О том как жили мы в мечтах,
О том как ты была со мною
И о твоих чудесных снах.
Судьба! Мы все равны пред нею,
Она спасет нас и убьет,
И мы бессильны перед нею,
А кто силен тот просто врет...

Я очарован и пленен
Природой, звездами, морями,
И в этот мир опять влюблен

Живу и наслаждаясь днями.
Пою про радость и судьбу
И про мечты и про разлуку,
А не про тяжкую борьбу убивающую муку.
Я очарован и пленен
Природой, звездами, морями
И в этот мир опять влюблен.
Живу и наслаждаюсь днями...

Когда – то в темноте пустой
Я прозябал взывая к Богу.
Ко мне поднялся демон злой
И указал во мрак дорогу.
И я попал в его капкан,
Но Бог услышал песнь молитвы.
И я из ада вдруг восстал,
Пройдя по краю острой бритвы.
Я встал, и узы разорвав,
По облакам взлетел игриво
И ангел, путь мне указав,
Взлетел на небо очень живо.
И оказался я в раю,
Ходя цветущими садами.
Теперь я песнь любви пою,
Разбужен счастьем и мечтами...

Я помню свет прекрасных глаз,
Я помню наше расставанье,
И счастья призрачный экстаз,
Твое последнее лобзанье —
Я помню все, минувших дней
Печать мне на чело ложится.
Нет ничего любви прочней,
Сейчас мне радость жизни снится,
И снова я влюблен тобой,
Влюблен и о любви мечтаю,
Со мной всегда ты, ангел мой,
И в своих чувствах я сгораю...

Не забывай мои молитвы,
Забудь лишь только образ мой.
В пылу сраженья или битвы
С врагом сражайся как герой.
Прости, забудь не забывая,
Люби, надейся, верь, живи,
И возрождайся не играя,
Или как трус простой умри.

Мы рождены не только кушать,
Но души разные спасать,
И свет молитвы ясной слушать,
И над горами пролетать.
Внемли и будь почеловечней
Живи и радостно люби.
Нет ничего на свете вечней
Наивной, праведной любви.
Не забывай мои молитвы,
Забудь лишь только образ мой.
В пылу сраженья или битвы
С врагом сражайся, как герой...

Я все готов тебе отдать:
И свет созвездий пред луною,
И снег, и жизни благодать —
Лишь только ты была б со мною.
Я подарю тебе цветы,
Мечты и радость, Солнца яркость,
Лишь только бы любила ты
мне дарила жизни сладость.
Я подарю тебе вершины
Высоких гор и облака,
Полей бескрайние равнины
И дум прекрасные века.
Побудь со мною, оставляя
Жестокость, ненависть, беду,
И в сердце снег твоим растаяв,
Вновь воскресит любви мечту...

ПРИЗРАК

Он по земле ночной ходил,
Мой призрак тяжкого страданья,
И как никто, он жизнь любил,
А не загробные стенанья.
Он все искал любовь везде,
Всю землю обойти готовясь,
Предав себя одной мечте,
И с ангелом своим условясь,
Что он скитаясь по земле
Найдет любви прекрасной силу,
И в рай отправится тогда,
А не в гниющую могилу.
И он нашел свою любовь,
И вновь свободу обретая,
Забыл про пролитую кровь,
И в небо улетел сгорая...

СОБЛАЗН

В пустыне мрачной я влачился
И к Богу трепетно взывал,
Увидев свет развеселился
И неожиданно взалкал.
Увидел хлеб перед собою
И голос дьявола сказал:
– Вкуси и буду я с тобою, —
Ты так давно меня искал! —
Нет не тебя, а только Бога
внезапно вдруг ответил я, —
– Не хлеб, а только лишь дорога,
– Что в рай давно зовет меня
– Не хлебом жив и человек! —
И я отверг его подарок, —
– Пусть будет краток этот век, —
Зато он будет верой ярок.
Тогда поставил он меня На крышу храма, соблазняя.
– Так сбросься и, тебя, храня,
– Сам Бог спасет, и возрастая —
Ты станешь и богат и славен!
Но я сказал ему в ответ:
– Лишь тот богат, кто с верой в сердце
– Не хочет бога соблазнить,
– Тот кто стучится в рая дверцы,
– Любовь желая сохранить,
– С надеждой терпит поруганье
– И ждет, настанет его час,
Отступит боль, и зла страданье
Раздастся: Бога трубный глас!
тогда сказал мне дьявол тихо:
– Все царства мира дам тебе,
– Так пусть умолкнет твоя лира
– И поклонись за это мне.
И я сказал ему в ответ:
– Лишь богу только поклоняйся!
И он оставил только след
В песке, а сам исчез менясь.
Спустились ангелы ко мне,
И звон их крыльев я услышал.
И стало так чудесно мне,
голос бога я услышал:
«Не соблазняй, не соблазняйся
И не губи людей вокруг,
Люби и верь, и честно кайся,
Тогда надежды будешь друг.

И не суди – судим не будешь,
Подставь и левую щеку!
Тогда свободу ты добудешь
Увидишь жизни ты реку...»

ПОЛЮБИЛ Я ТЕБЯ, МОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ЦВЕТОК

Полюбил я тебя, мой прекрасный цветок,
Но огонь погубил твоей радости сок.
Вместо ярких ночей
Получила ты Боль,
Вместо светлых очей
Слез горячая соль.
Ты не плачь, все пройдет
И страдания и боль.
Жизнь и радость придет
Как корабль у Асоль...

АНГЕЛ

Прекрасный ангел сострадания
Спустился с неба в ночь ко мне,
И ветра свежее дыханье
Увидел я в чудесном сне.
Как он стоял пере до мною
Смотрел и, крыльями звеня
Тьму заградив самим собою,
Слезу чистейшую роняя.
Заговорил со мной печально,
Желая светом мне помочь.
Нет это было не случайно
Луна, созвездия и ночь,
И ангел пред моей кроватью,
Спасавший сон мой и покой.
Он стал моей дорогой к счастью
И жизнью и моей душой...

ЗВЕЗДА

С неба упала звезда,
Мне темноту освещая,
Но пролетели года,
Я ее помню смолкая.
Помню, как в трудный момент
Светом своим обогрела
Эта звезда, и сгорела...
Сколько бы не было лет,
Буду я помнить, смолкая,
Гибель священной звезды,
Что пролетев, умирая,
Жизнь мне спасла у черты...

ОТКРЫЛОСЬ НЕБО ПРЕДО МНОЮ

Открылось небо предо мною
В своей суровой тишине.
Я жил всегда одной тобою
И это было ясно мне.
Пройдя сквозь тернии,
Сражаясь, я одолел свою судьбу,
С тобой, любовь моя, сливаясь,
Рассеял злобы страшной тьму.
Теперь с тобою вместе будем
И звезды будут нам сиять,
Но о победе не забудем
У ней особенная стать...

И ЗВЕЗД ИСКРИСТЫЕ ЛАМПАДЫ

И звезд искристые лампы,
Луны неяркий теплый свет,
И облака, цветов наряды —
В вас я хотел найти ответ.
И в полуночном вдохновенье,
И в наслажденьях, и в борьбе
Искал минутное прозренье,
Что очень нужно было мне.
Что я искал? Кто может помнить?
Кто может помнить и понять?
Но я искал любовь повсюду,
И это звезды должны знать....

ЗАЧЕМ МЕНЯ ОЧАРОВАЛА

Зачем меня очаровала
Своей безумной красотой?
Из сердца холод вдруг украла
И я проникся теплотой.
Меня ты в плен к себе манила,
И вдруг оставила меня. Сказала: —
«Ждет тебя могила!»
И в пропасть бросила себя.
Зачем играла ты со мною?
Зачем обманом завлекла?
Зачем лгала ты мне про волю?
Зачем любовь не сберегла?
И почему унизив страшно,
Меня ты бросила страдать?
Нет, унижать меня опасно!
Одна ты будешь погибать.
И не приду тебе на помощь,
Запомнив как лгала ты мне.
И ночью в жуткой темноте
Ты будешь звать меня, страдая,
В кошмарном и безумном сне...

НЕ ПЕЧАЛЬСЯ, ПРОЙДУТ

Не печалься, пройдут
И дожди и невзгоды,
Прилетит твое счастье
На крыльях любви.
И весна растопит
Эти темные своды,
Под которыми ты
Все сидел до зари.
Прилетит вдруг свобода
И счастье познания,
И любовь будет в сердце
Вместе с доброй мечтой.
И познаешь ты мир, забывая ненастье,
Бог сойдет к тебе с неба
И будет с тобой...

СКАЧИ ВПЕРЕД, МОЙ КОНЬ ИГРИВЫЙ

Скачи вперед, мой конь игривый,
Лети, преград сбивая плен!
Твой всадник вовсе не ленивый,
Он знает, что такое тлен.
Он знает так же про забвенье,
С мечом в руках готов к борьбе,
Вселяя во врагов волненье,
Он бьет их, не сдаваясь в плен.
И воронье кричит безумно,
Желая гибели ему.
Враги бегут, бросая шумно
Свои доспехи. Быть сему!
Он побеждал не ради славы,
Не ради денег и дворцов,
А ради жизни, не забавы,
Во имя гордости отцов.
Он в предках чтит закон свободы
Земли и равенства для всех.
Презрев в борьбе печаль и годы,
И жизнь готов отдать за тех,
Кто верит в правду
И страдает, закован в узы
И в мечтах, кто в этой жизни пожелает
Нести свободу на щитах...

ЛУНА

Луна дорогу освещает,
Мой путь лежит через холмы.
Она, живая, это знает,
Но лишь не знаем это мы.
Она все видит, спутник ночи,
Со мною тихо говорит:
– Не спи раскрой скорее очи!
Но путник лег и тихо спит.
Луна взывает осторожно,
За облаками скрывшись вдруг,
Но я не путник, мне тревожно,
И с ней веду я разговор.
Мой друг уснул, а мне, возможно,
Еще идти до дальних гор.
Луна ведет со мной беседу
Про тайны ночи, про судьбу,
И про таинственную Леду,
Что может скоро я найду
Ее, освобожу из плена,
В котором десять лет она,
И помогу бежать от тлена —
Так говорила мне Луна.
Но скоро я устал скитаться,
Вернулся к другу своему
Опять через холмы пробрался,
И рядом с ним в траве уснул.
И вижу сон, мне снится Леда.
Она идет во сне ко мне,
Зовет и трепетно ласкает,
И это все приятно мне.
– Луна дорогу вам покажет, —
Так говорит она во сне, —
– Спасти меня мой рыцарь сможет
Спасибо доброе Луне...

НЕ УБИВАЙ, ПРЕДАВ ЖЕСТОКО

Не убивай, предав жестоко,
Не ставь капканы на меня.
Забудь меня теперь до срока,
Любовь свою ко мне храня.
Не мучай, не молчи, раскайся,
Стань человеком хоть на день!
Живи, страдай, желай, влюбляйся,
И не ходи везде как тень.
Расстанься с ненавистью, злобой,
Желай и смейся невпопад.
Живи не только лишь утробой,
А духом, мудростью. Свой взгляд
Перемени на мир суровый,
Пусть будет нежным он всегда.
И наконец – то сбрось оковы,
Как праха тленного наряд...
Не убивай, предав жестоко,
Не ставь капканы на меня,
Забудь меня теперь до срока,
Любовь свою ко мне храня...

Любовь! Любовь!
И сердце снова
Горит, волнует в жилах кровь,
И мир как светлая обнова
Цветет, и поднимаешь бровь,
Смотря как этот мир прекрасен,
И рад когда с тобой мечта.
Но человек тогда ужасен,
Когда завидует; звезда
Не может злым дорогу
Во тьме ужасной освещать,
Но зло погибнет у порога,
Добро готово вечно ждать.
И победив, оно нетленно
Любовь над злом свой суд свершит.
Зло в прах уйдет весьма надменно,
Любовь же вечно устоит...

БОГ

Да разве бог жесток?
Он дал свободу!
Везде живые существа!
Он создал яркую природу
И светит каждому звезда!
Но человек во тьме погрязший
Всегда пытаюсь «богом» стать,
В болоте мерзости увязший,
Не видит эту благодать!
Он видит мутными глазами
Лишь зло и зависть в нем горит.
Правдивый чистыми слезами
Когда то Бога все ж узрит.
А злые толпы, в ад сходя,
Злословить будут на святое,
Ну а святой, во тьме горя,
Спасет все ж только дорогое...
Да Бог нетленн...
Он свет для добрых,
Для злых карающий огонь,
И толпы сходят в эту вонь,
Где ад для них уж изготовлен.
Там черти варят их в котлах,
А добрый, чистый и святой,
Уйдет лишь в рай; как дорогой
Кристалл он будет там сиять,
И радость будет там вкушать.
И Бог светилом будет там,
И реку жизни он узрит,
На зло подлейшим грязным псам,
И плод от дерева вкусив,
Он будет светом наслаждаться
Святой и добрый будет жив...
Но много толп, во зле погрязших,
В трясине будут прозябать,
Смотря на ангелов упавших,
К святому будут выть, взывать.
Лишь Бог есть праведный судья,
Лишь он решает, кто достоин
Подняться в рай иль в ад сойти,
А в мире человек свободен
Избрать свою судьбу, идти
Дорогой зла иль добрых дел.
Но мне со злом не по пути...

СВЕЧА

Горит свеча, во тьме пылая,
И освещает дом пустой.
Так наша жизнь, во тьме сгорая,
Всем светит радостью одной.
Как дунет ветер затухает
И загорается опять,
Кому то путь все ж освещает
И позволяет устоять
Во время бури, в шторм полночный,
Во время молний и грозы.
И нас спасает в час урочный
От неминуемой беды.
Так наша жизнь, как это пламя,
Придет свой срок и догорит,
Пока сияет оно знамя,
Чье сердце трепетно болит...

СПАСИ МЕНЯ, МОЙ АНГЕЛ СВЕТЛЫЙ

Спаси меня, мой ангел светлый,
От злобы, жалости, обид,
От мести глупой, мести блеклой,
Моих друзей за жалкий стыд.
Спаси меня от скуки тяжелой,
От наступающей беды,
Звездой чудесной и блестящей
Среди враждебной мне среды.
Спаси от жалости к друзьям,
От страшных разочарований.
Не дай поймать меня сетям
Моих беспочвенных желаний.
Спаси от злобы, клеветы,
От ненависти и упреков.
Пускай цветут мои цветы
Среди камней и косогоров...

В ЛЕСАХ ДРЕМУЧИХ Я СКИТАЛСЯ

В лесах дремучих я скитался
Искал надежду и любовь,
В капкан случайно я попался
И пролилась от боли кровь.
В капкане мучался, страдая,
Но не помог никто в беде,
И свою руку отгрызая,
Обрел свободу я везде.
И крылья Бог мне подарил,
И я взлетел над серым миром.
Увидел маски и простил
Людей, что истекая жиром
Живут в бездушии своем.
Так лучше смерть чем жизнь такая!
И вместе с ангелом вдвоем
Взлетел от жизни улетая.....

Я РАЗБИВАЛ ПРЕГРАДЫ

Я разбивал преграды,
Жег мосты,
И все же победил я в этой битве,
И зная ненависть и страх,
Я предпочтение отдал молитве.
Людская чернь меня распяла
На клеветническом кресте.
Но я сошел с него и взяла
Их только ненависть ко мне.
Но победил! Бежали трусы,
Как от огня, все от меня
И погибали в страхе трусы.
А я любовь свою храня
Вознесся над их миром серым.
Нет не смогли убить меня
А я накрыл их светом белым...

Что я искал? К чему стремился?
Зачем я жизнь свою прожил?
Зачем безумно веселился?
Зачем родился я и жил?
Зачем хотел свободы пылкой?
И почему любовь искал?
Все обернулось страшной ссылкой!
Я мудрость тайную познал
Останусь я в веках, наверно?
А может сгину через час?
Но подлецом не буду верно!
Таков божественный приказ!

КТО МОЖЕТ ПОБЕДИТЬ ДРАКОНА

Кто может победить дракона
В самом себе, и век прожить,
Не пожелать чужого трона,
И руки вовсе не сложить?
Кто может властвовать собою
И гнев на ближних не излить,
А стать правдивою судьбою
В согласии с природой жить?
Кто может верой и надеждой
Любовь спасти в самом себе,
Гордясь не радужной одеждой
А отношением к тебе?
За то что ты его любила,
За то что предала его,
Звезда сгорела и остыла
Над ней кружится воронье.
Кто может бездну одолеть
Сияньем своих глаз лучистых,
Своей возлюбленной пропеть
В одеждах белых и пречистых...

ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД В НОЧИ ЧУДЕСНОЙ

При свете звезд в ночи чудесной
Я подарил тебе весь мир.
И не было тебя прелестней.
Но годы минули, остыл
Любовный пыл, утихли страсти,
И я состарившись, седой,
Забыв про долг, желая власти,
Сам уничтожил образ твой.
Теперь один в краю далеком
Считаю годы и века,
И смерти жду в краю убогом,
Тропинки замели снега.
Кто может знать что будет дальше?
Никто судьбу не обойдет.
Лишь только не было бы фальши
У истины святых ворот...

В МОРОЗНЫЙ ДЕНЬ, КОГДА ПРОХЛАДНО

В морозный день, когда прохладно,
Я вспоминаю о тебе,
И призрак ходит в темноте,
И я листаю письма жадно.
Читаю, с глаз бежит слеза,
То слезы радости, печали,
И знаю что прошла гроза.
Забить смогу ли я, едва ли
Я помню каждый новый день,
Что я встречал с тобой когда то,
Как уходили летом в тень
И целовались до заката.
И помню я твои глаза,
Их свет полночными часами...
И с глаз моих бежит слеза,
Ведь что то было между нами —
И я воскрес тебя любя,
И я мечтал тогда о многом,
Весь мир желая и даря,
В краю и диком и убогом.
Но как то раз ты превратилась
В холодный лед из «хрусталя».
Уснула на века, забылась
Но я любил еще тебя...
В морозный день, когда прохладно,
Я вспоминаю о тебе,
И призрак ходит в темноте,
И я листаю письма жадно...

НАПЫЩЕН СЛАВНОЙ СЕДИНОЮ

Напыщен славной сединою
Поэт, мечтатель чистых муз,
Бывал заморожен тобою,
Любил он сладость твоих уз.
Елена – цвет красы небесной,
Его влекла ты за собой.
Цветок прекрасный и прелестный,
Он был, как ангел ясный Твой.
Минули грозы, бури, штормы,
Он умер – славный и седой
Презрев бесчестье, глупость нормы,
И все же он остался твой.
Напыщен славной сединою
Поэт, мечтатель чистых муз,
Бывал заморожен тобою,
Любил он сладость твоих уз...
Взывая к Богу, в содроганье,
Молитву грозную читал:
Внемли, презри мое страданье,
Я этого так долго ждал!
Молчало небо предо мною,
И источали звезды свет,
И покрывая сединою,
Бог не давал мне свой ответ.
Он все молчал, а я стена
Искал ответа у него.
И каждый час во тьме, вздыхая,
Желал лишь только одного:
Чтоб он презрел мои страданья
И спас меня от темноты,
И исполняя все желанья,
Вознес к порогу доброты...

ОДИНОЧЕСТВО

Один во мраке я скитался
И ждал ответа – Почему?
Я здесь совсем один остался,
Зачем я тяжко спину гну.
Взывал к богам, взывал я к лире,
Искал ответа день за днем
И вечность проходила в мире,
И я скитаясь падал в нем.
Но вдруг открылись врата неба
И ангел подошел ко мне.
Я не дождался хлада снега,
И умер в вечной тишине.
Мой дух скитался над волнами
И тихо было в вышине.
И очарован был я снами
И вновь печально было мне...

МНЕ КРЫЛЬЯ ДАЛ

Мне крылья дал
Мой ангел чистый
И на дорогу указал,
С которой лился свет лучистый.
И я по ней пошел легко,
Встречая радость и улыбки.
Тогда мне было хорошо —
Я понимал свои ошибки.
Тогда по ней я шел еще,
И верил в чудо до конца.
И жил надеждою спасаем,
И ждал любви, и ждал венца,
Свободу смешивая с раем...
Мне крылья дал
Мой ангел чистый
И на дорогу указал,
С которой лился свет лучистый...

АРХЕЙ

За душу грешную сражались
Свет вместе с ужасом ночей,
Над телом вороны снижались
Горело множество огней.
Герой Архей, мечом пронзенный,
Лежал, сомкнув на век глаза,
Сияньем света ослепленный
Душа летела в небеса...
Но демон тьмы ее схватил,
И, низвергаясь в ад ужасный,
Архей Богов помочь просил.
И ангел чистый и прекрасный
Ударил демона огнем —
Тот улетел, разверзлась бездна!
Вдруг жизнь опять воскресла в нем,
Архей хрипел; но бесполезно,
Его душа летела в рай,
Презрев ненужную валгаллу,
Чудесный вспоминая край
На радость умершему галлу...

НЕ ЗАБЫВАЙ ОЧАРОВАНИЕ

Не забывай очарование
И глаз прекрасные мечты,
Когда погрузишься в страданье,
Упав с небесной высоты.
Не плачь, пройдет ужасный холод,
Воспрянешь, радугу узрев.
О душу разобьется молот,
И зло уйдет, тебя презрев.
Взлетишь, как чайка, поднимаясь
Навстречу бешеным ветрам,
От мрака светом защищаясь,
На горе каторжным врагам.
Не забывай свободы радость,
Когда в цепях ты будешь весь,
И губ любимых помни сладость,
Свои поступки просто взвесь,
Пред тем как в ад решительно пойти...
Вот снова небо надо мною
Ночной раскинуло шатер,
И светит месяц над звездой,
Одев сияния убор.
Я вдохновен и я наполнен
Всем миром, счастьем, красотой,
И мой бокал вином наполнен
Пред гармоничной простотой.
Весь мир, раскинув мне объятья,
Встречает радостно меня,
И ветер развеивает платя
Добавив чистого огня.....
В мои глаза, в мою улыбку,
В желанье все преодолеть,
Забыв любовную ошибку —
Я должен в небо улететь.
Но я стою, раскинув руки,
И счастлив я сиянью звезд,
Забыв предательства и муки
Своих врагов, и зла погост...
Я победил в ужасной битве,
Но зная цену сострадания,
Отдал почтение молитве,
Себя отдав на поруганье.
Я бился, как герой, наверно,
Страшась и радуясь борьбе,
Вдыхая небо откровенно,
На зло несчастьям и судьбе.

Я видел дев, – обман которых
Меня коробил и страшил,
Друзей предавших. Я простил
Их глупость, хитрость.
А коварных Врагов я мысленно казнил.
Я победил – цена огромна
Страданья, низость и порок,
Но дух во мне стоял упорно,
Преодолев жестокий рок...

ВСЕ УТЕКАЕТ БЕЗВОЗВРАТНО

Все утекает безвозвратно,
Песочные часы молчат,
Не направляя ход обратно,
А облака в тиши парят.
Небес загадочные своды
Нас манят чистой глубиной
И волны не волнуют воды,
Не нарушают мой покой.
Я счастлив умиротворяясь,
Любовь пришла, сбылись мечты,
Так свет, во мраке появляясь,
Ведет нас к граням красоты.
Но тишина перед грозью,
Наступит день, наступит час,
И поднимаясь над водою,
Сей ураган разрушит нас.
Пройдет любовь, пройдет забвенье,
Исчезнет радость – счастья дым,
И испытав и боль – презренье,
Я стану ангелом седым...

Нет, мне не нужно быть святым
Чтобы найти свое призванье.
Искать в ночи любви признание —
Я не хочу быть молодым,
Чтоб совершать ошибки снова.
Любовь, предательство и гнев
И смерть – души моей обнова,
И демон – сладкозвучный лев,
И сонмы ангелов в сиянье.
А горы сдвинутся ль когда?
Младых любовниц трепетанье,
Войны жестокая беда...
Да, мы рождаемся в страданье
И умираем навсегда.
Но вечное в любви признание
Не умирает никогда...

Пророк с горящими глазами
Мне душу трепетно открыл,
Умыв горячими слезами
Меня от тьмы плащом укрыл.

Он говорил, всех обличая,
Он жаждал истины богов,
И души темные спасая,
Огнем горел во тьме веков...
Прибит к кресту, он умирал,
И воскресая, обновлялся,
Насытить дух он свой желал,
И к Богу медленно поднялся...
Пророк с горящими глазами
Мне душу трепетно открыл,
Умыв горячими слезами,
Меня от тьмы плащом укрыл...

И в тишине ночей
Я находил приют.
Когда встречался с ней,
Как губы ее лгут!
На плахе голова,
Разрубленный свинец,
Ты не была права,
Топтав чужой венец.
Ты и твоя вина
Кровавых облаков,
Ты не была права,
И твой конец суров.
Разбита в щепки жизнь
Цепей жестокий звон
– Эй сердце не остынь!
– Покуда бьется он
! – Пока горит свеча!
– Пока живет душа!
– Ты не руби с плеча!
– Люби всех сгоряча!

Сдувая облака перед Луною,
Мой ангел вострубил последний час.
И я упал, покрывшись сединою,
И слышал Бога многозвучный глас.
Увидел воинства, готовые к сраженью,
И древо жизни, и погасший свет,
И, поклонившись низко отраженью,
Я смерти дал решающий ответ.
А кто – то медлил и трусливо плакал,
Надеясь обрести покой в себе,
И ворон где – то жалобно прокаркал,
Припоминая о чужой судьбе.
Мне снилась битва – неба содроганье,

Когда летели ангелы с небес
На битву и на поруганье,
Когда смеялся златокудрый бес.
И тишина, и воды, и забвенье,
И тихие часы перед Луной
– Себе готовил некто поражение,
Закрыв любовь свою своей спиной.
И гнев, и молний грохот громкий,
И вой сирен надрывный и пустой,
И смех ребенка радостный и звонкий,
И выстрел в мое сердце холостой,
Молитва, тишина, и громкий топот,
И ход часов, ведущих время вспять.
И мертвецов меня зовущих шепот,
И сигарета, мягкая кровать,
И дух летящий к звездам просветленный,
И смерть, и жизнь, и радость, и венец
И червь моей свободой окрыленный,
И прах земли, и каторжный конец...

КТО МОЖЕТ ТИШИНУ ИЗМЕРИТЬ

Кто может тишину измерить.
Своих шагов беззвучный вальс,
Кто может просто так поверить
В любовь, как одинокий барс,
Поймать добычу и, вкушая,
Смеяться солнечному дню,
И с ветром весело играя,
Прах предков предавать огню?
Кто может сосчитать дождевки,
И свод небес поколебать,
Создать созвездье из былинки,
Ложась на мягкую кровать...
Прозрачно небо надо мною
Опять раскинуло шатер.
Я звезды в сердце своем мою,
И ночь, Луна, горит костер,
И тени предков за спиною.
Их шепот и ужасный крик,
Но их судьба покрыта тьмою,
И скован древности язык.
И с ними я веду беседу,
Хотя печально и темно
Летаю духом я по свету,
Открыв в их мир свое окно.
И тени шепчут, содрогаясь,
Что скоро мир погрязнет в зле,
И разлетаются, ругаясь,
Забыв о звездах и Луне...
И мир сияющий, огромный
Раскрыл мне тайну; небеса
И свод бескрайний, ночью темный,
И птиц небесных голоса,
И звезд мерцающих лампы,
И Бог, и дьявол, и венец,
И ожидаемый конец,
И возрожденье, и свобода,
И благодатная природа,
Душа рожденная – юнец.
Которая во мраке ночи
Пылала тысячью свечей,
И освещала твои очи
Красивым отблеском огней.
И мир сияющий, огромный
Раскрыл мне тайну, небеса
И свод бескрайний, ночью темный,

И птиц небесных голоса...
Священный свет туманных звезд,
Простой ответ на мой вопрос,
И млечный путь, и млечный мост,
И чистый свет, и жизнь в откос.
И тишина, и мрак пути
Свет звезд искристых впереди,
Свист пуль, и взрывы, и огонь,
И златогривый ветра конь —
Все это было, но когда?
Когда вошла моя звезда?
В тумане моря, день за днем
Душа охвачена огнем...
Туннель и счастье впереди,
Не стой, пора тебе идти!
Священный свет туманных звезд —
Простой ответ на мой вопрос.
И млечный путь, и млечный мост,
И чистый свет, и жизнь в откос...

МАНИЛ МЕНЯ ПРЕКРАСНЫЙ ОБРАЗ

Манил меня прекрасный образ —
Любви чудесные плоды.
Я помнил твой влюбленный возглас
У кромки трепетной воды.
Мы целовались, одиноко
Мне вспоминать теперь о том.
Да ты была теперь далеко,
Далек был от тебя твой дом.
Но помнил я и ждал влюбленный
Опять попасть в капкан тех чар,
И чистым светом окрыленный,
Я принял в сердце твой удар.
Манил меня прекрасный образ —
Любви чудесные плоды,
Я помнил твой влюбленный возглас
У кромки трепетной воды...

ВОЛШЕБНЫЙ ЦВЕТОК

Чудесный свет зари весенней,
Прекрасный замок из песка,
Луны неяркой свет вечерний,
Мгновенья, ставшие века.
Безумство, колдовство и мука,
И счастья призрачный туман,
И не далекая разлука,
И не разумный твой обман.
А сердце яркое пылает,
Горит во тьме чужих ночей,
И моя девушка вздыхает,
Не поднимая вверх очей.
Цветок, что сорван был не мною,
Подарен ей в расцвете лет,
Заколдовал ее собою,
Послав в глаза призрачный свет.
Без чувств упавшая лежала
Она у бездны на краю,
Душа ее во тьме рыдала,
Меня звала – я был в раю.
Но я спустился одинокий
И руку ей я протянул,
Но демон страшный и жестокий
Меня во тьму скорей втянул,
И я сражался с ним отважно
За душу грешную твою.
Цветок сгорел, и было влажно
Там где лежала ты, молю,
Я Бога в узах, в содроганье,
И он презрел мой тихий глас.
И я увидел мирозданье,
И душу от страданий спас
Твою; теперь в раю со мною
Встречаешь ты чудесный свет,
И я, разбуженный тобою,
На все даю простой ответ.
Цветок сгорел – цветок ужасный,
Он заколдован был на зло,
Тогда он был весьма опасный,
Но я спустился и спасло
Нас провиденье. – Бога случай!
И нам ужасно повезло.
Но если б был я невезучий,
Нас ничего бы не спасло...
Чудесный свет зари весенней,

Прекрасный замок из песка,
Луны неяркий свет вечерний,
Мгновенья ставшие века.
Безумство, колдовство и мука,
И счастья призрачный туман,
И не далекая разлука,
И не разумный твой обман...
Темнеет небо, надо мною,
Оно раскинуло шатер,
И пахнет скошенной травой,
Горит в дали огнем костер.
Луна и звезды! Ночь чудесна!
И свежий ветер впереди
Моя любимая прелестна
Но говорит мне: – «Погоди!»
Целует в губы нежно, страстно
И обнимает жадно, властно,
Темнеет небо, надо мною.
Оно раскинуло шатер,
И пахнет скошенной травой.
Горит в дали огнем костер.
Луна блестит за облаками,
Сверкают звезды, тишина.
И я обняв Любовь руками,
Шепчу ей добрые слова...
Забыв про прежние страдания,
И вспоминая образ твой,
Я не искал нам оправдания,
На берегу ждал волны прибой.
Я знал, пройдут века и годы,
Но в моей памяти всегда
Забыв печальные невзгоды,
Я буду вспоминать тебя —
И свет лучистых глаз твоих,
И радость, счастье и сомненье,
Что мы делили на двоих,
И твое страшное презренье,
Сейчас молчишь ты, я все помню,
Но минут годы и века
И о себе тебе напомню.
Взметая белые снега.
И свет прекрасный и лучистый,
Послав к тебе опять во тьму,
Я вспомню образ твой искристый,
И вспомнив, снова обниму...
Забыв про прежние страдания,
И вспоминая образ твой,
Я не искал нам оправдания,
На берегу ждал волны прибой...

Я верил в чудо, расставаясь
С тобой, прекрасная мечта,
На век с тобой, увы, прощаясь,
Меня манила высота.
И я один на крае бездны
Взлетел, оставив там тебя.
Мои желанья бесполезны —
Спасти любимую, любя,
Я одинок – вершин искатель
Предав ты в бездну облеклась.
Когда – то был я обожатель
Твоих красот, – ты не сдалась
Любви покорной, своевольно
Меня ты бросила в огонь.
Но я взлетел, а ты невольно
Мне причинила эту боль...
Я верил в чудо, расставаясь
С тобой, прекрасная мечта,
На век с тобой, увы, прощаясь
Меня манила высота...

ВАЛЕНТИНА

Люблю тебя, когда невзгоды,
Люблю тебя когда темно,
Но свет осветит мои годы
И птицей залетишь в окно
Ко мне ты, с горем расставаясь
Осветишь мрак моих оков.
Пусть даже так на век прощаясь
Ты будешь среди моих снов.....
А я с тобой всегда пребуду,
Ты только в сердце загляни,
И никогда я не забуду
Все наши вечера и дни.
Да, я любил тебя напрасно,
Но буду я любить и впредь.
И, вспоминая ежечасно,
Свои мучения терпеть...
Люблю тебя когда невзгоды,
Люблю тебя когда темно,
Но свет осветит мои годы,
Ты птицей залетишь в окно
Ко мне; ты с горем расставаясь
Осветишь мрак моих оков
Пусть даже так на век прощаясь
Ты будешь среди моих снов...

Не жди, ушел я навсегда,
Забыв страданья и разлуку.
Нас разделяют города —
Прости за трепетную муку.
Тебя когда – то я любил
И верил, чувства не напрасны,
И я тебе любовь дарил,
Но твоя ложь и гнев ужасны.
Я не вернусь к тебе опять,
Ищи меня в порыве ветра,
В звезде что будет мне сиять,
И жди безмолвного ответа.
Молчи, молись, мечтай и жди,
Желай, надейся и прощайся,
И свет другим теперь дари
Со мной же просто расставайся.
Не жди, ушел я навсегда,
Забыв страданья и разлуку,
Нас разделяют города —
Прости за трепетную муку...

Там горы высятся – сомненья,
И Солнце пронизает тьму,
И ветер холодит прозренья,
И облака несут Луну.
И все прекрасно в этом мире,
Души цветущие сады
На радость благозвучной лире
Вкушаю там ее плоды.
Мечты и белокрылый лебедь,
Детей веселых звонкий смех,
И можно в этом мире медлить,
Вкушая радугу утех,
И наслаждаясь, небом синим
То светлым, темным, то простом,
Мы невод в этом мире кинем,
Русалку выловим с хвостом.
Она нам мило улыбнется
Расскажет сказку, уплывет,
И дух мой трепетно проснется,
И Бога к счастью позовет...
Там горы высятся – сомненья,
И Солнце пронизает тьму,
И ветер холодит прозренья,
И облака несут Луну...

КОГДА – ТО Я БРОДИЛ ЛЕСАМИ

Когда – то я бродил лесами,
В дремучих дебрях я блуждал,
И был разбужен голосами,
И к свету трепетно зывал.
Искал спасенья я в болотах,
И ждал неведомо чего,
И мед искал в пчелиных сотах.
Но пламень сердца моего
Мне освещал дорогу ночью
При свете звезд, во тьме теней.
Я целовался с Зевса дочью,
И не было, ее теплей...
Но я, блуждав, нашел дорогу,
Раскрыл природы тайный знак.
И изменил тогда погоду —
В душе своей. И красный мак
Расцвел в полях, поспели нивы,
И лес растаял в синеве,
И я забыл свои порывы,
Что так приятны были мне...

ПЕЧАЛЬ И РАДОСТЬ, И ПОКОЙ

Печаль и радость, и покой,
И счастья дремотная сладость —
Я не забуду ваш прибой,
Когда пройдет безумья младость.
Когда мой дух взлетит отсель,
И к небу путь свой обращая,
Откроет к звездам, тела дверь
И улетит, с землей прощаясь.
Мечты в круговороте дней
Воздвигнут светлую обитель,
И грезы в тишине ночей
Помогут мне – я победитель
Своих страстей, желаний раб,
Мечтатель праздный – своевольный.
С прекрасной женщиной я слаб,
И с ней несу свой груз невольный.
Печаль и радость, и покой,
И счастья дремотная сладость —
Я не забуду ваш прибой,
Когда пройдет безумья младость...

ЛЮБИ МЕНЯ ТЕПЕРЬ УКРАДКОЙ

Люби меня теперь украдкой,
Люби, мечтай и вспоминай.
Да твое счастье было шатко,
Но ты, пожалуй, не страдай.
Люби бескрайних вод равнины,
Пойти по ним не сможешь ты,
И, низвергаясь в тьму пучины,
С моей небесной высоты,
Ты вспомнишь моих глаз сиянье,
Ты вспомнишь розовый закат,
И сердца стук и трепетанье,
И грома громкого раскат.
Прощай, пришла пора расстаться...
Но вспомню ль я тебя когда?
Когда ты будешь вновь скитаться,
Пройдут минуты иль года...
Люби меня теперь украдкой,
Люби, мечтай и вспоминай,
Да твое счастье было шатко,
Но ты, пожалуй, не страдай...

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕМОН ВДОХНОВЕНЬЯ

Счастливым демон вдохновенья
Зачем меня к себе ты взял?
Зачем я испытал прозренья
И хладным камнем упал?
Скажи же ль долго мне скитаться
Среди погубленных теней?
А может вовсе мне остаться
Во тьме, что ж для тебя милей?
Безумный демон вдохновенья,
Зачем ты мучаешь меня?
Зачем ты ветра дуновенье
Мне посылаешь среди дня?
К чему ты клонишь мою душу?
Чего ты хочешь, говори?
Или ты думаешь, я струшу
И буду плакать до зари?
Прекрасный демон вдохновенья,
Моей рукой вещаешь ты,
И я пишу стихотворенье
Во имя вечной красоты...

Елена, свет мой в мраке ночи,
Я часто думал о тебе.
И твои руки, твои очи
Я вспоминал в прекрасном сне.
И знал придет пора, и снова
Мы будем вместе: ты и я.
И как чудесная обнова
Любовь моя создаст тебя,
И воскресит былую радость,
И вместе мы в сиянье звезд
Вкусим любви запретной сладость,
И радость все прощенных слез.
Ну что ж все сбудется, я знаю,
Я все преграды разобью,
В твоих руках любовь вкушаю
Веду тебя я к алтарю.
Елена, свет мой в мраке ночи,
Я часто думал о тебе.
И твои руки, твои очи
Я вспоминал в прекрасном сне...

АД И РАЙ

АД

В аду кромешном пребывая,
Томятся грешники в огне,
И к Богу трепетно взывая,
В кошмарном пребывают сне.
Они страдают «умирая»
И жажду просят утолить,
И в муках каждый миг вздыхая,
Они хотели вечно жить.
Их участь страх, зубовный скрежет,
Их жизнь в грехах и зле одном,
И бес их души рвет и режет,
Они взывают об одном,
И просят Бога о прощенье,
Вопят и стонут без конца,
Но убивает их сомненье
И душит ревность подлеца.
Они в кипящей сере воют,
И ждут спасенья чистый свет,
И каждую секунду молят
У Бога дать им свой ответ.
Но он молчит, молчит и бездна,
И только крик, огонь и вонь —
И здесь молитва бесполезна.
Всепожирающий огонь
Их души мучает, терзает
Но смерть все медлит, не идет
И дьявол в них копье вонзает,
Но может кто то их спасет.....
Спасти их может только вера,
Надежда, чистая любовь,
А не их грешная манера,
При жизни лить чужую кровь....
Они страдают, Бог свидетель,
Никто им руку не подаст,
Их не ласкает свежий ветер,
И по делам Господь воздаст.
Они в мученьях будут вечно,
И даже смерть к ним не придет,
Любви в них нет, как нет, конечно,
Надежды, веры. Их черед
Настал, и за дела страдают
Их души грешные во тьме,
Хотя они к Творцу взывают,
И это очень ясно мне...

РАЙ

Здесь птицы светлые щебечут,
И свежий ветер, и вода,
И древо жизни, и надежда,
И каждый вкусит от плода.
Здесь нет болезней и страданий,
Господь светильник здесь один,
И нет здесь ни хором ни зданий,
Лишь Бог – великий господин.
Здесь души чистые вкушают
Блаженство, радость, и покой,
Любовь, надежду, веру знают,
Как мира истинный прибор.
И ангелы здесь пребывают,
И чисты воды, как кристалл,
И правду с истиной здесь знают,
Кто был унижен, тот восстал.
И выше всех с главой пречистой
Сидит на троне Божий сын —
Иисус вознес душою чистой
Святых и правых выше зим.
Они страдали в жизни страшной,
Теперь награда душам их.
Здесь нет жестокости опасной,
И Бог с любовью за них...

Невзгоды, радость, и победа,
И поражение, и позор,
И правда бешеного бреда,
И сталь, и ненависть, укор.
Презренье, глупость, и коварство,
Свобода, счастье, и любовь,
И благозвучное лукавство,
И чья то пролитая кровь,
Безумье, холод, и сражение,
И свет, и пропасть, и печаль,
В любви прекрасной поражение,
И нескончаемая даль...
Мечты и грезы, смерть, рождение,
Чудесный свет, глухая ночь,
Победа, радость, воскресенье,
Просторы, Солнце и любовь...

Я ждал тебя который год,

Остались лишь воспоминанья
И времени неумалимый ход,
И счастья добрые желанья.
Устал я ждать тебя, и вновь
Влюбился в светлую Венеру,
И с ней я, поднимая бровь,
Познал и мудрость – счастья меру.
Но все ж, когда Луна блестит
Овалом желтым над горами,
Мне трели соловей свистит.
Да, что то было между нами...
Я вспоминал тебя не часто,
Прости за это ты меня.
Со мною было уже счастье
Пожарче бывшего огня...

ДУШИ РАСТОПТАННОЙ РАЗЛУКА

Души растоптанной разлука,
И черный челн, и злая ночь,
И мыслей праздных ложь, и скука,
И демона седая дочь —
Все в одночасье изменилось.
Там где цвели сады, теперь труха,
И счастье, что нам раньше снилось,
Как радость жизни далека.
И мы с тобой на крае бездны
Вкушаем горькие плоды,
Здесь все потуги бесполезны
У мрачной огненной среды.
Души растоптанной разлука,
И черный челн, и злая ночь,
И мыслей праздных ложь, и скука,
И демона седая дочь...

ОНА ИГРАЛА НА СВИРЕЛИ

Она играла на свирели,
Я молча рядышком сидел,
И слушал ее счастья трели
И к небесам душой летел.
Но годы минули, умолкла
Свирель, исчезла и она,
Душа моя в слезах промокла
И погрузилась в лоно сна.
Но ночью темной вспоминаю
Свирель, и радуюсь любви.
И сердцем с музыкой я таю,
И не уснуть мне до зари...
Она играла на свирели,
Я молча рядышком сидел,
И слушал ее счастья трели,
И к небесам душой летел...

СПУСТИЛАСЬ НОЧЬ НА ЗЕМЛЮ ТИХО

Спустилась ночь на землю тихо.
Молчат зеленые холмы,
А по полям гуляет лихо.
Холодный ветер. У Луны
Звезды холодной свет искристый.
Поют сверчки, шумит трава,
Озер прозрачных отблеск чистый,
Здесь тишина, к чему слова?
Русалки тихо напевают
Здесь песнь печальную свою,
И волхвы сонно здесь зевают,
И я на берегу здесь стою...
Молчу, смотрю как набегают
Волна на берег за волной,
И как в песке она растает,
И вспоминаю образ твой...
Спустилась ночь на землю тихо,
Молчат зеленые холмы,
А по полям гуляет лихо
Холодный ветер – это сны...

ЦВЕТОК

В любви к тебе я признавался,
Но был нарушен мой покой,
И без тебя один остался
Елена, светлый ангел мой.
Я умирал и падал в бездны,
Но ради света я воскрес,
И были звезды мне любезны,
И был печален темный лес.
Я сохранил цветок желаний —
Ты подарила мне его,
Я помнил слезы расставаний,
Он был у сердца моего.
И спас меня от смерти страшной,
И воскресил в печали дней,
К любви пылающей и страстной
Во тьме прекраснейших ночей...
И я нашел тебя, спасая
От уз страданий, темноты,
Дракона победил, играя
В самом себе, и стала ты
Прекрасной феей; просыпаясь
Я на руках тебя унес,
И мы с тобою целовались,
На благо наших прошлых слез.
И я цветок тебе отдал,
А он расцвел в твоих ладонях,
Внезапно мир прекрасным стал.
И счастлив я, сжимал в объятьях
Елену светлую свою,
Она светилась в белых платьях,
И я всегда ее люблю...

Не молчи, отзовись,
Шумом листьев опавших
От забвенья проснись,
От обид злых вчерашних —
Не молчи, отзовись!
Шумом ветра, волнами
На меня ты не злись,
Это было не с нами
Не молчи, отзовись!
Телефона гудками
От работы прервись,

Обними мир руками
Не молчи, отзовись!
Шумом крыльев, дождями
От обиды очнись,
Это было не с нами
Не молчи, отзовись!
В тишине темных комнат
И меня позови,
Чтобы знал я что помнят...
О прошедшей любви...

Прости меня за все печали,
За душу грешную мою,
За одиночество и дали
Я об одном тебя молю:
Не предавай мою любовь,
Не расставайся, не прощайся,
Не поднимай в обиде бровь,
И никогда не убивайся.
Жди, если надо год, века,
Будь верной до конца с собою,
Пока не замели снега
Мою любовь к тебе; со мною
Ты оставайся до конца.
Поверь в меня во мраке ночи,
И не снимай с главы венца,
Будь светлой нимфой – неба дочью...

Я очарован был красою
Твоих сияющих очей,
И ты тогда была со мною
Среди искрящихся ночей.
Тогда и звезды нам дарили
Свой призрачный, туманный свет,
И с нами травы говорили,
На все давая свой ответ.
Луна серебряным сияньем
Нам освещала небеса,
И ты взирала с состраданьем
На мои чистые глаза.
Тогда я был с тобой, мечтая,
И ты поверила в меня,
И я с тобою, не играя,
Воскрес из жаркого огня.
И я восстал, разбив преграды,
И вспоминая образ твой,
Не ждал я радостной награды,

Хотел лишь только быть с тобой.
Но ты оставила меня,
И в птицу мигом превратившись,
Толкнула в ад опять меня,
Во мраке ночи быстро скрывшись.
Но я простил тебя, любя,
И в сердце образ твой хранимый
Спасал меня день ото дня
И был мной трепетно любимый.
Я очарован был красою
Твоих сияющих очей,
И ты тогда была со мною
Среди искрящихся ночей...

ПРОХЛАДНЫЙ СВЕТ ЗВЕЗДЫ ХОЛОДНОЙ

Прохладный свет звезды холодной
Как долго ты меня манил,
Со мною был на глади водной
По речке с лодкой тихо плыл.
Я не хотел с тобой расстаться,
Звезды холодной чистый свет,
По небесам хотел скитаться
С тобой, не получив ответ.
Один на берегах пустынных
Бродил тихонько под Луной,
Забыв о старых книгах пыльных
И вспоминая образ твой.
Один, но раньше я с тобою
На звезды чистые смотрел,
И восхищался я Луною
Пред ней любить тебя хотел.
Эльвира – сказку не забуду,
Что ты дарила ее мне,
И вспоминать о том я буду
В глубоком, сладком, дивном сне
...
Прохладный свет звезды холодной,
Как долго ты меня манил,
Со мною был на глади водной,
По речке с лодкой тихо плыл
Я не хотел с тобой расстаться,
Звезды холодной чистый свет,
По небесам хотел скитаться
В расцвете юных, прошлых лет...

ДУБРАВЫ, ТИХИЕ ДУБРАВЫ

Дубравы, тихие дубравы,
Росы прозрачной чистый сок,
Полей не скошенные травы,
И ветра свежего поток.
Люблю бескрайние равнины,
Люблю безумные мечты,
Глубоководные стремнины,
Природы дивные черты,
И Солнца луч, Луны сиянье,
И чаек быстrokрылых крик,
Волны бегущей трепетанье,
И птиц непонятый язык.
Когда на берегах пустынных
Сижy один я у воды,
У волн пенистых и холодных,
И в них ищy твои черты,
Глаза как небо голубые,
А волос светлый как песок.
Черты казалось бы простые,
Но дорог мне любовный ток.
Дубравы, тихие дубравы,
Росы прозрачной чистый сок,
Полей не скошенные травы,
И ветра свежего поток.
Люблю бескрайние равнины,
Люблю безумные мечты,
Глубоководные стремнины,
Природы дивные черты...

АНГЕЛ И ДЕМОН

В тумане моря, за пределами небес
Ко мне спустился ангел сокровенный,
И в это время засмеялся бес,
И содрогнулось зеркало вселенной.
И мне казалось, звезды меркнут тут,
И мне казалось, время наступило,
И ангел развязал меня от пут,
И солнце что в тумане засветило.
Я видел множество ужасных, темных лиц,
Разбитые о цепи упованья,
И стаи черных предрассветных птиц,
И тусклых звезд парадные мерцанья.
И мне казалось я давно погиб,
Душа моя в смятении застыла,
Я видел радуги сияющей изгиб,
Волну, что камень холодеющий омыла.
Я ждал прозренья, но кровавый след,
Струился из зияющей могилы,
С небес ко мне спустился чистый свет
И снова я попал на чьи то вилы.
Исчезло все, и ангел за спиной
Указывал дорогу – путь к спасенью,
Но в это время демон предо мной
Смеялся и волок меня к презренью...
Я видел битву ангела со тьмою
Как он боролся за меня в огне,
И было ли спасение судьбою —
То до сих пор не ведомо и мне...
И тишина, прозренье, глупый хохот,
И смерть в безумии оставленных следов,
И бесов полуночных громкий ропот,
И тяжкий звон оставленных оков.
Где ангел с демоном схватились в страшной схватке,
Там черный дым и белая печаль,
Там, где младенец спал в своей кровати,
И раскрывалась трепетная даль.
И я стоял над бездной одинокий,
И плакал дух, оставив бранный мир,
Я видел свет пронзительно высокий
И ада страшный и горящий пир...

Нет! Тишины я не боюсь!
Боюсь предательства слепого!
И я теперь за свет не боюсь

И вижу, мир открыл сурово
Мне просветления печаль,
Где мудрость с глупостью смешались.
Там, где разверзлась неба даль,
Где мы с тобой давно расстались —
Тогда ты предала меня,
Мой дух погиб и падал в бездну,
Но воскресая из огня.
Он встал разрушив клетку тесну...
Я видел воинства слепые,
И злобы тяжкие шаги,
Чащобы мрачные, глухие,
Где прятались мои враги.
Парящий ангел в бездне темной
Искал меня на дне миров,
И мир, бескрайний и огромный,
Не выносил его шагов...
Я разрывался между светом
И холодеющей тьмой.
И ангел был на все ответом,
И демон был на все судьбой.
Огонь и лед, Луна и звезды,
И солнца предрассветный путь,
И жизнь, и смерть и неба своды,
Где мог и я бы отдохнуть,
И ангел демона, повергнув,
Взнес меня на край земли.
Он ложь, жестокою низвергнув,
Сказал мне: — «А теперь узри!»
И я увидел суд народов,
И книгу жизни, и венцы,
И демонов — глухих уродов,
И ад где грелись подлецы.
И я увидел море света
И тьму, где скрежет был зубов,
И Бога что не ждал ответов
Среди бескрайних мертвецов.
И ангел с демоном стояли,
Смотря в глаза души моей,
И клетку для меня ваяли,
Чтоб заточить меня лишь в ней...
Я пел, желая тьму рассеять
И свет плащом своим укрыть,
Желая в праведность поверить
И в покаянье вечно жить.
Так вечность, пролетая мимо,
Мне показала тайный знак —
За ночью день, за смертью жизнь,
Все изменяясь, обновляет

Создатель будущих миров,
И, как свеча во тьме, растает
С людей снимая груз оков.
И снова жизнь во сне пылает,
И снова холод тянет вниз.
И лишь Создатель судьбы знает
И выполняет свой каприз.
А человек в сиянье света
Вступает в бездну невзначай.
И ждет от ангела совета,
А с демоном хлебает чай...

ЛАМПАДЫ ЗАЖИГАЕТ НЕБО

Лампады зажигает небо.
Луна сияет всей земле.
Там, где любовь венчает слепо
Сердца при звездах и Луне.
И где – то ангел, без сомненья,
Идет на демона войной,
И где – то свет лучом прозренья
Пронзает сердце; и герой
Готов из ада в рай подняться,
Из рая в ад опять уйти.
Там сны прекрасные мне снятся,
И от заката до зари
Я снова вижу свет нетленный:
Я снова вижу тьму с огнем;
И образ твой увы бесценный,
Где мы в ночи с тобой поем...
Пылает сердце, небо блещет,
И, огненным мечом пронзая,
Летит мой ангел прямо в бездну,
Меня от ужаса спасая...
Забыв про прежние забавы,
И вспоминая образ твой,
Я уходил под сень дубравы,
Желая встретиться с тобой:
Но дни минули, ночь настала,
В моей душе уж света нет.
А ты как призрак вдруг пропала,
Не дав решительный ответ
Моим страстям, моей улыбке,
Забыла ты тогда меня
И время стало очень зыбко,
Как пламя яркого огня...
Забыв про старые печали,
Воскреснув снова, как заря,
Смотрел я в огненные дали
И видел глаз твоих моря.
Я думал, что погибну скоро,
Когда душой попал во мрак,
Но время пролетело споро,
И отошел свирепый враг.
Теперь играю на свирели,
Люблю тебя и светлый мир...
И не страшны мне больше мели,
Влюблен я в жизни сладкий пир.

ГОСПОДЬ

Спаситель наш дает надежду,
Что мы пройдем страданий мрак,
Оденем, белую одежду,
И вдруг отступит лютый враг.
Мы подойдем к порогу неба,
И сам Господь нам руку даст,
И мы поймем, что лучше хлеба
Его святой и добрый глас.
И мы пойдем, не сомневаясь,
Прощеньем радость заслужив.
Святому чуду улыбаясь,
Сквозь мрак, оковы все разбив.
Поймем, что не страстей рабы мы,
Что царство светлое есть в нас,
Тогда отступит время тьмы,
Наступит Рая день и час...
Прости меня, мой ангел светлый,
За глубину былых обид,
За поцелуй мой безответный,
Моих друзей – за жалкий стыд.
Прости, от боли опаленных,
Не прячь свет глаз своих печаль.
Луна не спрячет двух влюбленных,
И уходящих к звездам, в даль.
Прости за тяжкую разлуку,
За одиночество и ночь.
Ты лучше дай мне свою руку.
Сумею ли тебе помочь?
Прости меня за все печали,
За счастье ночи под Луной,
За одиночество и дали —
За несравненный образ твой.....

Когда -то в дебрях одинокий,
Бродил, мой дух, ища цветы,
Но находил он мир высокий,
Среди нетленной красоты.
Когда – то плакал он, мечтая,
И, возрождаясь, умирал,
И к свету трепетно взывая.
Он в одиночестве рыдал.
Его печалили сомненья,
И холод мрачной пустоты,
И жизни частое волненье,

И страх безумной суеты...
Когда – то в дебрях одинокий,
Бродил мой дух, ища цветы,
Но находил он мир высокий,
Среди нетленной красоты...

Не молчи о весне, Расскажи про печали.
Разве может судьба радость жизни отдать?
Посмотри поскорее, в далекие дали,
Я хотел бы тебя этой ночью украсть.
Может, вспомнишь когда -то,
Меня ты полюбишь,
Может, будешь ты песни мне сладкие петь,
И вина золотистый ты кубок пригубишь,
И захочешь еще на Луну посмотреть...

Сомненья, колдовство и мука,
И песня ветра за окном,
И бесконечная разлука,
И обветшалый отчий дом.
И тишина, полночный гомон,
И пустота в краю родном,
И хохот бесов, черный ворон,
И радость страсти за окном.
И дождь, Луна, игривый шепот,
Печаль и счастье, и покой,
И духов злых полночный топот,
И добрый, нежный образ твой...

Пойми, не все еще прошло,
И тьма отступит постепенно.
Страданье в прошлое ушло,
Добро придёт, придёт степенно.
И кто -то скажет, что в былом
Мы не найдем свои ответы.
Мы будем думать об одном,
Храня в себе свои секреты.
Пойми, разлука не беда,
Свобода может тьмой покрыться.
Ты будешь плакать, как всегда,
Но где же нам от зла укрыться?
Пойми, в безумии ночей
Мы не найдем свои ответы,
И будет мир опять ничей,
Луной, даря нам всем сонеты...

Сиянье звезд в ночи глубокой,
Луны призывный, теплый свет.
Тебе дано быть одинокой,
Ты не пришлешь мне свой привет.
И в колдовстве спокойной ночи
Ты будешь ждать свою судьбу.
К тебе приду я, если хочешь,
Услышав страстную мольбу.
Но ты молчишь, и одиноко
Меня не просишь песни петь.
На звезды в тишине глубокой
Ты хочешь жалобно смотреть.
Печаль – безумство если хочешь,
И не помогут звезды здесь,
Когда мне голову морочишь,
Чтоб сердце, моё жадно съесть...

Когда – то я, устав от мира,
К себе в обитель уходил
И ждал покоя, а не пира,
И Бога трепетно молил:
Простить меня, простить печали,
Простить страданья под Луной.
И одиночество и дали
Мне навевали образ твой.
Когда – то, уходя от жизни,
Я уплывал в печаль и мрак.
И были мне полезны мысли,
О том, что сделал я не так.
Печаль, и радость, и сомненье,
И одиночество, и свет,
Дарили мне порой прозренья,
Как неба истинный совет...

МЕЧТА

Мечта меня к себе манила,
Звала, победою томя,
И светом звезд мой дух пленила,
Во имя страсти и огня.
Я ждал момента, одиноко
Бродил по тихой мостовой,
И чувства прятались глубоко,
Когда я был в ночи с тобой.
И кто – то хохотал, как демон,
Над моей сказочной судьбой.
А я вдруг видел добрый сон,
Когда я был пленен тобой. Мечта!
В безумии печали,
Открыла ты мне свет в ночи.
Но победил ли я? Едва ли,
Со мной была ты до зари...

ПЕЧАЛЬ

Когда печаль овладевает
Моей свободною душой,
Во тьме ночной ко мне летает,
И вдохновляет образ мой.
Сажусь за стол, перо, чернила
И вот уже стихи пишу.
Мне радость вовсе не постыла,
Я вдохновение ищу.
Печаль сродни большому чувству:
Я понимаю суть вещей.
Хвала высокому искусству,
Среди искрящихся ночей!
Я находил и мир, и радость,
Покой, и нежный свет Луны.
Печальна была моя младость,
Во имя счастья тишины...

Спаси меня, мой ангел светлый,
От одиночества, обид,
А светлый образ твой бессмертный
Лишь мое сердце сохранит.
Спаси меня, о, ангел добрый,
От зла и лжи, что есть кругом.
Пусть враг отступит алчный, подлый,
И я войду в свой светлый дом.
Прости меня, мой ангел чистый,
Лишь об одном тебя молю:
Верни мне свет в ночи искристый,
Ведь так я жизнь свою люблю...

СЕЛЬФИД, С ГОРЯЩИМИ ГЛАЗАМИ

Сельфид, с горящими глазами,
Пел песню ночью в тишине,
И был заморожен мечтами,
В чудесном, пребывая, сне.
Он измерял звезды движенье,
И свет Луны он воспевал,
И видел он волны волненье,
И к Богу трепетно взывал.
Сельфид, оставь свои мечтанья,
Брось лиру и печаль забудь,
Верни любви своей лобзанье,
И отправляйся в дальний путь.
Средь облаков найдешь свободу,
И счастье жизни, и уют,
Увидишь дивную природу,
И сердце вырвется из пут...

Я очарован был сияньем
Твоих таинственных очей,
И был заморожен страданьем
Среди темнеющих ночей.
Искал тебя я, одинокий,
Взывал и к звездам и Луне;
И мир со мною был высокий,
А ты писала письма мне.
А я с тобою был когда -то:
Мечты я в сердце сохранил.
И было это просто свято:
Я так давно тебя любил...

В одиночестве ты не находишь покой:
Жизнь течет, как ручей, обращаясь рекой.
Восстает из огня, словно феникс, твой дух
Но к страданьям чужим одинок ты и глух.
Что – то в жизни менять ты не хочешь совсем,
И себя понимать- это нужно не всем!
Ты когда – то был прям, верил свято в любовь,
А теперь ты упрям, поднимаешь лишь бровь...

Покайся! Время наступило!
Очисти душу! Помолись!
Пусть в забвенье ложь уплыла!

И веры в Бога не стыдись!
Покайся! Помолись! Попробуй!
Тот свет, что есть в тебе не тьма?
Быть может, Бог простит – испробуй!
По сути, тело есть тюрьма!

Гремела буря над горами,
Шумел холодный ураган.
И надвигалась тьма стенами,
Проникнув в утренний туман.
И кто – то плакал, тьму заметив,
А кто – то яростно стонал,
И жизнь, печатью, зло, отметив,
Летела в темный океан.
Я наблюдал и тьму, и бездну,
Смотрел, как души в ней горят.
И думал, что опять воскресну
Свет, посылая всем подряд...
Отгремела буря за горами,
Снова вечером на землю лег туман.
Этот мир придуман был не нами.
Да, любовь- лишь призрачный обман.
Тишина спокойной доброй ночи:
Звезды за окном, на небесах.
Человека жизнь как миг, всего короче,
Только не короче, в чудесах.
Спят и птицы, и зверьки уснули:
Тишина вокруг и добрый сон.
Только лишь сверчки не прикорнули,
Всюду их полночный перезвон.
Сам Создатель смотрит с неба мирно;
И плывут по небу облака,
И Луна всем светит безобидно:
С неба улыбается она...

А, раньше я любил на звезды
Смотреть в бескрайней тишине;
Летая мыслью в вышине,
Гасить и зажигать лампы,
За облаками, вдалеке.
И рад был каждому мгновенью,
Что ты дарила по весне.
Луч солнца не подобен тленью,
В небес бескрайней вышине.
Печаль и радость, и сомненье
Мне были ведомы давно,
И облаков седых прозренье,

И вновь пьянящее вино.
А раньше я любил с Луною,
Под небом темным танцевать,
И был заморожен тобою,
Ложась на мягкую кровать...

Свет глаз твоих – очарованье
Безумной радости моей,
И тихое в любви признание,
Среди темнеющих ночей.
Я раньше ждал тебя в безумстве:
Кричал и плакал, про себя.
Искал свою любовь в искусстве,
Твой образ трепетно храня.
Мечтал, желая в Бога верить,
Но пал, блуждая, в темноте.
Хотел тебе свой мир доверить,
Я, погрязая в суете...
Но мука в сердце вдруг пропала:
Сияет радость, тьмы уж нет.
Воскрес я вновь, пока ты спала,
И дал тебе свой чистый свет...
Свет глаз твоих - очарованье
Безумной радости моей,
И тихое в любви признание,
И свет звезды среди ночей...

НЕБЕСА

Вы высоко, до вас рукою
Едва ль дотронуться смогу.
Где облаками мысль укрою,
И песню радости спою.
О небеса, вы грусть и радость,
И птичьей песни звонкий звук.
И мира трепетного сладость;
Просторов крепкий акведук.
О, небеса – я к вам взываю.
Простите радость и печаль.
И об одном лишь умоляю:
Откройте звезд, прозренья даль...

Не печалься: пройдут
И печаль и невзгоды.
Прилетит твое счастье,
На крыльях любви.
И уйдут в никуда
Эти темные своды,
Потерпи лишь немного
Молись, подожди.
Время ясно расставит
Все точки над жизнью.
Время словно судья
Нас спасет, может быть!
И молитва твоя,
Что витает над миром
Может быть не позволит
Тебе дальше плыть...
Может быть покаянье
Очистит твой разум.
Может быть свет душевный
Рассеет всю мглу.
Только ты помолись,
И спаситель ответит,
Отведёт от тебя
Чью – то злую молву...

МОЛИТВА, СУЕТА И СКУКА

Молитва, суета и скука,
И песня ветра за окном.
И одинокая разлука,
И пустота в краю родном...
Мечтаний яркие признанья,
И свет звезды и свет зари,
Печаль и грусть, и расставанья:
Ты Бога обо мне моли.
Когда туман покроет горы:
Звезда с небес прольет свой свет.
Ты вдаль бросаешь свои взоры
И ждешь меня, с тобою нет.
Меня, покинул одиноко,
Я твой просторный мир в ночи.
Моя звезда горит высоко
Прошу тебя, меня прости...

ИЗЛУЧАЯ СИЯНЬЕ ЗВЕЗДЫ

Излучая сиянье звезды,
Ты сошла с небосвода на землю,
Созерцать золотые сады.
Я твоим песнопениям внемлю.
Тишина, теплый ветер, покой
Звезды, небо, земля и свобода.
Ты пришла полноводной рекой,
Как чудесная жизни погода.
Я с тобой проводил тишину
Облака и сиянье созвездий,
И смотрел я с тобой на Луну:
И от ангелов ждал я известий.
Но года пролетели, как миг:
Поднялась ты в небесные своды.
Поседел я совсем и поник,
Ожидая хорошей погоды...
Мне казалось, что ты умерла,
Навсегда оставляя ту землю,
Где со мной ты когда-то жила,
Я созвездиям нынче лишь внемлю...

ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ, ПОСЛЕДНИЙ КРИК

Последний вздох, последний крик
Желанье жить и быть с тобою.
Проходит вечность или миг —
Все зачарованно играю.
Безумство, радость и печаль;
Желанье целый мир воздвигнуть;
И одиночество, и даль,
В которую хотел проникнуть.
Пускай горит в ночи звезда
Лампадой мира, негасимой!
Людей влечет к себе всегда
У скал мечты несокрушимой.
К чему стремление мое?
К чему играл я на свирели?
Лишь сердце съело вороньё,
А кости проглотили ели.
К чему в мечтах я к небу пел?
Зачем расширил горизонты?
Я лучше б просто пил и ел;
Забыл про звезды, небосводы.
Последний вздох, последний крик
Желанье жить и быть с тобою.
Проходит вечность или миг:
Все зачарованно играю...

СМОТРИ НА ПРАВДУ СВЫСОКА

Смотри на правду свысока,
Молчи, минуя тень обиды.
Все поглотила суета —
И предков древних пирамиды.
Из тишины, из пустоты
Вновь возникает образ света.
Из многозначной темноты
Рождается твоя планета.
В печали, в радости, в беде,
В молитве, в слове и в свободе,
Я шлю привет давно тебе,
Как гений шлет любовь природе.
Молчи, когда цветут сады,
И пой, когда все спят в пороке.
Не жди болотной суеты:
Ищи надежду в жизни роке.
И не жалея себя, за зря,
Сражайся с тьмой, желая света;
Еще придет твоя заря,
Как солнца луч и стих сонета.
Не плачь, сражайся, побеждай,
Храни себя не ради страсти,
И меч, другому передай,
Коль погребут тебя напасти!
Храни своей звезды молитву.
Свой талисман, свою судьбу,
Как жизни щит, как света битву,
Как благодатную мольбу...

Во имя счастья и свободы
Пылал мой дух во мраке тьмы.
И полыхали небосводы
Среди житейской кутерьмы.
Печаль, тревога и сомненье.
И тихий ход часов назад.
И к жизни тягостной презренье,
И рай, попавший в мрачный ад.
И глубина истоков светлых,
И мрак и радость, и покой,
Как поцелуев безответных
Печальный демон и изгой.
Мой дух летал во мраке ночи
При свете призрачной Луны;
И были рады Зевса дочи,

Рассматривая мои сны...

И тишина, и вновь прозренье:
Просторов свет, безумства крик.
Твоё люблю я песнопенье,
Как древности святой язык.
Лампады звезд игривой ночью,
Бокалы полные вина;
Была ты бога дивной дочью,
Любил тебя – моя вина!
Когда со мной была ты – радость,
А без меня – печаль и сон.
Ты мне дарила счастья сладость:
Мы пели вместе, в унисон.

...

И тишина и вновь прозренье
Просторов свет, безумства крик.
Твое люблю я песнопенье,
Как древности святой язык...

Не важно сколько впереди
Осталось времени до праха.
Я помню звезды позади,
Когда чернела страшно плаха.
Как я отчаянно страдал:
Молился, плакал, воздыхая,
Предчувствуя земной пожар,
И смерти ждал, любви желая.
И одиночество моё,
И бездна и покой и скука,
Где счастье съело вороньё;
И столь жестокая разлука.
Предательство, любовь, огонь:
О, юдоль страсти и страданий,
И ада мертвенного, вонь,
И радость памятных лобзаний.
Не важно сколько впереди,
Не важно – радость или гибель;
Любовь осталась позади,
И ты, оставив на погибель
Меня, куда – то уплыла
В безумной суете желаний.
Но счастье так и не нашла:
Лишь прах мертвеющих страданий.
Где твое счастье и покой?
Где, правда, одинокой птицы?
И где вино течет рекой?

Во имя праведной орлицы?
Скажи, зачем я ждал тебя?
Во мраке ночи и презренья.
Зачем ты предала меня?
Не ради счастья и спасенья.
А ради денег, пустоты,
И суеты, во имя плоти:
То были не твои мечты —
Ты утопила их в работе.
И глаз твоих тускнеет свет:
Ты стала зверем, а не птицей.
Так дай же мне скорей ответ:
Зачем багровой багряницей,
Окрасил вновь закат простор.
Зачем сверкают звезды в небе?
Тебе все сказано, в укор:
Ты не прокатишься на Фебе...

Белокрылые лебеди улетают на юг.
Улетают из мрачного края подальше.
А в дали слышен бесов хохочущих стук:
Люди вновь поклоняются фальши.
Кто – то с жизнью покончил,
А кто – то воскрес!
Кто – то снова родился, во имя природы.
Видел всё заколдованный лес,
И ожившие, вечно холодные воды.
Люди истину ждут, но находят ошметки;
Бесконечные лица, во мраке судьбы.
И собаки голодные ищут объедки,
Подчиняясь законам природной борьбы.
Кто – то жадно пирует на трупах соседей,
Кто – то просто ликует, богатство украв.
Кто – то просто женился, не зная о цели,
Кто – то предал любимого, счастье поправ.
Белокрылые лебеди вновь улетают;
Не хотят они вечно смотреть на враньё.
И в сиреновой дымке их тени растают,
Но останется здесь пировать вороньё...

ЧТО ТАКОЕ НЕНАВИСТЬ И СКУКА?

Что такое ненависть и скука?
Разве можно все определить?
Океана бесконечная разлука,
Жизни нескончаемая нить.
Безмятежность радости и счастье,
И судьбы бескрайний океан.
И грозы безудержной ненастье,
И Цыганов, многозвучный стан
Кто возьмётся с Богом важно спорить?
Кто захочет правду источать?
И святого глупо опозорить
Саранчою многокрылой стать?
Разве вы не знали что неважно?
Был ли человек святым или царём.
Быть же просто человеком сложно;
Так, не став людьми, мы все умрём!

ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ ХУДОЖНИК ПОЁТ

Закованный в цепи художник поёт
И любит весь мир добровольно.
Но змей ядовитый к нему все ж ползёт
И губит всю радость невольно.
Он ядом пронзает художника свет,
И капает кровь на запястья.
Получен последний от мира ответ:
Увы, не уйти от ненастья.
И плачет весь мир, содрогаясь о нём,
Смеется лишь солнце, играя.
А змей уползает холодным ручьём,
О сладкой крови вспоминая.
Художник растерзан, распят и разбит;
Пылает лишь сердце, сгорая.
Убит баснописец, поэт и пиит,
Но снова воскреснет, играя.
Холодные скалы хранят тишину.
Молчат тихо звезды на небе.
На берег волна нагоняет волну,
Кидая живым жизни жребий.
Художник свободен – цепей уже нет;
Поет он о чём – то бескрайнем,
Рисуя любимой прекрасный портрет,
Поёт он о радости тайной...

Зачарованный лес, тихо шепчет река
О бескрайних морях и туманах.
Заколдованный мир на года на века
Всё поет о причудливых странах.
Где – то есть заблужденье,
а где – то обида,
Где – то правда исчезла под тяжестью тьмы.
И молчит, беспробудно мечтая, Таврида;
Ну, а люди полны бытовой кутерьмы.
Каждый хочет работу, семью и достаток,
Но не знает о том, будет завтра, иль нет?
Человек как сообщества жалкий придаток:
Суетится, желая покушать обед.
Все, что было, то будет, что было, то станет.
Мы, забыв о простом, только зло лишь храним.
Лишь когда этот мир жить вообще перестанет;
Мы всё вспомним и в сердце любовь сохраним...

Молись в долине снов привольных,
Живи на лоне у судьбы.
И чувств, в безумствах своевольных
Желая сладостной борьбы.
Молись, желая все отведать
Вдыхая терпкий аромат.
Желая радости изведать
Во имя счастья и прохлад.
Молись, купаясь в бездне темной,
И пой, когда цветут сады.
Не ради песни своевольной,
А ради сладостной судьбы.
Минуй преграды и печали
Душою в небо загляни,
Где солнца свет, и мира дали;
Свой ясный ум там окуни.
И в облака и в слово пенье,
И в звезды и в морской простор;
Пусть вновь проявится прозренья
И Бога светоносный взор...

Простирая над морем ладони
Я молюсь, обращаясь к судьбе,
И хочу, чтоб священные кони
Приходили напиться к воде.
Я желаю, чтоб горы шагали,
Я хочу к облакам улететь,
Посмотреть бесконечные дали,
И свободную песню пропеть.
Я молюсь и взываю к бессмертным,
Чтоб презрели молитву мою.
Чтобы не был вопрос безответным
Я стою на скале и пою.....
И небес открываются своды.
С неба ангелы в бездну летят.
За порогом привычной природы
Часовые безумства стоят.
Зажигаются яркие свечи
И костры полыхают в тени.
Люди слышат печальные речи
Нашей давней, простой старины...
Кто – то плачет, на лютне играя,
Кто – то стонет о радости бед.
Только чайка над морем летая,
Ищет рыбу себе на обед.....
Простирая над морем ладони
Я молюсь, обращаясь к судьбе:
Не хочу суеты и погони,

А хочу разобраться в себе...

ЗА ТЕНЬЮ СВЕТ, ЗА СНОМ СПАСЕНЬЕ

За тенью свет, за сном спасенье;
Чудесный сон безумных дней,
И одинокое прозреньё
Среди летающих теней.
Простор, мечта, очарованье
Покой и скука, суета.
В любви печальное признание,
И мир как прах и пустота.
И меч, пронзающий свободу,
И цепи тяжкие рабов,
И извращенную природу
Лишь человек создать готов.
И счастье призрачное рядом;
Покой не вечен, смерть одна.
И ты, венчаемая садом,
Томленьё духа, суета.
И раб, глазеющий на небо,
И важный, толстый господин,
И я хочу не только хлеба,
Но серебреющих седин.....

ВО ИМЯ РАДОСТИ СВОБОДЫ

Во имя радости свободы
Поет пронзительно сверчок,
И полыхают небосводы,
Но каждый знает свой шесток.
Ты кто поэт? Зачем страдаешь?
Зачем лишь лиру полюбил?
И о какой любви вздыхаешь?
Зачем ты душу погубил?
Безумный! Счастлив, будь мгновеньем!
Люби сейчас и будь любим!
И о толпе забудь с презреньем!
Сейчас вкушай все херувим!
Зачем ты бросил все на свете?
Как оборванец жил в цепях?
Не уж то думал быть в ответе,
За все, что сделал в горячах?!
Глупец, безумец и страдалец —
Живи и радуйся мечте.
Не будь как страшный оборванец,
Не погряжай и в суете.
И получай сейчас свободу,
И радость, счастье и венец.
Люби всегда свою природу,
Как любит всех святой отец...

Я ВИДЕЛ ЗВЕЗДЫ ЗА ЛУНОЮ

Я видел звезды за Луною,
Я видел своды темных стен.
Но встречи ждал я не с тобою,
А с Богом гневных перемен.
И всадник бледный ждал до срока,
И имя смерть его была.
Но люди, не поняв урока,
Во мрак летели, как стрела.
Безумных толп огнем горели
Глаза жестокие теней,
И полыхали где- то ели,
А император ждал вестей.
Страдал отшельник ночью темной,
И плакал неба светлый свод.
И мир безжалостный огромный,
Играл абсурдный хоровод.
И маскарад, но маски сняты:
И плачь и ненависть, и боль,
И люди, что вокруг распяты,
И хлеб земли – святая соль.....

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ НЕБО МОЛЧАЛО

Я хочу, чтобы небо молчало,
Забывая про света покров.
Расстилая свое покрывало
Нам желало причудливых снов.
Я хочу, что бы люди добрее
Стали радость друг другу нести.
Старики что бы стали мудрее,
Стали дети, быстрее расти.
Я хочу, что бы звезды сияли
Одиноким сердцам в небесах.
Что бы люди стояли, из стали,
В серебристых далеких лесах.
Я хочу, что бы звонкое эхо,
Наполняло наш сказочный мир,
Что бы люди рыдали от смеха,
И разрушен был старый кумир.
Я хочу, что бы светлые птицы,
Пролетали на небе седом,
И заката хочу багряницы,
Под осенним, холодным дождем.
Я хочу, что бы счастье искрилось
В каждом взгляде прохожих людей,
И хочу, что бы это приснилось
Всем живым на планете моей...

Я птицей летал по небесным просторам
Молился богам и впадал в забытье.
Ходил по глубоким, запутанным норам,
И помнил про сердце святое мое.
Я камнем лежал на берегах Атлантиды,
Звездой загорался в небесной дали,
И помнил красоты священной Тавриды,
И ночью мечтал, ожидая зари.
А где – то в безумной погоне за жизнью
Моя половинка искала себя.
И небо ей пело цветами и синью
Ее и меня навсегда воз любя.
Она поняла, через годы, столетья,
Что то что искала, находится здесь.
Все рядом, остались одни междометья,
И глупая, жизни, бездумная лесть.
Она умирала, меня вспоминая,
И старость катилась куда – то назад,
А я светом чистым, над ней пролетая,

Показывал звезд ей чудесный парад.
Я облаком плыл под небесные дали,
И пел соловьем в тихой звездной ночи.
И только сверчки мне в ответ про мерцали,
И кто – то мне громко сказал – «Да! Живи!»
И реки шептали о хладе созвездий,
И ветры мне пели о чем – то своем.
И все, ожидали каких – то известий,
И радостно, громко кричали – живем!
Любовь воцарилась на веки над миром.
Глаза прояснились и нежность кругом.
И люди забылись горячечным пиром,
Как с другом пируя с заклятым врагом.
Я птицей летал по небесным просторам,
И видел тебя, и тебе я кричал,
Но ты поддавалась слухам, сплетням, укорам,
И поняв все это, я вдруг замолчал.....

ШЕПТАЛ МНЕ ВЕТЕР ПЕСНИ НЕБА

Шептал мне ветер песни неба,
И пели звонко соловьи.
Я ждал победы, а не хлеба,
И плакал страстно, до зари.
И вспоминал объятий сладких,
И поцелуев терпкий мед.
И теплых рук твоих, и мягких,
И глаз холодных, чистых лед.
И сам с собою я сражался,
И побеждало вновь добро.
Я в небе чистом искупался,
И бездне плавил серебро.
Потом молчал и, сострадавая,
Взывал и к духам, и к богам,
И в мирозданье, проникая,
Весь мир сложил к твоим ногам.
И снова золото ржавело,
И вечность в миг, преобразив,
В ночи лишь сердце заалело,
Огнем своим людей пронзив.
И снова праведник сражался,
И пал как нечестивый сын,
А нечестивый возвышался,
Не ради праведных седин.
И рыцарь шел на зло войною,
Но сам не понял – зло лишь в нем.
И боги увлеклись игрою,
Всех увлекая в смутный сон.
И скорпионы наступали,
И пела звонкая труба,
И легионы в бой вступали,
Во имя правды и добра.
А кто – то пел и веселился,
И кто – то плакал и рыдал.
В кого – то пьяный бес вселился,
А кто – то, просто умирал.
И в песнопеньях мирозданья,
Где все рождалось и цвело.
В одно мгновенье умирало,
И на всю вечность ожило.
Я закрутился в вихре сильном
Сует и жизни, и судьбы,
И крест мой был мне непосильным,
Но бог не выслушал мольбы.
И боги страстно ликовали,

Не вспоминая никого.
Забывшись, люди пировали;
Остатки съело воронье.
И молча, страсти, предаваясь,
Все люди жадно ели жизнь.
Вином холодным, упиваясь,
Забыв про глаз, застывших, синь,
Верховный Бог – судья, вершитель,
Устав смотреть на сонмы бед,
Стал самодержец и воитель,
Из мира сделав всем обед.
И завершилась цепь событий:
Уже молчат колокола.
И нет русалок, и наитий,
А души мелят жернова.
Молчит межзвездная пучина.
Ну, а вокруг лишь пустота,
не поможет здесь вакцина,
И не поможет суета.
Исчезло все, над бездной темной;
Летает божий дух во мгле.
И мир бескрайний и огромный,
Вновь зародится в пустоте.
И снова загудят народы,
И снова птицы полетят.
Поднимут волны славно воды,
И звезды в небе заискрят.
Все повторится, так по кругу:
Летит весь мир куда то в даль.
Рождаясь, снова умирая,
Несет и радость и печаль.
И после смерти возрождаясь,
Так вечен мир – круговорот,
И дух везде, переплавляясь,
Находит свой священный грот.
Очаг и близкие созданья —
Все это было под Луной.
В любви безумные признанья,
И встречи яркие с тобой...

За туманом морей и небес:
В предрассветной серебряной дымке.
Я узрел заколдованный лес,
Находясь в жизни каторжной ссылке.
В нем я видел чудесных зверей:
Лев крылатый и змей однорогий,
И дубы среди чистых полей,
И священный орел одинокий.

И в мерцании звезд за рекой
Я увидел далекие страны.
Океанов просторных прибой
Миражей разноцветных обманы.
Кто – то пел на свирели своей
Птицам, небу, созвездьям и людям.
Среди золота чистых полей,
Отдавая себя в руки судьям.
За туманом морей и небес,
В предрассветной серебряной дымке
Я узрел заколдованный лес,
Находясь в жизни каторжной ссылке...

ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ Я ПАДАЛ ВНИЗ

Три тысячи лет я падал вниз,
И птицей летал над священной горою,
И город просторный в развалинах был,
И плакало небо горячей слезою.
И черные тучи, седые леса,
А некто, прикрывшись плащом, забывался,
Гудели вокруг лишь святых голоса,
Покров всех небес предо мной закрывался.
Я шел по шипам, и терновый венец
Мне голову больно пронзал до сознания.
Любил ли меня мой жестокий Отец?
Нужны ли кому – то святые признанья?
Я грешник святой перед миром,
И мир предо мной как святилище тайных молитв.
На сердце мишень, я стою перед тиром,
И жизнь предо мной состоит лишь из битв.
Три тысячи лет я к богам поднимался,
Молился и плакал, страдал, песни пел.
Всю вечность мой дух над собой возвышался,
И прах мирозданья вкушал он и ел.
Казалось и жизнь пролетает, и небо хохочет,
И жадность пылает в глазах у людей
А Зевс громовержец тенями грохочет,
Внушая народам безумство идей.
муза оставила лиру поэта,
А нимфы распяты везде на крестах.
В глазах у людей не увидел я света,
А только лишь золото в грязных перстах.
Их грязные рты, золотые утробы
Кресты в туалете, духовная вонь.
То Каина дети, потомки из злобы
Себя обрекают на вечный огонь.
Три тысячи лет между небом и прахом;
Обычно – как все, я не жил никогда.
Был скован слезами и каторжным страхом,
И видел, как падала с неба звезда.
Пытался искать то, что было со мною.
Врага находил в отраженьи своем.
И время летело вокруг чередою,
Задумчивых лиц в окруженьи моем.
Я падал, сражался, опять поднимался,
Не жил я, как все, ради сладостных благ.
Как змей на углях я всегда извивался,
Но помнил любви поцелуй на устах.
Под масками спрятаны странные лица:

Вся жизнь карнавал из заблудших людей.
И души у них из песка, а не ситца:
Они поклоняются гряде идей...

ЗАБЫВ ТОМИТЕЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Забыв томительные страсти,
Недугом тяжким утомлен,
Я вспоминал свои напасти,
Как – будто бы чужих времен.
Мои страданья, наслажденья,
Все пало в вечность, в никуда.
Туман, дурман и наважденье —
Полночной жизни суета.
И колдовство разбитой чашки,
И мука тающих следов,
И стали блеск крылатой шашки,
И тени мрачные врагов.
И все минуло в одночасье:
Простор и небо, и покой,
Народ и смута, самовластье,
И я, просторных рек изгой.
Не возвращаясь к ожиданью,
Спешу наполнить свой бокал.
Спешу к любовному признанью,
На хладном берегу мрачных скал.
Я переполнен наважденьем;
Минуты страсти и любви
Не одарили нас сомненьем
Во имя радостной зари.
С тобой я счастлив был когда – то,
И пил любви вино, до дна,
И была жизнь моя богата,
Как время сказочного сна.....
Забыв томительные страсти,
Недугом тяжким утомлен,
Я вспоминал свои напасти,
Как – будто бы чужих времен.....

ПЕСЧАНЫЙ, ВРЕМЕНИ, ПРОСТОРНЫЙ ОКЕАН

Песчаный, времени, просторный океан.
Я утонул в тебе когда – то, просто,
И погрузился, в миражей, обман.
Как фокусник и маг – граф Калиостро.
В безумии ночей, в разорванных сердцах
Я видел смерть, летающую рядом.
И в честных людях, как и в подлецах,
Глаза, пронзенные смертельным, тяжким ядом.
Никто не застрахован, все больны,
меч времен разит направо и налево.
И выбирать судьбу, мы не вольны,
Просить на паперти подать кусочек хлеба.
Но время погружает нас в покой;
Мы засыпаем, забывая беды.
Хотя добро и машет нам рукой,
Мы помним лишь вчерашние обеды.
Мы продаем любимых за гроши,
Смеемся над убогими мечтами,
И копошимся в жизни, словно вши,
Чужими умываясь лишь слезами.
И время расставляет по местам:
Того, кто прав был, кто был ненавистен,
И мы идем по времени следам,
Разыскивая знак забытых истин.
И ненависть горит в чужих глазах,
И радость попирает неба своды,
И мать хоронит дочку вся в слезах,
Так, не поняв жестокости природы.
В песках времен мы тонем, как и все,
И в нас поют забытые преданья.
Мы молимся небесной бирюзе,
Желая в жизни избежать страданья.
Печать времен – клеймо или награда?
Свирепый демон или ясный свет,
Или несокрушимая преграда,
На все вокруг мы не найдем ответ!

Одинокая тень, бесконечный покой,
Отраженье в воде доброй девы.
Где – то там вдалеке, за широкой рекой,
Слышат птицы свободы напевы.
Океан бурь житейских глотает людей;
Все спешат за навязанной жизнью.
Кто – то внемлет созвучию глупых идей

И становиться жалкою слизью.
Здесь неясно кто прав был, а кто виноват?
Непонятно зачем суетятся?
И зачем умирают рабы и горят?
Почему звезды в небе искрятся?
Одинокая тень, бесконечный покой.
Отраженье в глазах мироздания.
Жизнь течет где – то там полноводной рекой,
А отшельник желает изгнания.
Кто смеется, кто плачет и кто виноват?
Лишь Создатель, наверно, все знает.
Кто родился и умер, отправившись в ад,
И над кем дева страстно рыдает?
Все забудут напевы и люди уйдут,
Словно тени в полночные своды.
И года пролетят, пролетят и сотрут
Наши детские, юные годы.
Одинокая тень, бесконечный покой.
Отраженье Луны на озерах.
Где – то сердцем кричит златовласый изгой,
Люди прячутся в мертвенных норах.
Закрывают запоры, стучи, не стучи:
Кто поможет, коль станешь один?
Только Бог потерял от сердец все ключи,
Некто раб был – теперь господин.
Заметая следы, время все замело:
Все проходит и радость, и горе.
Только чувствую, сердце мое умерло,
Среди звезд на прекрасном просторе...

ЗАГРИМИРОВАННОЕ СЧАСТЬЕ

Загримированное счастье —
Фальшивый золотистый рай.
Души измученной ненастье,
Родной – убогий, дикий край.
ночь, и вой волков на небо,
И буря – гнев богов на мир.
Желанье зрелищ, больше хлеба,
И зла, воздвигнутый кумир.
Холодный ветер, мрак в прохожих;
Желанье в плаче и любви,
И жало слухов толстокожих;
И вера, с ночи до зари.
Надежда, мудрость и сомненье.
И кнут, и пряник, и ярмо.
И пустота и вдохновенье, И истины простой зерно.

...

Загримированное счастье —
Фальшивый золотистый рай.
Души измученной ненастье,
Родной – убогий, дикий край...

ТАК ПРЕКРАСНО ПОЕТ НА СВИРЕЛИ

Так прекрасно поет на свирели
Сладострастная дева моя.
Ее песням и ветры, и ели,
Вторят, песни неся до меня.....
Темноглазая, добрая дева,
Я мечтал о тебе вдалеке.
Я Адам, ну, а ты – просто Ева,
Подчиняясь желанья реке,
Я плыву по реке, созерцая созвездья,
Ты на берегу сидишь, ожидая меня.
И в душе, как давно, расцветают соцветья,
Наше счастье од бед, навсегда, сохраняя,
Ты сверкаешь глазами, облака пролетают,
Задевая Луну и небесный причал.
И сердца наши снова себя согревают,
Даже если бы мир навсегда замолчал.

...

Так прекрасно поет на свирели
Сладострастная дева моя.
Ее песням и ветры, и ели
Вторят, песни неся до меня...

ЗАРАЖЕННЫЙ ОГНЕМ И СТРАСТЯМИ

Зараженный огнем и страстями,
Умирал я на плахе любви;
И сияло мне небо цветами
В ожиданье чудесной зари.
И молчал небосвод, вспоминая,
Про печальные муки мои,
И Создатель смотрел, сострада,
Звезд горели цветные огни.
И пегас пролетал над Луною,
Расставляя крылатую сеть,
Проникая свободной мечтою,
Не давая сердцам умереть.
Небо плакало, темные дали,
И молился палач предо мной;
Не с лягушкой меня повенчали,
С девой чистой, прекрасной, родной.
Меч разбитый и стрелы летели,
Отражаясь, в небесной дали.
Натыкаясь на души из стали,
Кто – то сердцу кричал – не гори!
И прощаясь, смотрел я на небо,
Но не умер, родившись для новой борьбы.
Но, и люди смотрели не слепо,
И молчали на бреге неясной судьбы...

ЗАБЛУДИВШИСЬ В ДРЕМУЧЕМ ЛЕСУ

Заблудившись в дремучем лесу,
Шел я к свету, надеясь на чудо.
Думал радость свою я спасу,
И не будет мне страшно и худо.
И к богам я взывал и к теням,
Спотыкался о корни и ветки,
Наслаждался в душе, и страдал,
Огибая капканы и сетки.
А в дали зажигались огни,
И Луна тускло в небе светила.
Полюбил я мечтанья свои:
Лес дремучий, где тратилась сила.
И однажды, пройдя через все,
Сквозь шипы и холодные камни,
Я увидел среди леса ее,
И избушку, где крепкие ставни.
Пел ей песни я ночью седой,
Ждал ответа, хотел лишь украдкой
Убежать с ней, расставишь с бедой,
Но она не рассталась с кроваткой. —
Ты больной! – мне сказала она,
И в избушку проворно сбежала.
Забываясь в безумии сна,
И закрывши лицо покрывалом,
Я оставил ее там, в лесу,
Может, вспомню, когда – то с печалью.
Ее образ в себе я несу,
Но покрыт этот образ вуалью.
И нашел я дорогу свою,
И из леса я вышел спокойно,
И звездой я теперь не горю,
И живу, как хочу, самовольно.
А она где – то там, вдалеке,
Умерла в темном мрачном лесу.
Так, не выйдя к просторной реке;
Я ее в своем сердце несу.....

ЗАЧАРОВАННЫЙ МИР СВЕТЛОЙ ТЕНЬЮ МЕЧТЫ

Зачарованный мир светлой тенью мечты,
Отразился в задумчивых лицах.
А кого – то согнули мученья беды,
Кто – то веру нашел в горних птицах.
Время вспять потекло, как волшебный прибор,
Замирая в сердцах на мгновенье.
Разлилась всюду жизнь полноводной рекой,
Выражая и боль, и сомненье.
Радость крика ребенка, убитый солдат,
Грохот звонких цепей за оградой.
Кто – то был заколдован, растоптан, распят
Кто – то просто травился отравой.
На мгновенье года и века замерли:
Все застыло пред Богом созвездий.
И ожили все те, что давно умерли,
Ожидая хороших известий.
Многоликая жизнь и века – зеркала.
Многозвучная поступь природы.
А когда – то в тиши ты меня позвала,
Вспоминая про светлые годы.
Заколдованный сон и безумство в ночи;
Беспробудное быта томленье.
Посмотри, вдалеке все ж горят две свечи,
Как простое желаний решенье.
...
Зачарованный мир светлой тенью мечты,
Отразился в задумчивых лицах.
И душа поднялась над пределом судьбы,
Ожидая зарю в багряницах...

КУМИР

Воздвигнут кумир из стекла и бетона.
Ему поклоняются люди везде.
И падают ниц у громадного трона,
Забыв о себе и о тяжелой беде.
Подарки несут, отдают все, что можно,
И просят покоя и мира себе.
Ползут на коленях весьма осторожно,
И молятся идолу – грешной судьбе.
Хотят, есть послаще и жить посытнее,
В тепле и уюте, закрывшись за дверь.
И идол становится больше, сильнее,
Людей, пожирая, как истовый зверь.
И люди в постелях лежат осторожно:
Боятся вздохнуть и исполнить нужду.
А идол захочет, и станет тревожно,
И люди затеют у трона вражду.
А кто – то, как ракушка, скрывшись от мира,
Боится, что идол раздавит его,
И кушает прах у подножья Кумира,
Опять забывая себя самого.
И люди как жертвы приносят подарки,
Друг друга предав, убегают в ничто
Объятая Кумира и жарки, и сладки;
Но если оставишь Кумира – ты кто?
И если не станешь ему поклоняться,
Той жажде наживы и теплым местам,
Придется тебе, перед ним извиняться,
Иначе проглотит, и станешь ты – «хам».
И будешь слоняться по улицам темным,
Никто не поможет тогда уж тебе.
Умрешь на помойке изгоем холодным,
В страданиях, мученьях и страшной нужде...

Гори и пламеней живое сердце,
Молись о правде и святой судьбе.
Ведь чувства наши измеряются не в Герце,
А в страсти жизни и простой борьбе.....
Сойди с престола, выйди из помойки,
Взойди на небо, истину познав,
Коней там скачут по сугробам тройки,
И в облаках сверкает добрый знак.
Живи, ошибки, глупо совершая,
Вкушай то, что дают тебе везде,
И душу свою жадно истязая,

Страшись остаться в боли и нужде.
Богатством замени себе все блага,
И интеллект сменяй на страстный блуд.
Тебя не тронет северная сага,
Рабов тяжелый и жестокий труд.
Взойди на трон домашний пред женою,
Командуй и кричи, на всех подряд,
Но не забудь – пред небом и землею,
Ты стал как червь, в котором грязный яд.
Но если ты узришь живое сердце:
Быть может, встанешь ты с колен,
Ведь чувства наши измеряются не в Герце,
А в правде чистых и прекрасных перемен.....

ОДИНОКОЕ СЕРДЦЕ МОЛЧИТ, СОСТРАДАЯ

Одинокое сердце молчит, сострадая,
А счастливое сердце поет о любви,
Как старик слабоумный, от жажды рыдая,
Молчаливое сердце желает зари.
Но закат лишь багровый окрасит все дали,
И молчит херувим на могиле твоей.
Я, напившись, забуду былые печали,
И отдам свою душу Матроне своей.
Где – то воют собаки и тени летают,
Где – то люди глумятся над честью своей.
Где – то бабочки яркие с ветром порхают,
И цветы кто – то дарит любимой моей.
Загораются звезды в тиши небосводов,
Ветер тихо поет о счастливой любви.
Феи просто устали от своих хороводов.
И звезде кто – то шепчет – просто вечно гори!
И кривые кресты на могилах ржавеют,
Нищий просит на паперти добрые сны.
У израненных душ красным раны алеют,
Ожидают уставшие люди весны.
Безразличный Создатель, бескрайние земли,
И дремучих лесов, вековая печаль.
Ты послушай себя и себе только внемли,
Опираясь на темную, синюю даль.
Одиночество, жизнь, ангел, демон и слава,
Счастья, радости – свет, вековая печать.
Только помни одно – твоя алчность – отравя,
А жена твоя радости статная мать...

Я любил Валентину, свеча, догорая,
В темноте, расплавляясь, сгорела до дна.
И от страсти прекрасной к любимой сгорая,
Выпил кубок вина я до самого дна...
Выпил кубок страстей, наслаждений и счастья,
Окунулся во все и прошел через все,
Несмотря на предательство, зло и ненастья,
Я любил и люблю все же только ее...

Я умер или жив, не помню:
Я настрадался – навсегда,
Но образ твой на век запомню,
Ты как полночная звезда.

И я молился бы наверно,
И Бог сошел с небес ко мне,
Но без тебя мне было скверно,
Той ночью темной при Луне.
Я плакал и смеялся все же;
Жестокой жизни жернова
Тебя мололи так же, то же,
Но все же ты со мной была.
Тогда в ночи, в страданиях смертных,
Пришла ты, свет свой, принеся,
И уст печальных безответных,
С собой, желанье унеся.
Во мне ты чувства пробудила:
И жизнь, и радость, и любовь.
Меня на веки ты пленила,
Смеясь в ночи и хмурия бровь.
Я умер и родился снова:
Хочу вернуть тебя к себе,
И мне нужна чудес обнова;
Живешь ты в сердце, и ко мне
В душе пылаешь страстью, дико,
Как огнегривый дикий конь.
В душе моей ты – земляника,
И счастья трепетный огонь.
И мне казалось, что я знал
Тебя всегда в просторах мира,
Да я упал, а ты – плыла.
Души и сердца, счастья лира...
О, Валентина – свет в ночи,
И счастье путника слепого.
Я ослеплен тобой – прости,
И чувства не предаю нагого.
Пусть будет много перемен:
Плохих, хороших, разве важно?
Ты не простила мне измен,
Я ненадежен – это страшно.
Но разве знала ты меня?
Я жизнь готов отдать за счастье,
Святыми силами храня
Меня спасла ты б в одночасье.
Но ты исчезла, страшный мир,
Открыл просторные объятия.
И зла изваянный кумир,
Пожрал тебя, опять ненастья.
Прости меня за страсть и плен,
И за страданье, глупость, слабость,
Но все ж, я в твой попавши плен,
Вкусить с тобой мечтаю радость...

НА БРЕГЕ СВЕТЛЫХ РЕК, У ДРЕВНИХ ПИРАМИД

На берегу светлых рек, у древних пирамид,
Во имя знаний, ради ясных истин,
Мы вспоминаем родины печальный, дикий вид,
И жаждем вин игривых, счастье мыслим.
Крылатый меч и ангел в небесах,
Свирепый лев и темная обитель,
Венец из звезд запутан в волосах,
Но проиграл себе несчастный победитель.
Отменный пир, мудрец среди глупцов,
Свободный раб и господин безродный:
Забыли мы наследие отцов,
И мир наш словно пудинг однородный.
Все в нас сокрыто – мудрость и печаль,
И радость, сила, счастье и свобода,
А так же неба трепетная даль,
И Бога одинокая природа.
Свидетель многозначности времен,
Глобальных катаклизмов искупитель,
Забыл ты свое множество имен,
Спаситель и наивный искуситель.
Песчаный берег у темных вод холодных,
И след, оставленный под тяжестью оков.
Забитых истин и волков голодных,
Тяжелых, беспробудных, страшных снов...
.....
Внушенных правил твердая печать,
Клеймо на теле загнанного галла.
Стереотипов огненная рать,
И змей шипящих жалящее жало.
Мы все боимся за свои тела,
И души продаем мы так охотно.
За сытный ужин, теплые места,
Забыв о состраданье беззаботно.
Готовы близких, друга мы предать,
Что бы устроиться получше в страшной жизни,
Но мы забыли – можно ведь мечтать,
Что состраданье есть в нас, в нашей тризне...

В МИРЕ МНОГО СЛУЧАЙНЫХ ДРУЗЕЙ

В мире много случайных друзей.
В мире много случайных событий.
Много глаз и глубоких морей,
Тайн священных и явных открытий.
Самомнений и черствости душ,
Безразличья, немого восторга,
Много глупости, жадности, туш,
И путей от роддома до морга.
В мире счастья, тепла и любви,
Лишь подуют холодные ветры,
Много зла и обид и борьбы,
Да войны за квадратные метры.
Там стоял исполин из огня:
Ноги глина, а руки как камень.
Он пугал и тебя и меня,
Дождь залил его огненный пламень.
В мире много несчастной любви,
Много счастья, исправленных судеб,
И размытой по травам крови,
Может завтра восход все же будет?
В мире много измученных лиц,
И страдальцев, счастливых безумцев.
Много рабства, падения ниц,
Хмурых дней, похотливых самцов,
В мире много капканов, измен
Правил, будней и общества мнений,
И никто не хотел перемен,
Разве только страдающий гений.
Что угодно случится с любым;
Разве кто гарантировать может?
Может, завтра ты будешь слепым,
И никто уж тебе не поможет!
Ты сегодня богат и красив,
Завтра стар, подаяние просишь.
Ты сегодня женат и ленив,
Завтра горб свой по улице носишь.
Ты надеялся – все впереди,
Только лучшее будет с тобою,
А глядишь уже все позади:
Стал ты сеном, а может травой.
Забывая изгибы времен,
На судьбу не надейся случайно,
Потому что не знает никто,
Про судьбу – то сокрытая тайна!
Может счастьем ненастье сменить,

И обратно – всему свое время.
Нашей жизни познаем ли нить?
Разбросав по цветам свое семя.
Мы посланники светлой весны,
Только к осени движется время!

И ТЫСЯЧИ РАЗ Я УМИРАЛ

И тысячи раз я умирал,
И миллионы раз я возрождался.
Искал уют, радости причал,
Устроиться я в жизни не старался.
Мое безумство, светоч и печаль,
Надежды неумные громады,
И мира нескончаемая даль,
Прикована цепями у награды.
Забыв людскую смуту, суету,
И сплетни, что кололи больно в спину,
Друзей неискренних святую простоту,
Любви в тебе оставленную мину.
И тысячи раз я видел тебя,
И тысячи раз я в любви признавался,
И погибал от одиночества, любя,
И навсегда я один оставался.
Мои сраженья, радость и печаль,
Тебе неведомы мои страданья,
И одиночество и даль,
И слезы от мучений расставанья.
Да! Ты оставила меня. Твои обиды и упреки!
Себя хотела ты спасти, Но, закрывая свои веки,
Меня ты видела! Прости!
Я был распят в твоей душе и сердце,
Ты не смогла меня забыть,
И все страдала, вспоминая,
И не смогла так просто жить!

Я ЗАМЫСЛИЛ СПАСТИ ЦЕЛЫЙ МИР

Я замыслил спасти целый мир:
До меня, его часто спасали.
Пригласить все народы на пир.
До меня часто их приглашали?
Погрузившись в мир грез и мечты,
Я забыл изначальные цели.
И отдавшись на волю судьбы,
Среди бури посажен на мели.
Я осмыслил желанья свои:
Беспробудно хотел жить счастливо.
Жил как мог, и страданья мои,
Наблюдала когда – то ты мило.
Я хотел в небеса улететь,
Прахом стать, серебром покрываясь,
И последние песни допеть,
Как ужом пред тобой извиваясь.
Ты исчезла, упал я на дно:
Видел звезды, гробницы и страхи,
А тебе глубоко, все равно,
Даже если я был бы на плахе.
Я хотел тебе радость дарить,
Но порвались все струны на лире.
Я не мог без тебя больше жить,
Ты забыла меня и смеялась на пире.
Ты ложились на брачное ложе,
Забываясь с каким – то самцом,
Но мурашки бежали по коже,
Обо мне вспоминала ты сном.
В отраженье ты видела рожи...
Я хотел чудесами укрыть,
Твои нежные, теплые руки,
И с тобой на край света уплыть.
Ну, а ты изнывала от скуки;
Я хотел целый свет подарить,
Лишь тебе, забываясь когда – то,
И с тобой в бесконечность уплыть.
Ну, а ты убежала куда – то:
От себя не смогла убежать.
Вспоминала меня и мечтала,
Что когданибудь, может опять,
Ты невестой моей снова стала...

ЗАГАДОЧНЫЙ МИР И ПЕЧАЛИ ВУАЛЬ

Загадочный мир и печали вуаль,
Чудесные, дивные страны,
И моря глубокая чистая даль,
Людей вековые обманы.
Святые молитвы, разломанный грош,
И старые девы на плахе.
А вот человек, словно жирная вошь,
Всю жизнь копошится во прахе.
Безумных мечтаний тяжелая цепь,
И ненависть глупых страданий,
И райского сада зеленая ветвь,
И толпы порочных изгнаний.
А сила бурлит в человеке одном,
В другом слабость душу подточит.
Наевшись, мы спим лишь забывчивым сном,
И дождь наши головы мочит.
Свидетель изгнаний, позора и битв,
То царь зачарованных фурий,
То Бог одиноких и чистых молитв,
И муж зло страдающих фурий.
Загадочный мир, вековая вуаль,
Чудесная песня поэта.
И жизни вся радость и смерти вся даль,
У неба как синего света.
И сам Дионис нам поет о любви,
Из волн Афродита выходит,
Но в прахе живем мы как все пауки,
И радость все ж к нам не приходит... Зачем всех молитв, да и звезд
острова?
Зачем нам бескрайние своды??
Живем мы как прах, а быть может трава,
На лоне прекрасной природы...

Зачарованный мир околдован,
Люди в дебрях все ищут мечту,
А священный огонь цепью скован,
Я тебя через мир пронесу.
И холодные дальние дали,
Длань богов и уютный ночлег,
Жаль, что звезды тебя увидали,
Торопливый твой страшный побег.
Ты бежала, оставив надежду,
И себя, и любовь где – то там,
Закрывая покрепче одежду,

Что бы спрятать души своей хлам.
И свободные кони по полю,
С ветром вместе летели в веках.
И когда нибудь может быть, вспомню,
Как бежала ты душу поправ.
Может быть где – то там одиноко,
Скажешь ты – не права я была!
И заплачешь, вся сжавшись убого: —
Для тебя я давно умерла!
Зачарованный мир снова встанет
Между нами жестокой стеной.
Твое сердце на веки расплавит,
И покроет тебя сединой.

.....

Может быть, мы с тобой снова вместе
Будем песни веселые петь.
И забыв о печали и лести,
Будем жить и на звезды смотреть.
Может быть, снова встречу с тобою,
Принесу тебе счастье, покой,
И своей легкокрылой рукою,
Обниму тебя – ангел ты мой.
Я прощу тебе глупость и злобу,
И предательство, зависть прощу,
Обращу тебя к доброму слову,
И в темнице всегда навещу...

ЗАБЛУЖДАЯСЬ, МЫ ТОНЕМ В ОКЕАНЕ ВРЕМЕН

Заблуждаясь, мы тонем в океане времен,
И нуждаясь, спасения ищем.
Жаждем радостей жизни, простых перемен,
По лесам задремавшим, мы рыщем.
Человек все мечтает познать свою суть,
И решить не решаемых тайн.
Понимая всю ясность природы и муть,
В мире радости, в ярости войн.
Он не может найти сам себя
В бесконечности жизни в познаний мечте.
Ненавидит, страдает других возлюбя,
Возвращая свой взор лишь к себе.
Ошибаясь, мы учимся, опыт времен.
Поднимаем знамена, мечтаем,
И возносимся в небо печальных измен,
И себя на крестах распинаем.

...

Заблуждаясь, мы тонем в океане времен,
И нуждаясь, спасения ищем.
И уставши от разных пустых перемен,
Звезды в небе темнеющем ищем...

И тень богов, и гений человека,
И радость страсти среди тяжких снов,
И развращенность суетного века,
И чувств, желаний тяжести оков.
Небес священных тайная обитель:
Мечта безумца, светлая печаль.
Куда идешь несчастный победитель;
Сгорела горних трепетная даль.
И кто – то плачет среди тяжких стен,
И кто – то счастлив в горы поднимаясь.
А кто – то прячет сеть былых измен,
Забыть, о своих глупостях стараясь.
Венец из золота, но тернии кругом;
Свободы крест – звезда моих прозрений,
И я был себе и другом и врагом,
И в бездне видел радость песнопений.

...

И свет богов, и глупость человека,
И горний мир, воскресший из руин,
И чудеса измученного века,
И стражник снов, полночный херувим...

МЕЧТАЙ ПОЭТ ПРО ТИХУЮ ОБИТЕЛЬ

Мечтай поэт про тихую обитель,
Где ты б не смог молчать,
А стал бы песни петь.
Мечтай поэзии и музыки ревнитель,
Ведь ты еще успеешь умереть.
И в тишине садов,
И в шумных водопадах,
Ты станешь нам читать
Прекрасные стихи. О страсти и любви,
О трепетных уладах,
И о горах, что так безумно далеки...

Не трудись о многом забывать,
Оставляя старые напевы.
И любовь упущенную ждать,
Оживляя облик старой девы...

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Заколдованный лес,
Очарованный странник.
Тихо в небе взошла золотая Луна.
И стою я судьбы пилигрим и изгнанник,
И молитву читаю, выпив чашу до дна.
И поют в небосводе лучистые звезды,
Облака вновь над морем игривым летят,
И с небес вновь дождями разносятся слезы,
Тех русалок, что выпить со мною хотят.
Выпив чашу до дна, забывая о многом,
Я гляжу в небосвода далекую даль,
И пытаюсь заманчивым трепетным слогом,
Открывать для себя вековую печаль... ..

ВЕЛЕРЕЧИВЫЕ ПЕВЦЫ

Велеречивые певцы,
поэты пьяных песнопений,
не вас ли слушают глупцы
в минуты тяжких озарений.
Не вы ведете ли войну?!
Когда весь мир к вам в дверь стучится!?
И просите прийти весну?!
Когда вам мрак тяжелый снится?!

Молитва, пустота, печаль,
Сказаний тихие напевы,
И благотрепетная даль,
Где распускают косы девы.
И тишина и благозвучье,
И шелест ветра за окном,
И птиц певучее созвучье,
И обветшалый старый дом...
Расцвел цветок среди мороза,
Среди сует людских и зим.
Как долгожданная мимоза,
Как ангел светлый, херувим.
Его ветра околдовали,
А холода сожгли огнем,
И грозы в нем всегда сверкали,
Как ночью темной так и днем...
На благо суетных ветров,
Родился дух мой из забвенья,
 Всепоглащающих миров,
И камень тяжкого презренья.
Его к земле скорей склонил,
Но слышал Бог все песнопенья,
Что он земле сырой дарил...
Не умолкай певец прекрасный,
Пускай на лире три струны.
Ты пой не про конец ужасный,
А про безумие любви.
И пой про звезды, про рассветы,
И про закаты не забудь,
На все найдешь свои ответы,
 Когда – нибудь?!
Когда – нибудь?!
Океан распахнул свою даль,
Океан неумных желаний,
И ушла одиноко печаль,
В глубь прошедших и старых страданий.

Стали ярче и Солнце гореть,
И Луна, и лучистые звезды,
Бог, не дай мне теперь умереть,
Я хочу досмотреть свои грезы...

Красочный день за окном распускает
Алые розы прошедшей весны.
Солнцем лучистым на небе сверкает
Всех забирая в чудесные сны.
И тишина, только птицы щебечут,
Песни поют о бескрайних мирах,
Души, увядшие осенью, летят,
Словно в прекрасных и сказочных снах...

МЫ РАССТАЛИСЬ С ТОБОЙ У ПРИЧАЛА НАДЕЖДЫ

Мы расстались с тобой у причала надежды.
Красной осенью вспыхнула темная даль,
И природа, одевши печали одежды,
В небесах опустила темной ночи вуаль.
И в дали засверкали далекие звезды,
Тишина и покой, только страсти уж нет.
Так растаяли детские глупые грезы,
Как романтике грозный и страшный ответ...

НЕ ВСЕ ЕЩЕ ПРОШЛО

Не все еще прошло,
Не все еще допето.
Не выпито вино,
В тумане Грандрааль,
И надо вспоминать
Оставленное лето.
Когда опять зима,
Раскинула вуаль.
И где – то далеко
Плывет корабль надежды.
И светится Луна,
И тают облака,
И горы одевают
Снежные одежды.
И снова мир меняет
Годы на века.....

Как сказочна Луна в своем сиянье,
Она лишь колдовство творит вокруг.
И дарит звездам ночи ожиданье,
И любит свет своих немых подруг...

Когда – то верил в чудеса,
Я, сказкой дивной окрыленный.
Душа летела в небеса,
И был я в мир всегда влюбленный...

Игривого вина наполним же бокалы,
И будем песни петь до самого утра,
И вспомним мы опять стихов – чудес забавы,
И будем снова песни страстно сочинять,
Когда придет пора земного увяданья,
Разложим мы пасьянс и сказку сочиним,
Не станем требовать земного мы признанья,
А просто к небесам спокойно улетим...

С сияющих вершин до глубины бездонной,
Снисходят облака в темнеющей ночи.
И плачет Херувим над тенью девы темной,
И звездам говорит – молчи, молчи, молчи.
И высоко над ним лишь ангелов сиянье,

И светятся костры далеких звезд в ночи.
И плачет Херувим у девы изваянья,
И звездам говорит – молчи, молчи, молчи...

ЗАБЫТЫ ПРЕЖНИЕ СТРАДАНИЯ

Забыты прежние страдания,
Опять поет безумный день.
Во имя жизни и изгнания,
Уводит вновь меня под сень
Дубов великих и холодных.
В бескрайней суете веков,
И вижу стаи я голодных
И обезумевших волков.
А впереди раскрыта бездна
Огонь и ветер где – то там,
А жизнь моя опять чудесна,
На радость суетным ветрам...

Сельфид понурыми глазами
Опять на озеро смотрел.
И умывая мир дождями,
Все песни непрерывно пел...
Сельфид, оставь свои печали,
Налей бокал, забудь о всем,
Смотри же в радужные дали,
Оставь же горе на потом...

Нет в мире этом расставаний.
Есть только память о былом.
Хоть след прошел очарований,
Мы только вспомним лишь о том,
Как нас любовь к себе манила,
Как нас свобода завлекла,
Как нас краса миров пленила,
И к свету страстно позвала.....

Лампады звезд зажглись сияньем,
Свет разливая среди тьмы.
И ночь была очарованьем
Суровой, каторжной зимы.
И горы в далеке стояли,
И ветер дул все в облака.
И я, забыв свои печали,
Глядел на звезды с висока.
И тишина, покой и радость,
И глупый хохот за спиной;
Мечты безумной чья – то сладость,
И мир, и радужный покой.....

МУДРЕЦ

Мудрец искал секрет вселенной.
Всю жизнь тому он посвятил.
Но отблеск истины нетленной
Он не увидел и остыл...
Забыв науки ликование,
Забыв про радости мечты,
Он Богу вверил свои знанья
Во имя тайной красоты.....

Как же сказочны напевы
Седовласой старины.
Их рассказывают девы
Ночью звездной у Луны.
Их поют, читают хором,
А потом спокойно спят.
И немислимым узором
Сны к ним сказочны летят.
Про русалок, ведьм и леших,
Битвы, солнце и Луну,
И про путников неспешных,
Про волшебную страну.
И когда Луна сияет,
Девы сладко, сладко спят,
И на флейтах им играет
Рыцарей хмельных отряд.
Звезды водят хороводы,
И покой и мир кругом.
Хоть небес темнеют своды,
День остался за бортом.
И на волнах вод бескрайних
Корабли в ночи плывут,
И в глубинах моря тайных
Рыбы с лицами живут.
Маяки горят в тумане,
Словно звезды в далеке.
И какой – то волхв в тюрбане,
Лезет в горы, налегке...
Как же сказочны напевы
Седовласой старины
Их рассказывают девы
ночью темной у Луны...

ЗАУЧЕНЫ ПРИЗНАНЬЯ НАИЗУСТЬ

Заучены признанья наизусть,
Избиты истины и наш фрегат в тумане.
И волнами накатывает грусть,
И мелочь все ж звенит еще в кармане.
И тишина, и жизни жалкий смех,
И пустота на лицах и улыбках,
И пустота прошедших долгих вех.
Мы учимся на собственных ошибках...

Я ВЫЗВАЛ ГНЕВ БОГОВ – ОНИ МЕНЯ КАРАЛИ

Я вызвал гнев Богов – они меня карали,
И тысячи веков прошли в моей печали.
И черти за спиной смеялись очень дружно,
И был я всем изгой, но было очень нужно:
Сражаться за любовь и милость, и свободу,
И я, поднявши бровь, с огнем ступал лишь в воду.
Я вызвал гнев Богов – они меня убили,
И тысячи веков затем потом любили...

НЕ СТИХИ Я ГОРАЗД СОЧИНЯТЬ

Не стихи я горазд сочинять,
А молиться невидимым силам.
На Голгофе себя распинать,
Поклоняясь увядшим могилам.
Не меня любит слава и жизнь,
А другого, который покрепче.
От себя я оставлю лишь тень,
Мне, поверьте, от этого легче...

НЕ УВЯДАЙ ЦВЕТОК МОИХ ЖЕЛАНИЙ...

Не увядай цветок моих желаний...
Мечты прекрасной суетливых дней.
Ведь я рожден был в лоне состраданий,
И так мечтал о радости своей...
Не увядай цветок моих страстей;
Безумных и игривых песнопений.
И я, хмельной от юности своей,
Скажу – увы?! Увы?! Ведь я не ГЕНИЙ?!

Раскинуло море просторы свои,
И лодку мою все бросает.
С волны на волну, а в дали корабли,
На мачтах огнями сверкают.
И жалко мне бросить штурвал и тонуть;
Плыву я к неведомым землям,
И хочется мне поскорее уснуть,
Ветрам, сокрушающим внемля...

Заманчивы веселые пирушки:
Налейте же бокалы поскорей,
А я скажу своей ночной подружке,
Что нет на свете краше и милей.
Давайте выпьем за печаль и радость,
За свет в окне, за звезды в вышине.
И пусть нам жизнь приносит только сладость,
А не печаль, в могиле, при Луне...

СЕМИРАМИДЕ

Хвала тебе, Семирамида,
Подруга радости моей.
Услада дней моих печальных,
И свет искрящихся ночей.
Ты свет и радость, и награда,
Глоток воды в пустыне дней.
Хвала тебе, Семирамида,
Напиток радости моей...
Быть может был я глуп когда – то,
Когда поверил вдруг в любовь,
И шел, поднявши знамя свято,
А ты мне изгибала бровь.
Быть может глуп я и поныне,
Когда пишу я о любви,
Но пусть покинет мир унынье
Мы верим, что ни говори...
Семи ветрам я вверил счастье,
И прогадал, и стал страдать.
Пришло и горе, и ненастье,
А не святая благодать.
И к Богу трепетно взывая,
Я плакал молча, про себя,
И счастья жадно возжелая,
Влюбился радостно в тебя.
Но ты меня всегда терзала,
И холодна была, как лед.
О, если бы тогда ты знала,
Что губы твои словно мед...

Не терзай меня моя подруга,
Мое сердце плачет от огня.
Принесла ты радость только другу,
И забыла вовсе про меня.
Не терзай меня, прости и помни,
Я любил тебя как звезды в вышине,
И когда ты будешь дряхлой, вспомни,
Как мы целовались при Луне...

Я в душе уже седой старик,
Хоть и молод, все же я страдаю.
И души печальной тихий крик,
Посвящаю облачному раю.
Снова надо мною воронье

Закружило черными крылами,
Но печаль ушла в небытие,
Вместе с одинокими мечтами...

Я камнем стал, не пробуждай меня,
Слезами орошая – дева плача.
От жизни брэнной очень я устал,
И стать ничем теперь моя задача.
Не пробуждай меня к цветам любви,
Не улыбайся весело и хмуро.
Я камнем буду с ночи до зари,
И выгоню из мыслей вновь Амура...
В моей жизни штиль перед грозой,
Тишина и неба благодать.
Я убит Амуром и любовью:
Сердце так не хочет умирать.
Ты со мной, твои глаза сверкают,
А потом бежишь, тебя уж нет.
Вот и грозы в небе вновь сверкают,
Заслоня негасимый свет...
Мое сердце поет от восторга,
Вновь душе моей стало тепло.
Ведь любовь создана не для торга,
Создана, что бы стало светло.
И глаза вновь во мраке сверкают,
А кругом суета и кошмар,
И вокруг просто не понимают,
Что любовь – это страшный пожар...

ПОТОП – ГИБЕЛЬ ТИТАНОВ

Вздохнул титан, и облака
разверзлись над его главою,
А с неба лился океан дождей.
Кричал Зевес – Все смою!
Потоп на землю я послал,
Пускай погибнут все титаны,
От их злодейств я так устал.
Пусть пожинают плод отравы...
И только Ной в ковчег залез.
Все поглотила вод пучина,
И скрылся под морями лес.
Как и порока злая тина...
И утонуло все кругом,
Кричали люди и титаны,
Остался лишь Ковчег – как дом,
И горы мира – великаны...
Не плачь любимая по мне,
Я не погиб – ушел до срока,
Чтоб петь при звездах и Луне,
Такая у меня дорога.
Не плачь любимая по мне,
На флейте я твоей играю,
Хоть вижу тебя в дивном сне
Скорей вернуться я желаю...

ПИР ВАРВАРОВ

Налейте чаши и бокалы,
Уже пришел наш счастья час.
Пускай несут добычу мавры,
Что Боги выслали для нас.
Так будем петь и веселиться,
Пускай игриное вино,
Наполнит краской наши лица,
Потом нам будет все равно...

РАБЫ

«Мы не рабы, мы только слуги,
Своих желаний суетливых,
И наши дерзкие подруги
Мечтают о конях игривых...»
«Нет, вы, рабы своих пороков,
И Бог накажет вас потом,
И даст вам тысячи уроков,
Вас отправляя в страха дом...»

СЕМИРАМИДЕ

Глаза твои как изумруд,
Царица счастья и свободы.
Со мной всегда ты в сердце – тут,
Пленяешь моей жизни годы.
Семирамида, страсть моя,
Мечта отвергнутого рая,
Полночная моя заря,
Из удивительного края...
Сиюминутные желанья
порой нас губят, навсегда.
Как мотылька в ночи порханье,
Уходит просто, в никуда.
Сиюминутные желанья,
Сиюминутные мечты,
На бреге слез и расставанья,
У неба чистой простоты...
Не забудь про меня, не забудь,
Как свеча я сгораю, пылая.
Хоть в мечтах ты со мною побудь,
Может я не погибну, сгорая.
Не забудь про меня, не забудь,
Вспоминай наши встречи, разлуки,
И весной моей просто побудь,
А не то я погибну от скуки...
Когда вино мы наливаем,
О чем мы думаем тогда?
Любовь, быть может, вспоминаем,
А, может, бредим, как всегда.
Когда мы пьем вино глотками,
Поет спокойная душа.
Обуреваемы мечтами,
Мы ищем правду, как всегда...
Написаны сказки давно, и не нами.
Мечты фантазеров той давней поры,
Укутаны снегом, и жизнью, веками,
Мечты фантазеров той давней игры.
Легенды рассказаны, мифы испиты,
Вино тех мечтателей жизнь сохранит,
Хотя все же многие были забыты,
Далекий их свет нас от детства манит...
Замечтался снова, замечтался,
Заискрились искоркой глаза,
В плен к тебе, я, без сражений сдался,
Ты моя любимая краса...
Туман в голове и туман над рекою.

Разрушено сердце, печален мой дух.
Я предан и брошен твоею зарею,
Теперь я слепец, да к тому же и глух.
Разрушены в дребезги – мир, грезы, радость;
Цветы увядают, и плачет восход.
Забыта и прежняя мирная сладость,
Остался холодный и призрачный лед...
Свет глаз твоих меня пленил
Своей чудесною красою,
И в сердце образ твой застыл,
Я так хотел мечтать с тобою.
Я так хотел тебя любить,
Встречать рассветы лишь с тобою,
Тобой одной хотел я жить,
И увлекать тебя игрою...

ИСТОЧНИК

Источник молитв и источник скорбей,
То – есть Человек с колыбели своей.
Источник желаний, источник борьбы,
То – есть Человек на краю у судьбы.
Источник прощенья и света веков,
То – есть только Бог,
Среди сонма Богов.....

Мне приснился сон чудесный,
Про поля и про цветы,
Про тебя, мой друг прелесный
Непривычной красоты.
Чувства вдруг во мне разыграли,
Целовался я с тобой,
А потом мы танцевали,
И шумел нам лес густой...

«БОГ ПОЭЗИИ»

Мой друг был Бог поэзии смешной,
Писал стихи, поэмы и сонеты,
И надо мной смеялся, как больной,
Выспрашивая детские секреты.
Мой друг был суетлив и неуклюж,
Мечтателен не в меру и забывчив,
И наступал всегда в одну из луж,
Когда читал стихи, был часто сбивчив...

ПЕСНЬ ГРЕБЦОВ ПОСВЯЩЕННАЯ СЕМИРАМИДЕ

Любимица Богов, счастливая царица,
Народы преклонялись пред тобой.
И всем ты, как прекрасная орлица,
Несла защиту, радость и покой.
Глаза твои ясны, а волос золото,
Ты наши сны на теплом берегу.
Мы все мечтали о тебе когда – то,
Но предпочла ты черного слугу...
Не пожинай плоды утех
С девицей легкого порыва.
Иначе вызовешь ты смех,
И станет жизнь твоя уныла.
А пожинай плоды любви,
Лишь с верной спутницей своею;
Не расставайся до зари,
С любовью, радостью и с нею...
Я погибал и возрождался,
И умирал и побеждал,
С тенями грозными сражался,
И под мостами ночевал.
И пел, играя на свирели,
И танцевал, когда был пьян.
Сидел в темнице и на мели,
И ел лишь воду и бурьян...

Жизнь человека как свеча,
Горит, горит и догорает;
И воск, вспенившись и урча,
Как судьбы наши просто тает.
Сгорит свеча – погаснет жизнь,
Но от нее зажгут другие.
Свою свечу, куда ни кинь,
Повсюду свечи пламенеют...

Миллиарды миров – бесконечность Вселенной,
Бесконечность пиров – жизни краткой и тленной.
Миллиарды светил и галактик бескрайних,
Миллиарды людей – близких, разных и дальних...

Где наши тайные свиданья?!
Забыли мы красоты дней.
Одни остались изваянья
Прекрасной юности моей.
Одни невзгоды и тревоги:
Покой забыт, забыта жизнь,

Но у распутия три дороги,
Куда свой взгляд теперь ни кинь?!
В безумье дней и в одиночестве печали,
Пустынных лет немая благодать.
Свободный гений, очарованный мечтами,
И воинов небесных, светлых рать.
Когда луна сияет, в поднебесье,
Рождаются чудесные цветы,
И зверь протяжно воев в редколесье,
И мир сует, уйдя от суеты, Спокойно спит...
Кумир, просторов Властелин,

Поэт прекрасных песнопений.
Опять остался ты один,
Среди чужих и глупых мнений.
Поэт – мечтатель и пророк.
В пустыню средь людей ты скрылся,
Чтоб испытать суровый рок,
Но сон чудесный тебе снился...
Синее небо, темная даль,
Ветер холодный над морем,
Звезды и радость, покой и печаль,
Счастье, забытое горем.
В небе взошла золотая Луна,
И облака задевает.
Светит на землю спокойно она,
Сны ей чудесные дарит...
Не печалься, не горюй, не плачь,
Все пройдет, как хмурые туманы.
Пустишь ты коня по небу вскачь,
И увидишь скошенные травы.
Не печалься, не горюй, не плачь,
Время миг, и радости не вечны,
Ты забудешь бремя неудач,
И страданья станут быстротечны...

ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛЕКСАНДРЕ

Мечты пленительная радость,
Безумства час, свободы миг,
И наша девственная младость,
Младенчества священный крик.
И корабли во мраке ночи,
Свет маяков и свет звезды,
И твои губы, твои очи,
Среди полночной простоты...
Я хотел бы вычислить любовь,
Я хотел мечтать и быть любимым,
Высоко поднявши свою бровь,
И вверить тебя лишь херувимам...
Я хотел бы вычислить любовь,
Зная, что она не повторится,
И тебя, разыскивая вновь,
Улетел в окно бы синей птицей.
Я хотел бы вычислить любовь,
И с надеждой звезды наблюдая,
Вдруг увидеть образ твой и вновь,
Лишь с тобой мечтать, в ночи порхая...
Холодный океан открыл пучину,
И ветер в даль гнал в небе облака.
И сам Создатель, разминая глину,
Лепил людей, на годы и века.
В пустынной тишине просторной бездны,
Создатель Сотворял весь этот мир:
Луну и звезды, горы снежны,
И страсти призрачный кумир...
Вверяя музыке покой,
И свет, и радость, и печали,
Ты полноводной жил рекой,
Смотрел в полуденные дали.
И плакал радостно, и пел,
Молился перед бездной темной,
И среди звезд в ночи летел,
Боготворя весь мир огромный...
Настанет час, настанет день,
И люди в жире, камня, каменья,
Уйдут во тьму, уйдут под тень,
В аду лишь души свои грея.
Их будет много в том кошмаре,
Они в страданиях умрут,
Как пьяница, в хмельном угаре;
Лишь душу грешную сожгут...
Поэзии и радости мечтатель,

Прости за думы горькие мои.
Мыслитель и очарователь,
Пиши свои полночные стихи.
И вальс мечты, и танец вдохновенья,
Пусть с тобой пребудут навсегда.
И ты без тени грусти и смущенья,
Напишешь про прекрасные года...
Друзья! Наполним наши кубки
Вином игривым до краев.
Пусть дев целуем сладко в губки,
Наполним и опять нальем.
Вино пробудит вдохновенье,
И радость, счастье и экстаз,
И мимолетное виденье,
Как сказки доброй пересказ...

АЛЕКСАНДРЕ

Когда священный свет звезды
Осветит бранные покои,
Передо мной мелькаешь ты,
В своем блистающем уборе.
Ты муза счастья и печаль,
И радости безумной сладость,
И неба трепетная даль,
И поцелуев страсти шалость...
Когда темнеющие своды,
Осветит свет ночной звезды,
Русалки водят хороводы,
И зверь встает из темноты...
Он воеет на Луну печально,
И тихо ангелы кружат,
И отражаются зеркально,
В озерах звезды, и молчат.
Чащоб дремучие просторы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.